I

Испытательная лаборатория Америка

Со страниц журналов, газет и радио, на головы сотен миллионов американцев обрушивается колоссальный информационный поток.

Во-первых, чтобы породить страх за их собственное здоровье, желудок, кишечник, зубы, горло и внешний вид.

Во-вторых, чтобы убедить их, что лишь употребление в пищу, выпивание, полоскание, чистка и втирание таких продуктов как «*Smith's Whole Vitamin Breakfast*», «*John's Yeast Cubes*», «*Blue Giant Apples*», «*Prussian Salts*», «*Listroboris Mouthwash*», «*Grandpa's Wonder Toothpaste*» и еще тысячи и одного наименования, помогут отвратить болезни, избежать социальных проблем, неудач в бизнесе или избавить от уже существующих недугов.

Если бы эти продукты и лекарства были просто бесполезны, если бы не было претензий и жалоб к производителям, продавцам и рекламным агентам, то эта книга не была бы написана. Однако многие из них, включая наиболее разрекламированные и хорошо продаваемые, являются не просто бесполезными, но и по-настоящему опасными.

Взять, к примеру, отруби «*All-Bran*», которые вы едите каждое утро – вы в курсе, что их употребление может привести к серьёзным и возможно непоправимым нарушениям работы кишечника?

А то сочное яблоко, которое вы слопали за обедом - знаете ли вы, что безразличные правительственные чиновники позволяют ему попасть к вам на стол с остатками мышьяка, который является одним из самых опасных ядов?

Зубная паста «*Pebeco*», которой чистят зубы два раза в день - вы в курсе, что в этом тюбике содержится достаточно яда для того, чтобы убить трёх человек, если употребить его внутрь? В Германии, армейский офицер совершил самоубийство, съев тюбик именно этой пасты - это факт, а не вымышленная история.

«*Bromo-Seltzer*», который принимают от головной боли – также содержит ядовитое вещество, из-за которого погибли многие люди. Как утверждает Американская медицинская ассоциация, это вещество привело как минимум к одному случаю сексуальной импотенции.

Под лозунгом "чистых" продуктов и медикаментов, пищевая и фармацевтическая промышленность систематически бомбардируют нас ложью о безопасности своей продукции. Утверждая о пользе для здоровья, они попросту заботятся о своей прибыли, проводя на нас эксперименты с ядами, вредными консервантами и опасными медикаментами. В следующих главах раскрыто, как потребителя превращают в подопытного кролика, с помощью лазеек, нет, огромных дыр и корридорах в неэффективных законах. Здесь же мы вкратце пройдемся по нескольким случаям, чтобы понять, насколько мы беспомощны.

Уильям Бейли (William J.A. Bailey), в прошлом автомобильный мошенник, наживался, продавая обеспеченным людям растворенные в воде соли радия. Радиевая вода мистера Бейли привела к ужасной смерти как минимум двух человек. Подобная судьба, возможно, постигла сотни других людей, которые пили эту смертельную жидкость.

Кора Люблин (Kora M. Lublin) где-то вычитала или услышала, что ацетат таллия когда-то использовался врачами как средство удаления проблемных участков волос - например пораженных какой-либо болезнью. Однако ей не хватило терпения дочитать или она не обратила внимание на то, что врачи отказались от этого метода после гибели нескольких пациентов. Так или иначе, Кора запатентовала крем для депиляции, в котором содержалось значительное количество ацетата таллия. Вскоре после этого, медицинские журналы наполнились заголовками об ужасных болезнях, которые постигали тех, кто использовал этот крем. Компания-производитель обанкротилась, оставшись с исками о возмещении ущерба на сумму в $2 500 000 и имея в активах всего $5. Тем не менее, крем продолжали продавать.

Один производитель в поисках дешевой примеси для напитка из ямайского имбиря обнаружил для себя вещество "*tri-ortho-cresyl phosphate*". Экстракт ямайского имбиря, содержащий это вещество, продавался в аптеках многих штатов. Последствия для принимавших его были ужасны: страшное уродство и паралич более чем у 15 тысяч жертв, многие из которых погибли.

У вас наверняка возникнет вопрос: что же случилось с теми, кто травил и убивал этих людей? Ответ: ничего. Уильям Бейли теперь занимается другими тёмными делишками, похожими на его радиевую авантюру.

Личности, которые производили ацетат таллия, теперь разрабатывают и продают новый крем для депиляции, который называется «*Croxon*». Ничего не известно о том, кто замешивал химикат в напиток из ямайского имбиря, превращая его тем самым в опасный яд от которого не существует противоядия. Даже если бы об этих людях знали - все равно ничего бы не сделали.

Ведь они не нарушали законов. Они занимались "легальным бизнесом", а законы дают им право экспериментировать над людьми, невзирая на последствия. В глазах закона мы все – подопытные кролики.

Любой проходимец, решивший открыть фармацевтический или продовольственный бизнес, может ставить над нами эксперименты. Он может быть необразованным или даже слабоумным. Но если он решил стать производителем, то у него есть полное право смешивать содержимое дюжины попавшихся под руку бутылок, рекламировать эту жижу как средство от несварения, астмы и кашля, и, убеждать нас купить это. В микстуре может быть стрихнин, мышьяк, фенол и другие смертельные яды. В большинстве штатов он не нарушит этим ни одного закона, более того, даже не оскорбит этим этических чувств обычного судьи или законодателя (Это утверждение основано на тщательном изучении многих случаев в суде и предварительных слушаний в законодательных органах).

Когда же эксперимент провалится, и некоторые из нас умрут, ущерб, возможно, сделает бизнес невыгодным и приостановит его. Однако, владелец опять может взять ту же дюжину бутылок и снова начать тесты, придумав новое название.

Закон о продуктах питания, медикаментах и косметических средствах (The Federal Food and Drugs Act) запрещает некорректную маркировку медикаментов, отправляемых через границы Штата. Однако если эта маркировка вообще не содержит формулу или состав ингредиентов, то закон не имеет силы.

Закон запрещает добавление ядовитых веществ в продукты питания. Но даже в этом случае, население исполняет роль подопытных кроликов, так как производитель не обязан проверять компоненты продукта на безопасность. Получается, что потребители, умирая или заболевая в больших количествах (причём таким образом, чтобы заболевание можно было напрямую связать с потребленным продуктом, а не другой причиной), должны сначала доказать, что продукт вредный, прежде чем будет рассмотрено любое действие в рамках закона. И только тогда, когда запрет не помешает крупным деловым интересам, правительство сможет оперативно принять решение.

Если же ядовитое вещество таково, что действует медленно и бессимптомно, возможно в течение многих лет (несколько подобных случаев рассмотрены следующих главах) - тогда мы, несчастные кролики, обречены на пожизненный эксперимент. Когда, наконец, эксперимент прикончит нас (на год или на десять лет раньше, чем мы бы умерли без него), никто не вспомнит об этом — сто миллионов[1] других подопытных доступны для дальнейших тестов.

Для производителей и чиновников, вопрос (который они задают в удивительно редких случаях) состоит в том, является ли данная примесь или консервант ядовитым сам по себе?

[1] Численность населения Америки в те годы.

Отрицательный ответ вызывает овации у производителей, но не у потребителей. С другой стороны, вопрос потребителя следующий: Будут ли все эти примеси, щелочные и кислотные консерванты, допустимые остатки инсектицидов и других ядов, действуя совместно, до конца моих дней, являться причиной более частых, более тяжелых заболеваний, и станет ли это причиной инвалидности или преждевременной смерти?

Целая дюжина уполномоченных учреждений готовы ответить на этот вопрос. Типичный из таких ответов дает нам один из наиболее квалифицированных представителей науки - доктор Эдвин Окс Джордан (Dr. Edwin Oakes Jordan), председатель Департамента Гигиены и Бактериологии чикагского университета. Доктор Джордан сожалеет о недостаточно изученном влиянии различных химических субстанций, которые содержатся в продуктах.

Он утверждает, что «*Пока эта информация не появилась, мы сильно заблуждаемся строя из себя храбрецов. Принятие нами осторожной позиции желательно, особенно в связи с очевидным увеличением в последние годы определенных заболеваний желудочно-кишечного тракта. То, о чем мы пока не знаем, вкупе с уже известными пищевыми добавками, может быть причиной относительно высокой смертности от дегенеративных изменений в почках, сосудах, желудке и других органах. Несмотря на то, что ни один консервант сам по себе, в том количестве, в котором он присутствует в еде, не может обоснованно являться причиной серьезных, хронических травм, его действие может носить кумулятивный характер - добавляется сверху к действию других ядовитых компонентов в обработанной специями, копченой и консервированной еде. При этом, общий груз возлагаемый на выделительную систему и другие органы окажется слишком велик*».

Доктор Джордан говорит только о консервантах. Добавьте к ним разнообразные яды не являющиеся консервантами, поглощаемые вместе с едой и с распространенными лекарствами - угроза принимает еще большие масштабы.

Вероятность и сам факт существования многочисленных жертв открывается нам, когда мы читаем отчеты «*Metropolitan Life Insurance*» о том, что смертность от рака увеличилась на 7% в 1931 году и дополнительно на 9,5% в первой половине 1932. «*Мы столкнулись с неким воздействием, которое увеличивает долю раковых заболеваний*» - пишут статисты.

Исходя из здравого смысла, можно было бы проверить - может ли источник этого воздействия скрываться в продуктах и медикаментах. Например, в овощах и фруктах обработанных содержащим мышьяк инсектицидом. Ведь уже 40 лет как известно[2], что небольшие дозы мышьяка, при длительном воздействии приводят к росту злокачественных образований.

[2] «*Preventive Medicine and Hygiene*», 1927

Для понимания того, насколько малы государственные расходы на контроль качества продуктов питания и медикаментов, полезно выполнить грубую оценку ущерба, причиняемого массовым отравлением. Когда промышленные статисты желают оценить значимость несчастных случаев или производственные потери вызванные нетрудоспособностью, они подсчитывают общее количество потерянных трудодней и получают результат в зависимости от оклада. Давайте попробуем выполнить подобное приближение, касательно угрозы отравления американского общества.

Весьма вероятно, что легальные и систематически скармливаемые обществу яды, нарушающие функции организма, обременяют почки и другие органы, мешают пищеварению, приносят старческую немощь и недееспособность раньше чем она могла бы наступить. В некоторых случаях, снижая сопротивляемость организма, эти яды открывают путь заболеваниям вроде пневмонии, туберкулеза, артрита, колита и забирают у человека десятилетия полноценной жизни.

Такое сокращение среднестатистической жизни, можно скромно оценить сроком от 3 до 10 лет. Однако на этом статистический подсчет потерянного времени не закончен. Большая часть всех заболеваний приводящих к полной или частичной нетрудоспособности возникают по неизвестным причинам. Это головные боли, нарушение пищеварения, запоры, острые боли, нервные расстройства, общее утомление, вялость и апатия. Они просто возникают, и мы принимаем их как нечто неизбежное.

Они не выводят из строя, а сокращают нашу продуктивность, общее самочувствие, энергичность и радость к жизни. Можно с уверенностью утверждать, что многие неизвестные виды этих заболеваний вызваны ядами в продуктах питания и медикаментах. В добавок к этим незначительным недугам, нужно учитывать заболевания вследствие снижения иммунитета. В целом, по скромной оценке, потерянное трудовое время составит 5 лет или, суммарно для всего населения – 625 000 000 лет. Ужасающая дань человеческой жизни за собственную халатность, алчность производителей и безразличие властей - эквивалент продолжительности жизни десяти миллионов человек.

Неужели эта грубая оценка слишком велика? Делите ее хоть на два, хоть на десять. Все равно, получите невыносимо высокий показатель. Поделенная на десять, эта цифра эквивалентна тысячам напрасных жертв ежегодно.

Согласно сегодняшним реалиям, оценим каждый год жизни небольшой суммой в $500. Исходя из этого, экономический ущерб, приписываемый медленному отравлению общества, составляет свыше 300 миллиардов долларов. Это эквивалентно почти 5 миллиардам ежегодно. Если вам угодно делить на 10, то 500 миллионам долларов. Против этой цифры, у нас есть один миллион долларов, или же один цент на человека в год, затрачиваемый правительством США на соблюдение рыхлых, устаревших норм Закона о продуктах питания, лекарствах и косметических средствах (Food and Drugs Act).

В отдельных Штатах и муниципалитетах собственные нормы по контролю качества продуктов питания и медикаментов. Некоторые аспекты этих локальных управленческих норм вкратце затронуты в последующих главах. Достаточно сказать, что в большинстве этих Штатов и муниципалитетов за стандартами не следят и не исполняют, но все-таки это немного лучше, чем полная вседозволенность.

Однорукое подобие управления в отношении рекламы опасных лекарственных препаратов, осуществляет Федеральная торговая комиссия (Federal Trade Commision), способная запретить рекламу, если она несправедлива по отношению к конкурентам рекламодателя. Если продукт рекламируется как безопасный, но на деле он опасный, комиссия может посчитать это нечестным по отношению к производителям относительно безопасных продуктов. Очевидно, что это не тот тип защиты, на который рассчитывает потребитель.

Подразделение почты по контролю за мошенническими отправлениями обладает эффективным механизмом против большинства явно опасных препаратов отправленных безумцам пожелавших их купить, но только в том случае, когда кто-то соизволил доложить об этом почтовой администрации. Против менее очевидных вещей это не работает.

Общая сумма прямых и косвенных расходов правительственных учреждений на защиту потребителя, будьте уверены, не превышает четырех или пяти центов на человека в год. Итоги противостояния коммерческого и политического доллара этой неадекватной, копеечной реализации прав, тщательно резюмированы организацией по реформированию государственной службы (National Civil Service Reform League).

Вот выдержка из этого отчета (за 1925 год, но это стало еще актуальнее сегодня, в 1932):

«Вера американского общества в эффективность законов, еще никогда так блестяще не эксплуатировалась пищевой индустрией и санитарными службами. У нас есть декреты и постановления о "качественных продуктах", и поэтому, наверное, у нас должны быть качественные продукты. Но между законом и качеством находится важный фактор – человеческий, обладающий свободой интерпретации и применения этих законов. В его руках великая сила разделять и властвовать – внося в рамках этого закона поправки, сводящие на нет значимость этого закона. Объект чрезвычайного коммерческого и политического давления – слабое звено в цепи».

«Потребитель, желая сберечь свое здоровье, выбирает продукты "питательные", "калорийные" и "насыщенные витаминами" не подозревая, что значительная их часть, за которую он платит, даже хорошо приготовленная и изысканно поданная, может быть искусно замаскированной подделкой, опасной гнилью способной спровоцировать заболевание. Он полагается на то, что закон способен защитить его пищу на каждом этапе – выращивании, сборе урожая, забое скота, перевозке, переработке, упаковки и т.д. Однако, производители занимаются этим исключительно ради денег».

«Алчность производителя и давление конкуренции порождает зло исходящее от испорченных, зараженных, кишащих паразитами и консервантами продуктов. Зло всегда побеждает. Производитель просто "не может себе позволить" потерять выгоду, разве что из под палки».

«Так что же это за палка? Определенно, это не какой-то там закон... Нынешнее законодательство, которое реализует Федеральное правительство практически бесполезно во всех случаях, кроме мясных изделий...»

«...Министерство сельского хозяйства США способно вводить правила, которые в значительной степени аннулируют намерения Санитарных норм мясной продукции (Meat Inspection Act). Делают это под предлогом устранить зараженное мясо».

Нет сомнения в том, что законные способы защиты покупателя потерпели крах. Может быть мы сможем найти отдушину за рамками закона — в честности производителя, в бдительности ученых, в правдивости рекламной информации о продуктах и медикаментах?

Агентства пропаганды, работающие на бизнес уже подготовили[3] общество к тому, чтобы поверить в то, что нужна единственная гарантия — честность производителя.

В редких случаях общественное благосостояние сильно тревожит небольшие предприятия управляемые несколькими людьми. Лучшие из таких производителей почти готовы прийти к тому, чтобы производить чистые и полезные продукты, приготовленные с соблюдением санитарных условий, честно их маркировать и рекламировать. Но, в целом, это первое звено самое слабое.

[3] Этот отрывок ссылается на прием, с помощью которого потребителю информации не дается прямой ответ на вопрос, но подготавливается почва для него. Ответы, к которым человек пришел самостоятельно лучше запоминаются и выше ценятся. Этот прием можно использовать при обучении или для пропаганды.

Раз за разом производители демонстрировали, что их основной и приоритетный интерес — коммерческая выгода. Это касается крупных и уважаемых фармацевтических компаний, а не только мелких знахарей применяющих траволечение и шарлатанов "исцеляющих" рак.

В следующих главах вы узнаете, как государство уничтожало партии низкопробных анестетиков от известных фармацевтических производителей. Как компания «*Hynson, Westcott & Dunning*» убеждала покупать свой неэффективный антисептик. Как упаковщики фруктов продавали яблоки, покрытые таким количеством свинца и мышьяка, что это оказалось чрезмерно даже для толерантных правительственных чиновников.

Пример за примером убеждают нас в том, что усредненный производитель сопротивляется любым вмешательствам в его бизнес до последнего, он до последнего сидит в танке, даже когда доказано, что его продукт угрожает здоровью и жизни потребителя.

Однако это не означает, что производители еды и лекарств особенные люди, или, что их работники особенно жестоки. Это лишь означает, что они норма для общества, в котором наискорейшее накопление максимальной возможной суммы долларов — стандарт "успешного человека". Это общество, в котором введение в заблуждение и манипулирование неизменно приносит успех в деле. Это общество, которое отравляет само себя.

Появление Закона о продуктах питания, медикаментах и косметических средствах двадцать пять лет назад и похожих законов в отдельных штатах приблизительно в то же время свидетельствует о том, что мы требуем защиты. Требуем, вопреки моделям поведения, приводящим к этому отравлению. Сегодня пить алкоголь и гонять на мощном автомобиле тоже нормально[4]. Однако, если разогнавшись по главной улице города, пьяный водитель сбивает ребенка, мы считаем справедливым привлечь его к ответственности и лишить свободы на месяц-другой.

Производители еды и лекарств тоже убивают. Для них стоит определить новое преступление — **статистическое убийство**. Они ответственны за преждевременную смерть многих людей. Смерть вследствие заболеваний желудка, кишечника, почек. Смерть в результате старения, когда ослабшие органы не способны сопротивляться. Смерть, потому что требовалось действенное лекарство или лечение, но вместо этого использовали патентованный препарат от пневмонии, туберкулеза или рака.

Наверное ничего лучше не показывает безразличие большинства производителей, чем эта цитата из «*Food Industries*» за август 1932 года:

«...*Не более года назад в одном современном журнале появилась реклама производителя продуктов питания с изображением химика, сидящего за столом и внимательно вглядывающегося в микроскоп. На столе перед ним были аккуратно разложены бутылки и банки, представляющие собой продукты этого производителя. Умело срифмованное описание, сопровождавшее изображение, оставляло у читающего впечатление, что каждый продукт произведен под чутким надзором пищевого химика... Сам “Химик” являлся менеджером по продажам, а микроскоп был позаимствован из местного госпиталя*...»

[4] Первый запрет появился в 1906 году в штате Нью Джерси. Наказанием за вождение в нетрезвом виде мог быть штраф до $500 или заключение под арест до 60 суток. Лишь в 1938 году были созданы специальные комиссии для изучения данного вопроса. Ужесточение закона происходило с начала 70-х годов под давлением общественных организаций MADD (Матери против вождения в нетрезвом виде), SADD (Студенты против проблемного поведения) и отдельных личностей.

«Производители подобные этому, нарушат любые правила, расходящиеся с собственной политикой… Несмотря на советы настоящих химиков, производитель может использовать низкокачественное сырье из которого невозможно сделать продукцию удовлетворяющую государственным стандартам… Даже получив соответствующее предупреждение от химика, производитель в некоторых случаях все равно отправит продукт, надеясь на то, что и так “прокатит”»

Другие звенья из этой цепи не-юридических элементов защиты такие же слабые. Можем ли мы довериться ученым, заявляющим о качестве продукта? Проректор факультета фармакологии из Колумбийского Университета поручился за безвредность депиляции смертельно опасным ацетатом таллия. Можем ли мы быть уверены в честности рекламных агенств и в том, что они не рекламируют сомнительные или опасные продукты? Как мы узнаем из следующих глав – на это не стоит рассчитывать.

Далее, мы перечислим существующие виды продукции и брэнды представляющие определенную опасность для потребителя, а в финальных главах предложим методы решения проблемы. В одной книге, мы можем описать лишь некоторые, наиболее яркие случаи из тех, по которым у нас есть информация. Для всестороннего изучения, потребовалось бы несколько миллионов долларов и сотня книг подобно этой.

Книга написана в интересах потребителя, еще не понимающего, что его используют в эксперименте, в качестве подопытной свинки, которая может защитить себя только обладая знаниями о методах этого эксперимента с отбеливателями, консервантами, примесями, наполнителями и другими ядами.

II

Производители продуктов питания

- Вас приветствует Рынок качественных продуктов питания, Доброе утро!

- Это миссис Джонс. Пожалуйста, примите заказ. Я хотела бы пачку хлопьев «*Kellogg's All-Bran*», баночку «*Crisco*», два фунта кураги, буханку белого хлеба, бутылку сидра, большую банку консервированного лосося и еще литр молока. Ах да, попросите прислать мне шесть фунтов ветчины и два фунта свежей нарезки из мясного отдела.

Заказ будет доставлен на кухню миссис Джонс тем же утром.

Как и миллион других американских семей, которые получат на свои кухни тот же набор повседневных продуктов, являющихся важным элементом в рационе семьи Джонс, Смиттс или Браунс. По этой причине, те же Джонс, Смиттс или Браунс выложат из своих карманов около ста миллионов долларов в течение следующего года, потратив их на лекарственные средства, оплату медицинских счетов и убытки от потери рабочего времени, проведенного на больничном; несколько сотен людей по фамилии Джонс будут страдать от вздутия живота, болезней кишечника и почек; сто тысяч пожилых людей по фамилии Смиттс умрут через пять-десять лет, в случае, если они еще не умерли; еще несколько тысяч людей по фамилии Браун станут жертвами туберкулеза, заразившись, чаще всего, через еду.

Давайте вытащим все из сумки мальчика, доставившего заказ и посмотрим на содержимое каждой пачки, пакета и бутылки повнимательнее. Перед нами большой выбор из веществ, вызывающих раздражение, химических консервантов, опасных продукты химического и бактериального разложения.

Миссис Джонс часто заказывают хлопья Kellogg's "All-Bran", ведь уже сотни раз она читала и слышала из рекламы, что в рацион ее семьи должен быть богат грубой клетчаткой, это предупреждает запоры, плохой цвет лица, утомляемость и т.д. И, как это говорится в рекламе, вот он, идеальный источник грубой клетчатки - отруби, полезные и вкусные, на завтрак всей семье каждый день.

Есть и доля истины в рекламе; отруби действительно препятствуют запорам, однако лишь в некоторых случаях. Но грубая клетчатка, содержащаяся в коробке Kellogg's, которой миссис Джонс собирается кормить ее семью, является раздражителем кишечника у многих людей; ее длительное употребление может оказаться вредным для многих людей, а для кого-то вообще чрезмерно опасным. У разных людей в одной семье она может вызывать разную реакцию. Так, например, Джимми Джонс может употреблять грубую клетчатку хоть каждый день без видимых последствий, в то время как его у сестры Мэри будет развиваться хроническая болезнь кишечника.

Отруби - один из самых грубых видов клетчатки, и что такой вид клетчатки делает с кишечником было подробно описано доктором клиники Майо (Рочестер, штат Массачусетс) Вальтером К. Алварезом. В "Нью-Йорк Таймс" от восьмого апреля 1932 г. он пишет, что

распространение в наши дни несварения и других проблемы желудочного тракта обычно связано с употреблением слишком большого количества трудно-перевариваемой пищи. "Мода на так называемый "корм для кроликов" - а именно, шпинат, зелень, салаты, сырые фрукты, сельдерей, брюква, и продукты из отрубей - не оправданна". Согласно Альварезу, такое повальное увлечение продуктами с содержанием грубой клетчатки обходится в 300 долларов в месяц - такую цену вам обойдется хороший гастроэнтеролог. "Сама по себе диета, основанная на грубой клетчатке, вполне подходит, - говорит Альварез, - людям с пищеварением страуса. У людей же с более чувствительным желудком она часто вызывает некоторые проблемы".

И доктор Альварез - далеко не единственный, кто протестует против корма для кроликов в рационе людей. Большинство врачей, способных разглядеть сквозь кучи пачек таблеток и пропаганду производителей продуктов в журналах, рекламирующих навязчивые идеи, с ним согласятся. Четыреста семьдесят врачей ответили недавно на вопросник, разосланный Государственной медицинской ассоциацией Миннесоты, одной из тем которого были как раз продукты с содержанием грубой клетчатки. "Удивительно, но многие из опрошенных специалистов, выступили категорически против употребления продуктов из отрубей", - говорит доктор Альварез, резюмируя результаты опроса в статье для журнала "Медицина Миннесоты, - "но потом я вспомнил, что этот крестовый поход в пользу употребления отрубей является далеко не идеей медработников; к этому в основном агитировали светские львицы, диетологи-дилетанты, самозваные стражи здоровья нации и чудаки разного толка".

Доктор Альварез признает, что опросник не полностью отражает весь спектр мнений по данному вопросу, но он подчеркивает, что на вопросы отвечали практикующие врачи и преподаватели из медицинских вузов Америки.

"Ряд врачей, принявших участие в опросе, отметили тот факт, что ранее они выписывали своим пациентам диету с содержанием отрубей, но в последствие категорически изменили свое мнение. Сорок процентов никогда не рекомендовали подобные диеты, и тридцать четыре процента ответили, что назначают их лишь изредка...".

"Весьма интересен следующий факт: добавление в рацион пациентов отрубей, лишь незначительно снизил проблемы с запорами. Многие врачи также отметили, что в некоторых случаях употребление отрубей оказывает непродолжительный эффект, но затем вызывает привыкание...".

"Некоторыми врачами было зафиксировано наблюдение, согласно которому, у людей, время от времени употреблявших отруби в дальнейшем отмечается несварение желудка."

"Я был удивлен, как много врачей высказываются категорически против употребления отрубей в пищу. Например опытный гастроэнтеролог, президент Американской медицинской ассоциации пишет: "На протяжение уже десяти лет я не разрешаю употребление этого продукта в каждой, наблюдаемой мной семье"..."

"Большинство врачей также едины во мнении, популярность грубой клетчатки, как следствие пропаганды, безусловно нанесло вред здоровью населения".

В другом исследовании подробнее говорится о последствиях употребления грубой клетчатки в особых случаях. Известен случай, когда пациенту, с относительно неплохим самочувствием было прописано употребление отрубей. Спустя совсем немного времени возникла острая необходимость в оперативном вмешательстве для удаления части кишечника.

Таких сложных случаев немного. При этом не остается сомнений насколько огромен вред, нанесенный производителями отрубей, исследовательскими центрами при предприятиях этих самых производителей и горе-диетологами. При этом, у здоровых людей при употреблении отрубей может возникнуть только временный дискомфорт. Но ведь большинство людей, включающих в свой рацион этот продукт, уже страдают от запоров и других проблем пищеварения. Поддавшись рекламе, в отрубях они видят свой путь к спасению. И если в таких случаях ничего страшного не происходит - то лишь по счастливой случайности. Слишком высока вероятность того, что данный продукт не только не вылечит, но и усугубит ситуацию. Фактически, регулярное употребление отрубей вызывает раздражение, что, в свою очередь, у людей с более чувствительным организмом может стать причиной рака кишечника. И пусть эти выводы еще не окончательны, почему мы должны исполнить роль подопытных кроликов в экспериментах фирмы Келлоггс, или любого другого производителя готовых завтраков? Безусловно, Келлоггс

снимает с себя всю ответственность, указав в рекламе "проконсультируйтесь со специалистом в случаях запоров". Но большинство населения не особенно внимательно к своему здоровью, для него запор - просто запор, как рыба - просто рыба, неважно, акула это пескарь, и к врачу никто не побежит, пока без его вмешательства уже не обойтись. И, увы, слишком часто врачи уделяют большее внимание рекламе, а не медицинской периодике. Вполне возможно, вместо полного исключения грубой клетчатки из рациона (вплоть до овощей и фруктов), врачом вновь будут рекомендованы отруби.

Когда миссис Джонс заказывала Crisco (марка жира-разрыхлителя для выпечки), она, возможно, представляла соблазнительные блюда, которые предлагаются всем миссис Джонс рекламой, чтобы удержать их от походов в рестораны. Возможно она также вспомнила слоган: "Почему Crisco так легко усваивается? Сладкий и нежный вкус скажет вам." На самом деле, эти слова не говорят миссис Джонс ничего об удобоваримости чего-либо, это определяется сложными и утомительными опытами в лабораториях, а не "сладким и нежным вкусом." К тому же, технологи, изучавшие этот вопрос, говорят, что большинство растительных маргаринов совсем не легко усваиваются; некоторые даже вызывают расстройство желудка.

Нормальная температура тела — 98.6° по Фаренгейту (37° по Цельсию). Часть жиров в растительном маргарине становятся жидкими только при температуре выше 98.6°. Жиры с высокой температурой плавления могут оставаться твердыми в теле и находиться в непереваренном виде на несколько дней, вызывая гниение кишечника и мешая перевариванию другой еды. Маргарин часто включает в себя жиры и с низкой температурой плавления, и с высокой, и если они используются снова и снова — как советуют

производители этих новых долговечных жиров — часть маргарина, имеющая низкую температуру плавления, растворится, оставив позади нерастворимую часть, — эта часть может устроить мистеру Джонсу несварение, когда его жена в следующий раз подаст жареный картофель. Причиной несварения, конечно, не посчитают маргарин. Если мистер Джонс страдает от расстройства желудка или кишечника три-четыре дня после щедрой помощи жаренного в сладком масле картофеля, посоветовавшись, семья Джонсов наверняка решит, что причиной были в спешке съеденные на завтрак яйца с ветчиной тем утром, в попытке успеть на поезд в 8:33.

Если вы — здоровый молодой спортсмен, вы можете пропустить следующие несколько страниц, рассказывающие о сушеных фруктах, так как высокие дозы диоксида серы практически во всех сушеных фруктах возможно не повредят, согласно правительственным тестам, здоровым молодым спортсменам — если они не едят их слишком много.

Фрукты, такие, как яблоки, абрикосы, груши и сливы темнеют на срезах, когда высыхают. Чтобы предотвратить потерю цвета и улучшить внешний вид сушеных фруктов (также, зачастую, чтобы повысить влагосодержание, чтобы продавать жидкость по стоимости фрукта) сушилки подвергают фрукты воздействию паров диоксида серы. Много лет назад эксперты департамента сельского хозяйства решили не допускать содержание более чем 350 частей диоксида серы на каждые 1,000,000 частей фрукта, чтобы было безопасно употреблять его в пищу. Более того, было постановлено, что упаковки, содержащие покрытые диоксидом серы фрукты, должны иметь отметку о присутствии консервантов, чтобы предостеречь покупателя. Тем не менее, сушеные абрикосы и другие фрукты, доставленные

сегодня в миллион кухонь содержали в 3-5 раз больше безопасного максимума диоксида серы; к тому же, нигде не обозначено присутствие этого вещества, так как миссис Джонс получает свои абрикосы в бумажном пакете, а не в изначальной упаковке.

Хотя представитель департамента сельского хозяйства по-прежнему настаивает, что 350 частей на миллион — это разрешенный департаментом максимум содержания диоксида серы, министр сельского хозяйства давно уже сообщил садоводам, что они могут использовать любое разумное количество диоксида серы без вмешательства со стороны департамента. "Разумный" — это одно из самых гибких слов в английском языке; для упаковщиков сушеных фруктов разумное количество означает любое количество, и никто вам не сможет сказать, когда это опасно для обычных мужчины и женщины. Так что, найти в магазине сушеные фрукты с содержанием диоксида серы в пять раз выше нормы — обычное дело.

Вернемся в 1911. Департамент сельского хозяйства получил результаты исследования воздействия серной кислоты и сульфита натрия, проведенного Советом консультирующих ученых экспертов. Отчет никогда не был опубликован; и скрыть результаты было абсолютно разумно с коммерческой точки зрения. Копия отчета в архивах департамента сельского хозяйства была изучена Альфредом Макkенном в 1929. В нем сказано, что диоксид серы в маленьких количествах, возможно, не повредил молодым мужчинам (спортсменам), на которых проводились тесты. Как это обнадеживающе для тех из нас, кто не является молодым спортсменом; чье сопротивление ядам было ослаблено от болезни или чрезмерной работы; или тех, кто страдает от болезней почек, органов, которые должны нести большую часть бремени, накладываемым на

тело добавлением консервантов и улучшающих цвет еды химических добавок!

Консультирующие Ученые Эксперты обнаружили, что диоксид серы в количествах от трех десятых грамма до грамма ежедневно (три десятых грамма вы можете получить, съев 6-8 унций (28.35 гр) сушеных фруктов) перерастают через несколько месяцев у некоторых людей в симптомы, говорящие о вредном воздействии диоксида серы. Симптомы перечислены здесь: "повышение уровня мочевой кислоты, разрушение лейкоцитов, отрыжка диоксидом серы, зубы в опасной близости от повреждения, воспаление слизистой оболочки полости рта, ощущение недомогания, головная боль, боль в спине, больной внешний вид, тошнота, альбуминурия, озноб, бледность (анемия), тусклый цвет глаз, апатичное поведение. ..."

Если нет культа сушеных фруктов, сомнительно, что большое число людей станут есть несколько унций такой еды ежедневно. Но если несколько унций вредят даже здоровому молодому спортсмену за короткий период проведения теста, намного меньшее количество наверняка повредит человеку, страдающему даже легкой почечной недостаточностью. Также возможно, что меньшее количество, съедаемое более или менее регулярно в течение долгого времени повредит и людям с обычным здоровьем. Это вещи, которые мы не знаем с абсолютной уверенностью; любопытство Консультирующих Ученых Экспертов было удовлетворено, когда они узнали, что малое количество диоксида серы не повредит молодым спортсменам, и они не пошли дальше в своих экспериментах. Но если мы не можем быть уверены, что малое количество этих консервантов опасно, также мы не можем предположить, что они безопасны. И снова, потребитель не должен быть морской свинкой в одностороннем эксперименте, в

котором производитель, как всегда, распоряжается результатами; в котором результаты почти всегда предопределены коммерческим интересом. Думаешь ли ты, что покрытые диоксидом серы фрукты хотя бы частично ответственны за твои проблемы с почками, миссис Смит? Можешь это доказать? Нет? Тогда это не так, следуя аргументу производителя фруктов. Ну, возможно, это иногда действительно не так; но пока нет подтверждения, потребитель может лишь потребовать, чтобы Департамент сельского хозяйства ограничил разрешенное количество консервантов в сушеных фруктах.

По факту, есть надежда на ограничение содержания консервантов, хотя Федеральное управление контроля продуктов питания и лекарственных препаратов прекрасно осведомлены об экономических нуждах садоводов и производителей сушеных фруктов, и даже если они и не беспокоятся о здоровье потребителя. Ознакомьтесь со следующим свидетельством доктора В.В.Скиннера, помощника начальника Бюро химии и почв Департамента сельского хозяйства, на слушаниях о принятии законопроекта сельского хозяйства 1929 года:

«Абрикосы темнеют очень быстро на срезах, так что это необходимо — было необходимо до этого времени — окуривать абрикосы, персики и груши парами серы, сгоревшей серы, диоксида серы.»

«Эта технология развилась и зашла, как мы считаем, слишком далеко. Настолько далеко, что американские сушеные фрукты совсем не в почете за границей.»

«В действительности, Англия, Франция, Германия и Швейцария ввели частичный запрет на ввоз американских сушеных фруктов из-за чрезмерного содержания серы. Япония — я не уверен, что это все еще так, — но Япония заявила, что будет введен полный запрет на американские сушеные фрукты. ...»

«Мы считаем, что фермент, по причине которого фрукты темнеют, можно контролировать другими способами, не только диоксидом серы. Если мы сумеем это сделать, это будет означать спасение для всей индустрии сушеных фруктов, а в особенности, для Калифорнии, где сера используется в огромных количествах.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

Переведено на Нотабеноиде

http://notabenoid.com/book/54507/237334

Переводчики: lrwe, Ascord

III

Диета из мышьяка и свинца

Шесть тысяч отравлений и 70 смертей произошло в Англии 1900 году от употребления пива, в составе которого было небольшое количество мышьяка.. В начале 1932 года триста французских моряков получили отравление из-за вина загрязненного мышьяком.. Девочка в возрасте семи лет умерла от испарений мышьяка, который находился в краске заплесневелых обоев.. В 1931 году в Калифорнии шесть человек отравились овощами, на которые были распылены пестициды (***арсенат свинца***).. Четырехлетняя девочка из Филадельфии умерла в августе 1932 года, после того как съела обработанный этими пестицидами фрукт..

Учитывая данные факты, спросите себя, желаете ли вы ежедневно, или может быть пару раз в неделю снабжать себя или своих детей совсем небольшими дозами мышьяка - смертельного яда? Волей-неволей, если вы едите яблоки, груши, вишню, различные ягоды, сельдерей и другие фрукты и овощи, вместе с ними вы употребляете в пищу мышьяк. И есть серьезные основания полагать, что это может нанести вашему организму непоправимый ущерб.

Источником этого опасного яда является ***арсенат свинца***, которым обрабатываются фрукты и некоторые овощи для их защиты от *яблонной плодожорки* и других насекомых, которые губят урожай. Он очень широко используется, особенно в западных штатах, где выращивают безупречно красивые фрукты.

Мышьяк и свинец остаются на фруктах после их опрыскивания. Когда вы моете грушу или яблоко под краном, вы устраняете только малую долю яда. Производитель, однако, может, по указанию правительства, практически полностью смыть яд с фруктов с помощью разбавленной соляной кислоты.

Управление по санитарному надзору действует в рамках недоказанной теории, что мышьяк в малых количествах не вредит здоровью и таким образом, позволяет садоводам продавать фрукты и овощи, в которых на каждый фунт содержится не более 12/1000 гран мышьяка, в виде триоксида мышьяка.

Двенадцать тысячных гран мышьяка на сегодня считается допустимой нормой, но имея множество садоводов, не оснащенных оборудованием для удаления остатков пестицида, недостаточное число государственных инспекторов осуществляющих лишь частичный надзор за продукцией и Управление по санитарному контролю[1], озабоченное, как обычно, больше экономическими интересами производителей, нежели здоровьем граждан – наивно полагать, что большая часть поставляемых на рынок яблок, груш и других фруктов и овощей не загрязнена мышьяком сверх этой нормы.

На юго-западе после засушливого сезона, во время которого необходимо дополнительное опрыскивание, было отмечено превышение допустимого предела содержания мышьяка в яблоках, более чем в десять раз.

[1] В заметке «*Consumer's Research General Bulletin 2*» рассмотрено не логичное, несостоятельное и двойственное отношение данной службы к здоровью населения и прибыли агрономов.

Из четырех образцов калифорнийских яблок и груш, купленных в Нью-Йорке в августе 1932 года, три яблока содержали мышьяк сверх допустимого предела. В двух из них, содержалась двойная норма.

Перед кем мы потребители должны быть в долгу за хоть и незначительную, но все же защиту от воздействия мышьяка после опрыскивания, так это перед Британской службой здравоохранения, которая грозилась запретить импорт любых сортов американских яблок, в которых содержится больше 1/100 гран триоксида мышьяка на один фунт фруктов. Официальное заявление представителей Министерства сельского хозяйства во время обсуждения сельскохозяйственного бюджета в законодательном органе в 1929 году доказывает это предположение.

Доктор *H.G. Knight* и доктор *W.W. Skinner*, оба руководители отделов Министерства сельского хозяйства, ответили на вопросы о вреде мышьяка и свинца перед Комитетом Сената. Ниже приведен отрывок из их показаний:

Доктор Найт: Мышьяк и свинец?

Сенатор Джонс: Да. Вы о них только что высказались.

Доктор Найт: Нас беспокоит этот вопрос уже несколько лет.

Сенатор Джонс: Так Вы над ним еще не работали?

Доктор Скиннер: Сравнительно недавно мы обратили внимание на нарушение здоровья вследствие применения данных инсектицидов. К этому привели действия Великобритании.

Сенатор Джонс: Этот вопрос ставился на обсуждение шесть или семь лет назад. Я это отчетливо помню. Мне было интересно, почему вы до сих пор не изучили его. Вы этого не сделали, вот и ответа у вас нет.

Примечателен тот факт, что деятельность Британской Королевской комиссией изучавшей отравления мышьяком и установившей ограничение на содержание мышьяка в 1/100 на фунт еще в 1903 году, более двадцати лет игнорировались американскими представителями пищевой индустрии.

Только после того как американские яблоки были запрещены к продаже на иностранных рынках – больше из-за риска для экономических интересов производителей, нежели чем для здоровья потребителей – должностные лица начали принимать меры. И какие это были меры! Британцы грозились закрыть экспорт на американские фрукты в 1925 году. В 1926 году было предпринято ограничить содержание мышьяка. В 1927 году Управление по санитарному надзору заявило, что в тех яблоках, которые идут на экспорт, содержание триоксида мышьяка на фунт должно составлять не больше 1/100 гран, а в яблоках, предназначенных для местного потребления, разрешено превышение содержания мышьяка в два с половиной раза установленной безопасной нормы!

Тем не менее, у нас есть все основания быть благодарными Британским властям, так как до 1926 года яблоки легально выставлялись на рынок с содержанием любого количества мышьяка, которое могло остаться на фруктах, даже если допустимый предел был превышен в десять или даже в двадцать пять раз.

Управление провозгласило, что в 1927 году разрешено содержание мышьяка в два с половиной раза больше нормы для яблок, предназначенных для местного потребления, но к 1928 году остаток мышьяка на фруктах после опрыскивания должен быть снижен – не более 1/100 гран на фунт.

Однако когда наступил 1928 год, Управление вновь посчитало нецелесообразным принуждать садоводов придерживаться этого предела, было позволено отклонение не более чем в **2** раза выше нормы. К 1931 году данный показатель был снижен до **1.5**, а в 1932 году он составил **1.2**. К сожалению это лишь редкий случай из практики нормирования содержащих мышьяк продуктов.

Предположим что, удаление остатков мышьяка с фруктов после опрыскивания это сложный процесс, требующий использования дорогостоящего оборудования. Как уже ранее было отмечено, цена за удаление остатков мышьяка с одного бушеля фруктов (мера объема 35,24 литра, прим. переводчика) стоит меньше чем пять центов. В разных частях страны цена варьируется от двух до двух с половиной центов.

Если садовод не в силах заплатить данную сумму, тогда необходима государственная субсидия, чтобы работа была выполнена грамотно и профессионально. Субсидия создает преимущества, как для садоводов, так и для потребителей, так как это лучше, чем позволять яду проникать в нашу пищу. Если данные меры не были предприняты, это просто означает, что то, на чем экономят фермеры и наше правительство, нам потребителям возвращается сторицей в виде расходов на лечение и на противоядия от отравления мышьяком.

Д.Ф. Фишер, ведущий ученый-садовод Бюро по растениеводству Соединенных Штатов, в апреле 1931 года для журнала «*Journal of Economic Entomology*» сообщил:

«*Если в целом взглянуть на проблему удаления распыленных остатков, можно прийти к выводу, что после яркого потрясения затронувшего различные части страны, психологические аспекты, а не сопутствующие технические сложности, являются факторами, которым сейчас нужно уделять больше внимания*»

По-видимому, «психологические» аспекты могут быть решены там, где зарубежные страны вводят эмбарго, но настоящее решение может откладываться из года в год, пока не вовлечены более значимые, чем здоровье потребителя, факторы.

Управление по санитарному надзору проявило грубое безразличие в этом вопросе. Правительственные служащие даже скрывали важную информацию об опасности мышьяка, и всячески избегали обсуждения этого вопроса. Правительство признало опасным чрезмерное потребление остатков мышьяка. Было разрешено наличие остатков, достаточно больших, чтобы нанести серьезный вред здоровью. Но, до сих пор, не было сделано ни единого социального предупреждения или даже простого совета чистить яблоки и груши перед употреблением, отрезать плодоножку и чашечку (два конца «сердцевины» плода). Это меньшее из того, что следовало бы делать, что все еще следует делать - очистка от кожуры фруктов и удаление плодоножки и чашечки позволит избавиться почти от всех ядовитых остатков. Если потребитель настаивает на употреблении в пищу кожуры, возможно, основываясь на том, что она содержит больше витаминов, он как минимум должен отрезать плодоножку и чашечку, где количество остатков является наибольшим.

Несмотря на то, что Управление по санитарному надзору не занималось исследованием токсичности небольших доз мышьяка, за исключением последних нескольких месяцев и на свое признание об отсутствии информации в данном вопросе несколько лет назад, оно, тем не менее, готово разрешить наличие 1/100 гран триоксида мышьяка в каждом фунте фруктов отныне и вовеки веков. Или, по крайней мере, до тех пор, пока Британские власти не введут очередное эмбарго. Ввиду того, что остатки могут быть легко удалены, актуален вопрос - нужна ли вообще эта норма мышьяка?

Немецкий писатель К. Лендрич, считает, что эта норма не обязательна. Согласно обзору исследования, которое он сделал в британском журнале «*Bulletin of Hygiene*», Лендрич проверил образцы американских «экспортных» яблок на содержание мышьяка и свинца и обнаружил, что все яблоки содержали мышьяк, но в каждом случае содержание было ниже установленной нормы. Все же, как гласит «*Bulletin of Hygiene*»: «*Лендрич не удовлетворен даже этим, в виду того, что Австралия может обходиться без него, он считает, что другие страны должны последовать этому примеру*».

Возможно, самые полные исследования отравлений мышьяком были сделаны в нью-йоркском госпитале кожных и онтологических заболеваний. Доктора этой больницы, К. Н. Майерс и Бинфорд Троун в 1931 году, до соответствующего заявления Американского химического общества, сообщили, что случаи отравления мышьяком, о которых обычно не подозревают ни врачи, ни пациенты, являются частыми. Их исследования показали, что мышьяк был причиной появления «плешин» или «облысения», и также потери пигментации и определенных типов неправильной пигментации кожи. Источник мышьяка они видели в «более широком использовании распылений для уничтожения насекомых».

Ранее, Майерс и Троун взяли на анализ кровь и мочу у нескольких сотен взрослых пациентов, страдающих от экземы, чтобы обнаружить, был ли мышьяк причиной этой болезни. Они пришли к выводу, что приблизительно в 30 процентах случаев мышьяк являлся определяющим фактором. Дальнейшие исследования Майерса, Троуна и Лэрда Ван Дика детей и подростков страдающих от экземы, также подтвердило этот вывод. Они обнаружили содержание мышьяка в анализах мочи 55 из 105 детей, страдающих экземой или крапивницей. В качестве контрольной группы были выбраны 11 детей не страдающих экземой, моча лишь одного из них содержала мышьяк, а анализы оставшихся 10 показали отсутствие этого металла.

В своих отчетах врачи заявили:

«*Наше внимание неоднократно занимало загрязнение фруктов и овощей инсектицидами, такими как арсенат свинца. Этому источнику должно уделять большее внимание, так как Фогель обнаружил мышьяк не только на кожуре некоторых фруктов, но и даже в самих фруктах... Вероятно, что большинство пищевых отравлений в действительности являются случаями отравления данными металлами*».

Какое количество мышьяка эти исследователи считают вредным? Их доклад включает таблицу содержания мышьяка в продуктах, в которых он был найден. Большинство фруктов и овощей, взятых на анализ, содержали меньше чем одну десятимиллионную грана мышьяка, который чаще появлялся в почве во время естественного процесса роста, а не искусственно добавленных человеком (внесенных в почву загрязненных удобрений). Все же, чиновники от пищевой индустрии, желают действовать в соответствии с теорией допускающей продолжительное употребление доз в десять или двадцать раз превышающих данную.

Возможно, ни у кого не было бы экземы, плешей, или изменения цвета кожи из-за мышьяка, если бы мышьяк попадал в организм только с одним-двумя фруктами или овощами, содержащими одну десятимиллионную грана мышьяка. Но с большим количеством этих и других продуктов, употребляемых ежедневно, опасность увеличивается во много раз. Обратимся еще раз к данному отчету и выясним в каких продукты можно встретить мышьяк. Вот список в которых исследователи его обнаружили: *горох*, *морковь*, *яблоки*, *грибы*, *груши*, *рис*, *говядина*, *телятина*, *скумбрия*, *яйца*, *картофель*, *цветная капуста*, *шпинат*, *белая фасоль*, *капуста*, *салат*, *сушеный горох*, *сухофрукты*. Тесты, проведенные на нескольких образцах для изучения потребительского спроса в сентябре 1932, показали содержание большого количества мышьяка в *леденцах на палочке*, *шоколадных хлопьях* и *сигаретах*.

Решение Управления по санитарному надзору разрешить остаток в количестве 1/100 грана триоксида мышьяка в каждом фунте фруктов или овощей должно быть рассмотрено исходя из этих данных, указывающих на вероятность попадания мышьяка в организм различными путями, а не только с одним или двумя продуктами.

Мышьяк, однако, не единственный яд, содержащийся во фруктах и овощах, с которым организм потребителя должен бороться. Свинец, еще один металл, а именно остатки от распыления арсената свинца, безусловно, являются более опасными. Здесь мы наблюдаем любопытную ситуацию. Свинец является кумулятивным ядом. Часть свинца, попавшая в организм, остается там и может привести к ужасным последствиям, когда накопится достаточное количество этого металла. Количество, необходимое для появления заметных симптомов, зависит от состояния здоровья и индивидуальных особенностей организма человека. Управление по санитарному надзору признает эту опасность и утверждает о недопустимости поступления на рынок фруктов и овощей, содержащих остатки свинца. Несмотря на это, не заметно, что что-либо предпринимается для воплощения этого заявления в жизнь.

Правительственные технологи не сообщают фермерам о том, как они могут удалить все остатки арсената свинца (из химического соединения, содержащего и свинец и мышьяк) оставляя 1/100 грана триоксида мышьяка. Если яблоки содержат меньше допустимой нормы мышьяка, то фермер не обязан беспокоиться о количестве свинца на яблоках. Когда Лендрих, отчет которого уже был упомянут, протестировал американские яблоки, он обнаружил, что все 45 образцов содержали мышьяк или свинец, а некоторые яблоки содержали в 60 раз больше свинца чем триоксида мышьяка. В последующих тестах, после угрозы эмбарго в результате которой остатки стали частично удалять, он обнаружил что количество мышьяка, стало значительно ниже мировой нормы, но содержание свинца осталось в 3-18 раз больше, чем триоксида мышьяка.

Протестировав четыре яблока и груши, купленных в Нью-Йорке в августе 1932, было обнаружено, что каждый образец содержал значительное количество свинца.

Обман, который Управление по санитарному надзору практикует над американской общественностью, опасен и несправедлив. Вместо того чтобы настоять на прямой государственной субсидии и быть уверенной что фермер удалит опасный яд из продукции прежде, чем она поступит на рынок, Управление оставляет этот вопрос без ответа, все же заявляя, когда вынуждена, что запрещено любое количество остатков свинца.

Если бы остатки жидкости для распыления на фруктах и овощах были единственным источником свинца, то последствия обмана не были бы так важны. Однако, угроза более серьезна, так как организм накапливает яд из разных источников. Некоторые более значимые источники свинца это: питьевая вода, которая проходила по свинцовым трубам, газированные напитки, которые были в контакте с покрытой свинцом эмалированной или керамической посудой, свинец используемый в шелковых предметах одежды и свинец в краске на игрушках и мебели.

Опасность отравления свинцом, особенно для детей, которые имеют тягу к краскам, настолько серьезна, что заслуживает нашего внимания.

Эдвард Вогт врач Детской больницы в Бостоне, например, недавно сообщил, что «*отравление свинцом у детей встречается чаще, чем мы думаем, и может быть причиной появления жалоб на неврологические и желудочно-кишечные расстройства*».

«*Отравление свинцом у детей вызывает тяжелую и опасную форму поражения головного мозга*» - данная заметка опубликована в «*Journal of the American Medical Association*».

Обзор в «*Bulletin of Hygiene*» утверждает, что «*Мы точно не знаем какое количество свинца необходимо [достаточно для отравления], или какая идиосинкразия приводит к отравлению свинцом. Нетипичная форма отравления, похоже, более распространена, нежели ожидаемая. У многих детей появляется вялость, бледность лица, подавленность; у них может пропадать аппетит, может появиться неприятное ощущение в животе и даже колики; у других - головная боль, возможно, слабозаметная синяя линия на деснах, или даже усыхание стопы или кисти... При диагностике этих симптомов следует учитывать возможность контакта со свинцом*».

Из этих утверждений следует, что каждый возможный источник отравления свинцом должен быть устранен незамедлительно, что остатки в еде содержащие свинец и мышьяк недопустимы. Федеральным чиновникам, осуществляющим надзор над продуктами питания и медикаментами, проще сочувствовать садоводам, для которых удаление остатков раствора является еще одной неприятной проблемой. Отсутствие воображения или безразличие скрывают от этих чиновников факт того, что они могут способствовать массовому отравлению и детей, и взрослых. Вероятно, большинство случаев легкой степени отравления свинцом никогда не признаются. Почему же некий государственный отдел министерства, поддерживаемый Конгрессом, и, в первую очередь содействующий фермеру, должен обеспокоится какой-то там утомляемостью, физической слабостью и головными болями нескольких сотен тысяч школьников (не говоря уже о взрослых)?

Если садоводы и фермеры не могут вложить сумму, необходимую для установки соответствующего оборудования для удаления остатков инсектицидного спрея, пусть правительство предоставит им это оборудование, либо, установит многочисленные станции очистки, где с фруктов и овощей будут удалятся остатки и будет выполнятся их проверка на безопасность перед отправкой на рынок.

Министерство сельского хозяйства в настоящее время тратит деньги в пятьдесят-сто раз больше на другие виды деятельности, направленные на улучшение сельскохозяйственных культур и уничтожение насекомых, а не на контроль качества продуктов питания и медикаментов.

Лишь общее самодовольство удерживает ответственных чиновников от поисков средств решения проблемы инсектицидного спрея. Несмотря на то, что проблема касается лишь защиты общественного здоровья, а не увеличения прибыли фермеров и садоводов, тем не менее, возможно выделить и средства и экспертов чтобы найти решение.

Когда чиновники Министерства сельского хозяйства изволят вернуться к этой проблеме, можно порекомендовать им, поставить в рамочку и постоянно иметь на виду одно утверждение. Оно было сделано много лет назад в корпусе лаборатории физиологических исследований университета Чикаго доктором А.Д. Карлсоном:

«Выступая в качестве физиолога, заинтересованного в области общественного здравоохранения, я должен сказать, что вопрос не в том, сколько яда может поступить в организм, не вызвав при этом острые боли или очевидные хронические симптомы, а в том, как человек может быть полностью обезопасен даже от следов яда. Для меня, очевидно, что даже в количествах меньше, чем в так называемых токсических дозах, свинец и мышьяк оказывают негативное воздействие на клетки протоплазмы, воздействие, которое выражается в пониженной устойчивости к болезням, худшем качестве и сокращению жизни»

IV

Прописанные лекарства, магия и яд

Появление в Америке профессиональных товароведов и «креативных продавцов» привело к исчезновению светящихся сфер с цветастыми жидостями, склянок с лечебными корешками и травами, леденцов, мятного драже и прочих подобных вкусносней с аптечных прилавков, наводнив их декоративными бутыльками, флаконами, коробочками, и пробирками наполненными жидкостями, порошками, кремами, пастами, пилюлями, пастилками и батончиками от всех мыслимых и немыслимых хворей. Все эти препараты и парфюмерно-косметические изделия прекрасно нам знакомы – мы видели их изображения и читали их описания тысячи раз на страницах журналов и газет, на дорожных транспарантах и рекламных щитах. Сотни голосов из теле-радио-приёмников уже ознакомили нас с их достоинствами, не беспокоясь о том, хотели мы того или нет.

Зная, что состав большинства этих препаратов держится в секрете, можем ли мы использовать их без опаски? По правилам современного товароведения, на прилавки должны выставляться популярные товары, при взгляде на которые у прохожих появлялось бы желание зайти внутрь и совершить покупку. Тысячи и сотни тысяч людей используют почти каждый из этих широко рекламируемых препаратов, красующихся на аптечных прилавках.

Разве не достаточно одного уже этого для доказательства их безопасности? Для обоснования их применения? Ответ на этот вопрос – Нет. Но не простое «нет», нет-нет-нет. Уверенное, написанное с большой буквы, Нет. Все эти бутыльки-пробирочки да коробочки есть не что иное, как поражающее воображение коллекция ядов. Некоторые опасны потому, что мы обязаны полагаться на них в случае необходимости, при которой они окажутся бесполезны.

Косметика и средства для ухода за волосами, антисептики и зубные пасты – именно они составляют большую часть аптечной выклаки. Вопросы, связанные с косметикой и антисептиками, подробно рассмотрены в последующих главах. Так что давайте остановим наш взгляд лишь на некоторых из них. Возьмём, например, широко рекламируемое и продаваемое средство для избавления от веснушек и отбеливания кожи «*Othine*». Можно понять желание избавиться от веснушек: но уверены ли вы в том, что хотите променять их на безобразное воспаление или тёмные пятна по всему лицу? Потому как это именно то, к чему может привести употребление «*Othine*», который призывают покупать в форме выпуска с усиленной в 2 или 3 раза концентрацией. В этом средстве содержится амидохлорид ртути – опасный, вызывающий воспаление тканей, яд. В ряде случаев он накапливается в коже, приводя к тому, что места нанесения приобретают «грязный», тёмный цвет.

На полке выше лежит «*Kolor-Bak*» - средство для «восстановления» волос, чьим активным ингридиентом является ацетат свинца – ещё одно ядовитое вещество, способное привести к ненужным страданиям.

Ещё в 1927 году доктор Чарльз Фредерик Пабст – дерматолог госпиталя в Гринпойнт, Бруклин – призвал (стоит заметить, без какого-либо существенного результата) к законодательному запрещению перевозки через границу Штатов лосьонов, содержащих ртуть или свинец.

Он утверждал, что они приводят к воспалению тканей, тем самым облегчая доступ в человеческий организм для ядов и бактерий. Однако аптеки по-прежнему продают десятки препаратов, содержащих эти яды, а витрины предоставляют богатый ассортимент пробников для неугомонных искателей красоты; и нигде, ни в одном городе, ни в одном Штате и в целом по стране не существует мер по эффективному контролю их оборота.

Должно быть, что из 60.000 аптек, существующих на территории США, около половины заставляет большую часть своих витрин «антисептиками» и средствами для ухода за полостью рта. Ежегодно миллионы долларов тратятся на рекламу антисептических препаратов в журналах, газетах и на радио. И всё это для того, чтобы убедить доверчивых граждан в том, что они смогут найти спасение от вездесущей заразы лишь в бутыльке с антисептиком. Без них же вы, мучимые галитозом и источающие запах пота, очень скоро лишитесь всех своих волос и зубов, умерев мучительной смертью, спровоцированной двумя, а то и тремя десятками болезней, вызванных микробами, обитающими у вас во рту или на дверных ручках. Микробами, только и ждущими, чтобы устроить себе пир из ваших жизненноважных органов в первое же утро, когда вы забудете прополаскать рот «*Listerine*» или «*Pepsodent*», или же помыть руки «*Lifebuoy*».

Все подобные препараты, почти без исключения, бесполезны при лечении той массы заболеваний, от которых, как уверяет реклама, они призваны помочь. И их производители повинны не только лишь в отравлении умов потоком необоснованных страхов, который коммерческие предприятия могут обратить в материальную прибыль, но и зачастую в отсрочивании начала оказания должного лечения в тех случаях, когда больной находится в тяжёлом состоянии и нуждается в действительно эффективном лечении.

Бесполезность данных препаратов в плане антисептического и бактерицидного воздействия будет рассмотрена позднее. Сейчас же достаточно сказать, что, за редким исключением, все эти запатентованные средства, выставляемые на аптечных прилавках, не способны уничтожать болезнетворные организмы, будучи использованными при нормальных условиях, и уж точно не обладают заявленными в их рекламе свойствами; те же, кто надеется на их антисептический эффект в экстренной ситуации, поступают опрометчиво и подвергают себя ненужному риску. К таким средствам относятся *«Listerine»*, *«Pepsodent Antiseptic»*, *«Borine»*, *«Odol»*, *«Boracetine»*, *«Vapo-Cresolene»* и *«Sozodont Liquid»*.

Но прежде, чем пересечь аптечный порог, я предлагаю ещё раз окинуть взглядом ряды небольших коробочек, являющихся благодатной почвой для несметного количества акров текста, написанного учёными мужами мира рекламы, и повинных в заполнении рекламных объявлений в метро и трамваях белоснежно сияющими улыбками.

Ведь, наверное, ни один другой продукт не может похвастаться тем количеством откровенной и дорогостоящей лжи, которое представители уважаемых рекламных агентств извергают для нужд продвижения зубных паст. Вопреки заверениям в обратном, ни одна из них не способна уберечь ваши зубы даже в том случае, если вы будете пользоваться ей по десять раз на дню. Ни одна зубная паста, будучи безопасной для здоровья, не отбелит ваши зубы ни за один, ни за три, ни за тысячу дней; ни одна зубная паста не поможет в профилактике или лечении парадонтита или другого заболевания дёсен или полости рта. Ни одна зубная паста не способна помочь в понижении кислотности ротовой полости – всё, на что они способны – снизить её на несколько коротких мгновений непосредственно после применения.

Ни одна зубная паста не способна разрушить достаточное количество патогенных микроорганизмов полости рта и как-либо повлиять на чьё-либо здоровье или самочувствие.

Другими словами, зубные пасты – это не что иное, как обыкновенное средство для незамысловатой «полировки» зубов[1]; так что если вы будете полагаться на них в лечении таких заболеваний, как парадонтит или инфекций ротовой полости, то окажетесь жертвой своей необоснованной веры в честность и терапевтическую грамотность рекламодателей.

Однако, за исключением оказания описанного выше косвенно-негативного влияния на ваше здоровье, большинство паст безобидны. Большинство. Но не все. Использование трёх широкорекламируемых брендов, взирающих на вас с аптекарских прилавков, представляет опасность для здоровья, а то и вовсе наносит ему вред: активным ингридиентом первого из них – «*Pebeco*» - является ядовитое вещество; второе – «*Pepsodent*» - содержит абразив, способный нанести непоправимый ущерб зубной эмали; в составе же третьего из них – «*Kolynos*» - содержится чрезмерно высокое количество мыла.

Две пятых каждого тюбика «*Pebeco*» - это хлорат калия: ядовитое вещество, ответственное за десятки смертей. В 1910 году офицер немецкой армии совершил самоубийство, проглотив содержимое одного тюбика «*Pebeco*». Как по-вашему – можно ли придумать лучшую рекомендацию для детской зубной пасты? Или чего-то, до чего мог бы добраться маленький ребёнок? Навряд ли! В своей статье для «*Journal of the American Medical Association*» Стефан Ансбахер пишет о том, что ряд специалистов считает дозу в восемь грамм хлората калия смертельной для человека. Каждый же 70-тиграммовый тюбик «*Pebeco*» содержит 30 грамм этого вещества.

[1] Для чистки зубов стоматологи рекомендуют использование простых солевых растворов, либо же растворов на основе пищевой соды или осаждённого мела.

Ниже приведены высказывания специалистов, которые могут оказаться ценными для тех, кто не желает выступать в роли подопытного кролика и на своём горьком опыте проверять безопасность использования средства для чистки зубов «Pebeco»:

«*Отравление [хлоратом калия] очень часто происходит по неосторожности или незнанию… часто является следствием проглатывания части раствора по уходу за полостью рта*».

Соллманн, «*Учебник по фармакологии*»
(англ. «*Sollmann's Textbook of Pharmacology*»).

«*Не столь давно началась массированная рекламная кампания зубной пасты, на 50% состоящая из хлората калия. В ней упомянутая зубная паста преподносится в качестве средства ухода за полостью рта.. В этой роли хлорид калия не имеет никаких преимуществ перед хлоридом натрия (поваренной солью). Более того, он [хлорат калия] отравляет кровь (переводит гемоглобин в метгемоглобин с образованием тромбов и кислородным голоданем тканей, прим. редактора).. Клиническое наблюдение показало, что продолжительное использование этой пасты.. приводит к развитию воспаления и кровотечений дёсенного края. Губительность и токсичность этого вещества была наглядно продемонстрирована рядом смертей, причиной которых стало поглощение слизистой оболочной рта содержащегося в растворах и прочих средствах хлората калия*».

Принз (Prinz), «*Dental Materia Medica and Therapeutics*».

Вот ещё один любопытный факт: решением Совета по вопросам гигиены полости рта Американской стоматологической ассоциации («*American Dental Association*») продажа зубной пасты «*Pebeco*» была одобрена, так как методы её рекламного продвижения сообразны предъявляемым ими требованиями. В анонсе было сказано следующее:

«Существует множество свидетельств того, что попадание больших количеств хлората калия в дыхательные пути приводит к токсическому отравлению, однако не существует никаких свидетельств того, что его употребление в составе зубной пасты (в том числе возможность частого или продолжительного усвоения через слизистую рта или органами ЖКТ) оказывает какое-либо отравляющее действие на организм и приводит к нарушениям деятельности органов, таких как почки, где незначительные повреждения вполне допустимы…

…Основываясь на отсутствии необходимых свидетельств воздейстьтия хлората калия на организм в случаях, когда он используется в качестве ингредиента зубной пасты, совет рекомендует проведение исследований, направленных на прояснение вопроса о том, приводят ли небольшие дозы хлората калия в чистом виде или в составе зубных паст к хронической интоксикации»

Другими словами – «*Подопытные кролики от мира людей – вот он, ваш шанс! Испытайте на себе действие хлората калия для старого доброго Pebeco*». В свете сомнений Американской стоматологической ассоциации относительно использования «*Pebeco*», возможно, следовало бы проявить больше заботы к общественным интересам, а не интересам производителя.

Люди пользуются пастой, чтобы сохранить здоровье своих зубов, а вовсе не для того, чтобы стереть с них всю эмаль и как можно скорее оказаться в очереди на прохождение болезненных стоматологических процедур. Именно этим вы и рискуете, если используете «*Pepsodent*».

Претензии к производителю «*Pepsodent*» довольно лаконичны. Утверждается, что вещество используемое в пасте содержит лишь мелкодисперсные частицы. Однако, результаты проведённого в 1932 году тщательного изучения под микроскопом, говорят о том, что содержащиеся в «*Pepsodent*» частицы достаточно велики, имеют остроконечную угловатую, иногда игольчатую форму, размеры некоторых частиц превышают одну десятую миллиметра.

Учитывая, что стандартное чистящее вещество для зубных паст – осаждённый мел – едва ощущается на зубах. В сравнении одного из учёных, проводивших испытания, было написано, что ощущения от «*Pepsodent*» были схожи с попаданием небольшого количества песка в ротовую полость.

Очень простой и надежный способ проверки пасты, который любой желающий может сделать самостоятельно. Доктор Германн Принз, профессор кафедры фармакологии в Пенсильванском университете, в своей работе «*Dental Formulary*», наиболее подробной на сегодняшний день, сообщает:

«Зубные порошки или пасты не должны содержать крупнозернистых частиц… Потеря твердой ткани зубов, известное как эрозия или истирание, в большинстве случаев провоцируется продолжительным использованием порошков, паст и других средств, содержащих в той или иной степени абразивные компоненты, что было продемонстрировано в поздних работах Миллера».

Что касается претензий к зубной пасте «*Kolynos*», то и их также можно проиллюстрировать отрывком из работы доктора Принза:

«Использование мыла в средствах по уходу за полостью рта должно быть осмотрительным и умеренным. Содержание мыла в зубных препаратах не должно превышать 3-5% даже при использовании высокосортного кастильского оливкового мыла. В составе многих коммерческих зубных паст… содержится слишком много мыла. Мыло… представляет собой мощное вяжущее (мед. вызывающее сокращение тканей, подавляющее секрецию или останавливающее кровотечение, прим. переводчика) средство, которое в высокой концентрации становиться едким(вещество, вызывающее раздражение, жжение и разрушение тканей, прим. переводчика)[2].

[2] Например, помыв руки с мылом, но не смыв его как следует, часто, человек будет испытывать раздражение там, где будет оставаться незначительный слой.

Будучи использованными в концентрированной форме, они склонны приводить к размягчению тканей слизистой оболочки полости рта и снижению её сопротивляемости бактериям. Даже так называемое «нейтральное» мыло приводит к неизбежному разрушению важных ферментов, содержащихся в слюне [эти ферменты переваривают и тем самым способствуют удалению крахмалистых паст, прилипающих к зубам и забивающихся в щели между ними], если его концентрация в препарате превышает 4%»

Согласно Принзу, содержание мыла в зубной пасте не должно превышать 5%. Концентрация мыла в «*Kolynos*» превышает этот показатель в четыре раза.

Из тысяч лекарств, средств и прочих препаратов, теснящихся на полках всякой крупной аптеки, сотни являются потенциально ядовитыми или вредными. Сейчас мы не станем рассматривать косметические средства, антисептики и большую часть патентованных лекарственных средств, так как связанные с ними вопросы будут рассмотрены в последующих главах. Из оставшихся, бегло пройдемся по типичным для своей ниши препаратам, чьи описания представляют не только их самих, но и великое множество схожих с ними лекарственных средств, в ассортименте каждой аптеки.

Фармацевт – это профессия, для получения которой во многих штатах требуется окончить фармацевтический колледж по учебной программе продолжительностью от 2 до 4 лет. Профессиональная деятельность фармацевта, а именно – приготовление экстемпоральных препаратов – занимает лишь малую часть его рабочего времени. За редким исключением, большую часть времени он представляет собой обыкновенного продавца, не озабоченного вопросами «профессиональной этики» и её социальной значимостью[3].

---

[3] Сказанное не имеет своей целью возложить ответственность на конкретных фармацевтов, чьи предприятия в нынешних экономических реалиях стали чем-то средним между круглосуточным универмагом и ларьком с уличной едой, что не оставляет им иного выбора, кроме как поступать так, как они поступают, если они хотят остаться в фармацетическом бизнессе.

Следовательно, он продаст вам любое средство, которое ваш полный энтузиазма друг, или ничуть не менее мотивированный, но куда менее заботящийся о вашем благополучии, рекламодатель, убедили вас приобрести.

Если, например, вы один из многих меланхолично настроенных людей, которые стремятся сбросить вес и пробуют все возможные средства вместо того, чтобы начать нормально питаться, фармацевт будет рад продать вам «*Marmola*». «*Marmola*» - это препарат на основе **гормонов щитовидной железы**, способный в некоторых случаях способствовать избавлению от лишнего веса, однако необдуманное назначение **йодтиронинов** крайне опасно. Даже врачи прописывают такие препараты с особой осторожностью после продолжительного наблюдения за пациентом. Во многих случаях, применение йодтиронинов не только неэффективно, но и приводит к нервным расстройствам и серьёзному нарушению функций организма.

Дистрибьютор «*Marmola*», компания «*Raladam Company*» не раз оказывалось втянутой в судебные разбирательства, инициированные Федеральной торговой комиссией, посчитавшей рекламу этой компании недобросовестной и ущемляющей права конкурентов. Однако суды не смогли установить пострадавшую сторону и постановили, что Федеральная торговая комиссия не имеет прав брать на себя защиту общественных интересов. «*Raladam Company*» было дозволено продолжать заниматься продажами и рекламой без какого-либо контроля со стороны законодательства или надзорного органа.

Если «*Marmola*» не придётся вам по вкусу, то фармацевт предложит одно из «средств для похудения» **слабительного** типа. Будучи сравнительно безобидными при целевом использовании, они, однако, способны наносить значительный вред в случае употребления в соответствии с инструкцией – то есть ежедневно.

Типичной панацеей этого типа является «*Kruschen Salts*». Возможно ли потерять девять килограмм жира за четыре недели? Выработайте привычку – принимайте «*Kruschen Salts*» ежедневно по утрам. Основным ингридиентом «*Kruschen Salts*» является сульфат магния. Согласно сообщениям Американской медицинской ассоциации, рекомендуемый производителем «*Kruschen Salts*» ежедневный приём подобного солевого слабительного «крайней пагубен для здоровья».

В том случае, если вы страдаете не только от ожирения, но и от запоров, то использование «*Kruschen Salts*» не только не избавит вас от них, но и приведёт к их обострению. Если же вы не страдаете от запоров, то «*Kruschen Salts*» может вызвать их у вас, причём в хронической форме.

В каждой крупной аптеке найдётся дюжина средств от головной боли, коликов и других легких недомоганий. Для большинства они безопасны, если, конечно, не превышать дозировку. Однако для людей с повышенной чувствительностью к тому или иному ингредиенту такие препараты представляют смертельную опасность из-за сокрытия информации о составе. Пожалуй, чаще прочих к появлению побочных эффектов приводит употребление **ацетилсалициловой кислоты**, более известной, как «**аспирин**». Люди, знающие о своей повышенной чувствительности к аспирину, могут отказаться от его использования. Однако они теряют эту возможность в случаях, когда он смешивается с чем-то ещё и получает ничего не значащее название – что-нибудь вроде «*Salicon*», хита аптечных продаж.

В своей статье от 9 июля 1932, написанной для «*Журнала Американской медицинской ассоциации*» (англ. «*Journal of the American Medical Association*»), доктора Р. В. Ламсон и Рой Томпсон рассказывают о том, насколько серьёзные последствия для здоровья может иметь сокрытие информации:

Госпожа С., прекрасно осведомлённая о своей болезненной реакции на употребление ацетилсалициловой кислоты, тщательно избегала содержащих её лекарственных средств. Будучи астматичкой, она, по совету одного из своих друзей, решила опробовать широко распространённого на западе «*German Asthma Power*» М. Мэйтта.

«*Из предосторожности она употребила лишь половину рекомендуемой дозы препарата. <…> Уже через несколько минут после вдыхания порошка госпожа С. стала демонстрировать симптомы острой непереносимости [ацетилсалициловой кислоты, прим. перев.], после чего был вызван один из нас [доктор Томас]. К сожалению, вызов поступил слишком поздно, и к моменту его прибытия госпожа С. уже скончалась. Смерть наступила через полчаса после её инициативы по самолечению астмы*».

Авторы статьи особо отмечают тот факт, что на этикетке этого лекарственного средства нет ни единого упоминания о содержании в нём аспирина. (Разумеется, не существует такого закона, по которому производитель был бы обязан предупреждать покупателя о существовании подобных угроз здоровью).

Цинхофен – еще один распространённый медикамент, в составе смесей, безвредный для большинства, но также являющийся опасным ядом для многих. Несмотря на это, о нем не упоминается в составе средств от ревматизма и артрита, представленных в ассортименте любой аптеки. В своём обзоре медицинской литературы связанной с токсичностью этого средства, доктор Клиффорд Р. Вайс обнаружил 37 смертных случая напрямую связанных с цинхофеном. Он сам непосредственно наблюдал ещё 3 смертельных исхода. В двух из них цинхофен продавался под названием «*Atophan*», в третьем, жертва приобрела его под названием «*Farastan*».

«*Renton's Hydrocin Tablets*» – еще один препарат имеющий в составе цинхофен, оставил след в номере «*Журнала Американской медицинской ассоциации*» от 17 января 1931:

«*Учитывая увеличивающее число острой желтой атрофии печени, вызванной продолжительным использованием цинхофена, представляется преступной халатностью со стороны предпринимателей, наживающиеся на продажах легальных медикаментов, не предупреждать покупателей о негативных последствиях их продолжительного применения. То же самое справедливо и в отношении больших и по идее, уважаемых фармацевтических фирм, предлагающих свои формулы продавцам без какой-либо моральной ответственности*».

Фенацетин (запрещен FDA только в 1983 году, прим. редакт.) и **ацетанилид** содержатся во множестве аптечных средств от головной боли и ответственны за тысячи случаев отравления и множество смертей. «*The Food and Drugs Act*» требует перечисление этих веществ на этикетке препарата. Однако представляется очевидным, что этого недостаточно для защиты покупателя, так как он зачастую не знаком с опасными последствиями употребления этих веществ. Помимо этого, на этикетке также должны присутствовать слова «осторожно, сильнодействующее лекарственное средство», или что-то похожее.

Одним из препаратов, содержащих ацетанилид, является «*Bromo-Seltzer*» - средство от головной боли, не только продающееся в аптеках, но и часто добавляемое сатураторы для газированной воды. «*Kohler Antidote*» - один из препаратов, содержащих фенацетин.

Многие аптечные препараты не содержат вредных для здоровья ингредиентов. Однако из-за того, что они нейтральны или бесполезны, там, где требуется действенность, их должно относить к той же категории, что и вредные для здоровья препараты. Например, ваш ребёнок может всю жизнь оставаться кривоногим и страдать от хрупкости костей из-за того, что вы давали ему препараты на рыбьем жире, в которых отсутствует необходимый для этого витамин D.

Фактически, большинство всех тех препаратов на рыбьем жире, которыми был наводнён рынок после осознания роли витаминов в рационе, и особенно – в рационе детском, бесполезны. Эти препараты призваны предотвращать или излечивать рахит и прочие болезни, но отсутствие необходимых витаминов – очень серьёзный недостаток. По данным правительственного отчёта, около 62% из 128-ти протестированных препаратов на рыбьем жире не соответствовали стандарту. В другом исследовании, из 17-и различных брендов, продукция 15-ти из них оказалась неэффективной в профилактике и лечении рахита и других заболеваний.

Список аптечных препаратов, опасных по одной лишь причине того, что они – бесполезны, можно расширять до бесконечности. Ведь их бесполезность – это серьёзная проблема. Дополнительные сведения по данному вопросу вы можете найти в главе, посвящённой лекарственным препаратам.

Давайте же, однако, перенесёмся в рецептурный отдел и окинем взглядом полки работающего там фармацевта. В теории, здесь дела должны обстоять лучшим образом – ведь, в конце-то концов, именно здесь находят применение те знания и навыки, которые фармацевт получил за два, три или четыре года профессионального обучения.

В этом и заключается смысл аптеки – изготовление экстемпоральных (приготовляемых по рецепту врача, прим. редакт) препаратов, а не просто продажа легальных лекарственных средств и ядов с которой справится и бакалейная лавка.

Это в теории, а на деле оказывается по-другому. Если ваш ребёнок вдруг заболеет, и вы побежите в аптеку, чтобы приобрести препарат по рецепту, от которого может зависеть его жизнь, то с большой долей вероятности препарат окажется неактивным, из просроченных и неверно скомпонованных ингредиентов.

Ежегодно в США примерно в 60.000 аптеках изготовляется около 165.000.000 экстемпоральных препаратов. Это означает, что в среднем каждая аптека отпускает около 8 препаратов в день. Небольшие аптеки отпускают лишь 1-2 препарата. Однако, персонал должен иметь в распоряжении сотни лекарственных веществ, которые могут понадобиться в любой момент.

Некоторые из наиболее важных, такие как *Дигиталис*, используемый при лечении сердечных заболеваний, или *Спорынья*, применяемая для остановки кровотечений во время родов - быстро теряют свои свойства. Несмотря на это, одна и та же партия лекарственного вещества может использоваться месяцами, даже годами, до тех самых пор, пока от неё ничего не останется. Кроме этого, велик процент отклонения от стандартов изготовления установленных «*United States Pharmacopeia*». Многие приготовляемые препараты не стандартизированы и поэтому не подлежат государственному регулированию (контроль за качеством, концентрацией, сроками, методом приготовления).

Лишь в немногие Штаты следят за качеством лекарственных веществ, применяемых в изготовлении экстемпоральных препаратов. Например, в Коннектикуте и Массачусетсе раз в год имеют место соответствующие проверки, которые, несмотря на их ограниченность, проводятся компетентными специалистами. Результаты этих проверок удручают. В Коннектикуте 30% проверенных в 1929 и 1930 годах лекарственных веществ не соответствовали стандартам или были неверно маркированы. В Массачусетсе из 143-х лекарственных веществ, проверенных в 1930 году, 29% не соответствовало стандартам. Качество лекарств в других Штатах безусловно хуже или аналогично, по той простой причине, что не выполняется даже попыток регулирования.

В конце концов, приготовление препарата по рецепту портит общую картину еще сильнее. Похоже, что регулярных проверок точности приготовляемых аптекарем рецептов не существует нигде. Согласно проверке в округе Колумбия, из 100 рецептов, приготовленных для инспекторов из Управления по санитарному надзору, 67 или две трети были изготовлены не качественно.

К сожалению, работники федерального ведомства не обладают достаточными правами для того, чтобы проводить проверки за пределами федерального округа Колумбия. Кроме этого, недостаток финансирования ограничивает их деятельность отдельными проверками.

Что касается самих лекарственных препаратов, то отсутствие контроля за соблюдением рецептуры изготовления, в большинстве штатов, за исключением, возможно, Нью-Джерси, означает, что процент неверно приготовленных препаратов, препаратов из просроченных, слабодействующих веществ будет достаточно велик.

Однако нельзя винить в подобном положении дел отдельных фармацевтов. Согласно Комиссии по вопросам стоимости медицинских услуг, ежегодно в США продаётся экстемпоральных препаратов на сумму $140.000.000. По оценкам Совета, ежегодно на «*Bromo-Seltzer*» расходуется около $20.000.000. Таким образом, семь легко продаваемых, выписываемых без рецепта снадобий вроде «*Bromo-Seltzer*» приносят фармацевтам столько же денег, сколько все экстемпоральные препараты.

Проблема не столько в фармацевтах, сколько в системе распределения лекарственных средств, сталкивающей профессию с крупным бизнесом. Поэтому профессиональные интересы неизбежно пострадают.

V

Опасность в косметике

Путь, по которому женщины всех времен и со всего мира идут в поисках красоты, обещанной волшебными и таинственными микстурами, устлан жертвами смертельных ядов. Однако нас не беспокоит история происхождения косметики. В США каждый год миллиарды долларов тратятся на косметическую химию; многие миллионы потрачены и тратятся на препараты, содержащие вредные, вызывающие раздражение яды.

Покупатели этих продуктов или лекарств не застрахованы от опасности, несмотря на существование федерального закона о продуктах питания, лекарственных средствах («*Federal Food and Drugs Act*»), а также государственных органов надзора. Покупатели косметики и вовсе не застрахованы от этого. Ни одно федеральное агентство не вправе осуществлять юрисдикцию над кремами с охлаждающим эффектом, средствами для удаления волос, лосьонами для кожи, красками для волос или любым другим средством, предназначенным для наружного применения, а не для лечения болезни.

Нет эффективного государственного регулирования косметических средств, которые рекламируются производителями, а также газетами и журналами, зарабатывающими на сомнительной рекламе. Все попытки регулирования со стороны законодательных учреждений штата и муниципалитета, в большинстве случаев бесполезны, не эффективны или же вовсе отсутствуют.

Лишь Федеральная комиссия по торговле («*Federal Trade Commission*») борется против производителей вредной косметики. Эти действия, предпринятые наугад и часто ставящие под сомнение лишь невиновность производителя, не направлены на то, чтобы защитить права потребителя или запретить продажу вредных препаратов на рынке.

Их единственной целью является предотвращение недобросовестной конкуренции между производителями, которая наступает, согласно закону, когда производитель рекламирует лосьон, описывая его как «абсолютно безвредный и безопасный для любого типа кожи». Такого рода реклама считается несправедливой по отношению к конкуренту, у которого косметическое средство является таким же небезопасным, но описывается скромно как «приятное и успокаивающее для чувствительной кожи».

Такая логика вполне приемлема для юриста, но для обывателя это как попросить взломщика сейфов воздержаться от использования нитроглицерина, потому что это несправедливо по отношению к тем взломщикам, которые используют лишь механические инструменты.

Закон, в соответствии с которым действует Федеральная торговая комиссия, позволяет ей запрещать использование слова «безопасно» в рекламе, но Комиссия не вправе остановить продажу лосьона. Иногда производитель сам закрывает магазин, боясь каких-либо действий со стороны Комиссии. Обычно судебный запрет Комиссии служит своего рода неким волнующим вызовом рекламному копирайтеру, который найдет еще сто поэтических фраз, имеющих значение «безопасный», чтобы обойти данный запрет.

Что же в результате? С этим можно подробно ознакомиться на страницах любого косметического справочника. Свинец и мышьяк, являющиеся опасными для жизни ядами, амидохлорид ртути и дюжина других раздражителей, таких как фенол и салициловая кислота, входят в состав лосьонов и кремов. Краски для волос, средства для удаления волос и отбеливатели находятся среди самых опасных для жизни средств. [1]

Несколько лет назад новый яд, известный как один из самых смертельных, был включен в состав депиляционных кремов – ацетат таллия, известный крысиный яд и активный ингредиент крема для депиляции ***Koremlu***. Перед тем, как его начали добавлять в крем, таллий уже был причиной более ста смертельных случаев.

В медицине давно запретили использование данных кремов для удаления волос, так как они считаются слишком опасными. Однако теперь, не заботясь об общественности, этот компонент добавляют в крема, широко продаваемые в качестве средства для удаления волос.

Компания ***Koremlu***, зарегистрированная в Нью-Йорке, гордилась тем, что реклама ее одноименной продукции была размещена в лучших журналах, что она продавалась в крупнейших магазинах по всей стране и была одобрена Министерством здравоохранения Нью-Йорка и что в ходе тестирования, проведенного заместителем декана Фармацевтического факультета Колумбийского университета, данный продукт был признан безопасным.

[1] *К счастью, Крема с охлаждающим эффектом, даже известные и дорогостоящие препараты, от брендов вроде «Elizabeth Ardens», «Dorothy Grays», «Helena Rubensteins», продаваемые за один-два доллара за две-три унции, состоят из нескольких простых общеизвестных и безопасных компонентов, стоящих, скажем, пять или десять центов. Здесь нет никакой потребности в использовании вредных или опасных веществ, так как функции ободряющего массажа и моющего средства могут выполнять обычное мыло и вода, что и выбирают некоторые из нас.*

Все это имело место быть. Реклама крема появилась в журнале ***Vogue*** и в других «самых лучших» журналах, однако нью-йоркская бульварная газета отказалась размещать эту рекламу. Продукт продавался почти во всех крупных магазинах в Нью-Йорке, только компания «***R. H. Macy & Co***» отказалась его продавать.

Koremlu было одобрено Министерством здравоохранения Нью-Йорка, которое намеревалось разрешить продажу в Нью-Йорке при условии, что оно предназначено «только для наружного применения» (а кто-то ест крем для депиляции?).

Министерство здравоохранения Сан-Франциско запретило продажу данного продукта. И хотя ***Koremlu*** было объявлено безвредным по результатам исследования зам. декана Фармацевтического факультета, Американской Медицинской Ассоциации («*American Medical Association*»), нью-йоркское Медицинское сообщество («New York Country Medical Society») и несколько больниц и клиник сочли его ***чрезвычайно опасным***.

В начале 1931 года Американская Медицинская Ассоциация в своем журнале назвала ***Koremlu*** опасным продуктом, завершив обвинительный акт следующим утверждением:

«*Трудно поверить в то, что Кора М. Люблин, которая, кажется, не несет ответственности за продукт, понимает опасные свойства препарата, который она выставляет на рынок. Скорее всего, можно предположить, что именно невежество, а не бездушное пренебрежение общественной безопасностью, толкает на продажу* ***Koremlu***.»

Множество свидетельств против ***Koremlu***, появившиеся после того, как было опубликовано это заявление, говорит о том, что либо грубое невежество, либо бездушное пренебрежение общественной безопасностью стали виной тому, что данный продукт продолжали продавать женщинам как безопасное средство для удаления волос.

Ясно также, что не только лишь производитель, но и издатели журналов, менеджеры универмагов и чиновники, зная о вреде ***Koremlu***, но все же способствующие и разрешающие его продажу, проявили бессердечную небрежность.

Обратимся снова к страницам медицинского журнала «*Journal of American Medical Association*», чтобы посмотреть, что сделало это «безопасное» средство с женщинами, выбравшими ***Koremlu*** для избавления от нежелательных волос.

В номере от 30 мая 1931 размещено сообщение доктора Дункана и доктора Кросби из Кливлендской клиники под названием «Случай отравления таллием после длительного использования крема для удаления волос». Вот выдержка из этого сообщения:

«Женщина в возрасте 24, обратилась в Кливлендскую клинику с жалобами на сильные боли в ступнях, ногах и лодыжках, на слабость и сильный жар. За четыре с половиной месяца до обращения в клинику, пациентка впервые испытала непродолжительные боли в верхней области живота, которые постепенно переросли в острые брюшные спазмы. Эти боли сопровождались тошнотой, приступами рвоты, потерей аппетита и болями внутри груди. Поскольку конечности (пальцы ног) начали неметь, а жар в ногах стал сильнее и почти не спадал, это вызвало повышенную чувствительность кожи…

В течение трех недель, пока пациентка находилась в клинике, эти симптомы были настолько тяжелые, что боль причиняло даже постельное белье. Было зафиксировано несколько приступов головокружения и утраты нормального зрения. Пациентка стала очень нервной, плакала без причин, похудела почти на 10 фунтов и испытывала постоянную усталость…

*Выяснили, что она использовала крем для депиляции **Koremlu**, ежедневно в течение пяти месяцев, за две недели до появления первых признаков. И каждый раз крем наносился в небольшом количестве, которое могло покрыть лишь верхнюю губу и подбородок.»*

Приведем еще один случай описанный в «Journal of American Medical Association» от 30 мая 1931 года. Доктор Джей Фрэнк Шэмберг (Jay Frank Schamberg) из Филадельфии пишет:

«12 апреля я наблюдал молодую женщину в тяжелом состоянии вследствие отравления таллием. Мой друг врач-терапевт и один из моих помощников также столкнулись со случаем отравления таллием в течение последних месяцев. Подробности моего случая следующие:

*Женщина в возрасте 28 лет, не замужем, потеряла 7/8 часть волос на голове... Она сообщила, что использовала крем **Koremlu**, нанося его в области подмышек. Волосы в этой области еще присутствуют. Она впервые использовала это средство в апреле или в мае и наносила его каждую ночь до октября, когда у нее случился серьезный нервный срыв. Тогда его использование было приостановлено, но продолжилось снова в течение двух недель в феврале. Постепенно волосы на голове начали выпадать. Затем появилась слабость и боли в ногах и руках. А сейчас у нее полиневрит со слабостью в нижних конечностях».*

Вот вам и «безопасное» ***Koremlu***! В общей сложности почти двадцать случаев, которые являются аналогичными приведенным выше, были опубликованы на страницах «*Journal of American Medical Association*» с февраля. Обратите внимание, что в последнем случае, мой друг терапевт и один из моих помощников также столкнулись со случаем отравления таллием в течение последних месяцев.

Можно лишь догадываться, сколько еще произошло подобных случаев, которые не были приданы публичной огласке и даже не зарегистрированы как отравление таллием.

И наконец, последняя цитата проливающая свет на чрезвычайную опасность вызванную отсутствием контроля:

*«В 1912 году появилось средство «**Sabouraud**», выпущенное официальным учреждением Франции специализирующимся в области различных заболеваний кожи головы… мазь содержала ацетат таллия и предназначалась для удаления лишних волос. С тех пор были зарегистрированы несчастные случаи от ее применения.*

*В саму мазь не добавлялось более одного процента ацетата таллия (**Koremlu** содержал семь процентов). Инструкция **Sabouraud** предписывала, что даже в такой дозировке ее следует применять только один раз в день и что количество мази не должно быть больше, чем два зернышка пшеницы. (В случае с **Koremlu**, женщинам советовали использовать мазь два раза в день: утром и вечером).*

*Мази, содержащие один процент ацетата таллия, не должны были наноситься на обширную поверхность тела (**Koremlu** наносили на руки, ноги и лицо)».*

Последней и самой слабой оборонительной линией в борьбе коммерческой прибыли с общественным благосостоянием является городской отдел здравоохранения.

С должным негодованием, Медицинское сообщество объявило через свою газету «New York Medical Week» следующее:

«*Длительная продажа **Koremlu**, вопреки почти двадцати случаям отравления, зарегистрированным после его применения, указывает на слабые места в департаменте здравоохранения, которые должны быть устранены. Санитарный кодекс запрещает продажу любой косметики содержащей ядовитые вещества. Министерство здравоохранения отвечает за соблюдение Санитарного кодекса. Тем не менее, продолжается продажа ацетата таллия под маркой **Koremlu**. Какова может быть причина не исполнения закона в этом случае?*»

В Нью-Йорке, как уже отмечалось, Департамент здравоохранения имеет право по закону запретить продажу ядовитой косметики. Тем не менее, столкнувшись с доказательствами того, что ***Koremlu***, содержащий смертельный ацетат таллия, продавался в Нью-Йорке, доктор Ширли Уинн, уполномоченный представитель организации здравоохранения, всего-навсего настоял на надписи на продукте «для наружного применения», заявив, что его отказ запретить ***Koremlu*** основан на «*конкретных изменениях в формуле крема относительно как его состава, так и содержания металлов и … на том факте, что нет достоверных данных в архиве о проведении клинических экспериментов с кремами подобного рода, согласно компетентному надзору*».

Учитывая несчастные случаи, рассмотренные выше, можно было бы задаться вопросом, обязательно ли уполномоченному представителю лично засвидетельствовать смертельные муки жертвы ***Koremlu*** в лаборатории, прежде чем он начнет действовать. Но, имея лишь подобное заявление, обыватель скорее оценит Нью-Йоркский Департамент Здравоохранения как один из лучших, а не как никуда не годный.

Профессор Курт Уиммер, заместитель декана Фармацевтического факультета при Колумбийском Университете, представляет заключительный эпизод в данном деле. В его письме от 21 февраля 1931 года, адресованного компании ***Koremlu***, доктор Уиммер сообщил о результатах своего исследования в отношении токсичности ацетата таллия, в частности заявляя:

«Я тщательно изучил литературу, относящуюся к теме ацетата таллия, в которой не обнаружил никаких оценок токсичности при (наружном) использовании мазей или кремов, содержащих эту соль. Кроме того, нет доказательств, что ацетат таллия может вызвать серьезные нарушения вследствие абсорбции через здоровую кожу.

Я применял крем на себе в граммовых порциях в течение десяти дней и не заметил никаких изменений. Учитывая все это, я пришел к выводу, что нет никакого риска токсического воздействия при условии, что крем наносится на неповрежденную, здоровую кожу».

Это письмо было написано почти одновременно с появлением первых случаев заболевания после использования ***Koremlu*** описанных в «*Journal of the American Medical Association*». Следующая статья, описывающая другие случаи, представила материалы по отравлению ацетатом таллия, и показала, что наружное применение мазей, содержащих эту соль, является токсичным, и что ацетат таллия может проникнуть через кожу.

Доктор Уиммер предоставил компании ***Koremlu*** медицинское свидетельство, в значительной степени основываясь на экспериментах на себе, где он ежедневно наносил 1 грамм крема на свою кожу в течение лишь 10 дней. А компания ***Koremlu*** гарантировала результаты, только в том случае, если кремом пользоваться ежедневно в течение года или более, и рекомендовала использовать более 4 граммов в день, чтобы удалить волосы с ног ниже колена. Для удаления волос с ног, рук и лица, многие женщины, вероятно, использовали целых 6 граммов в день.

В июле 1932, в то время как писалась эта глава, компания ***Koremlu***, с исками о взыскании на общую сумму около 2,500,000$ обанкротилась. В активах фирмы оставалось 5$. После этого, по крайней мере один из крупных магазинов в Нью-Йорке продолжал продавать ***Koremlu***, игнорируя его токсичность. Бывший глава компании ***Koremlu*** теперь занимается продвижением другого, так называемого крема для депиляции, одобренного другим профессором университета в Нью-Йорке.

Только два метода удаления волос являются долгосрочными в своих результатах – это применение электролиза и рентгеновское облучение. И хотя они по природе не являются токсичными веществами, опасность их применения вместо относительно безопасных химических средств депиляции может быть оправдана. Игла для электроэпиляции – единственное средство для удаления волос на длительный срок, рекомендуемое компетентными дерматологами.

В руках квалифицированного специалиста это безопасно. К сожалению, Вам, скорее всего, эту процедуру сделает человек, специализирующийся лишь на мытье волос или на разглаживании морщин, но совершенно лишенный спокойствия и стойкости духа, твердой руки, отличного зрения. Качества, необходимые для того, чтобы схватить тонкими щипцами каждый из многих тысяч волосков, пронзить иглой кожу попав в волосяной фолликул, который разрушается после нескольких секунд действия электрического тока и навсегда останавливает рост волос.

В руках самого квалифицированного специалиста игла оставляет крошечные шрамы на коже; хотя шрамы, вероятно, смотрятся менее уродливо, чем наличие чрезмерных волос, что толкает женщин на прохождение такого рода терапии.

Но неквалифицированный врач, в чьи руки вы падаете, может держать иглу в фолликуле слишком долго, может и вовсе не попасть в него, он может использовать иглу слишком часто, чем испортит кожу, оставив на ней рубцы и шрамы. Если волосы очень тонкие и растут близко друг к другу - шрамы будут существенными.

Из всех преступлений, совершенных против женщин, которые ищут избавления от нежелательных волос на лице или на теле, выжигание волос с помощью рентгеновских лучей в любом виде, наверняка, самое худшее.

Сотни, возможно тысячи молодых женщин, ставших жертвами этой терапии, останутся на всю жизнь с иссохшими и морщинистыми щеками или конечностями, как у старушек, телами, фактически истощенными едкими лучами. Многие, в течение нескольких лет после терапии, пострадают от рака той области, над которой была произведена данная процедура.

К несчастью для жертв и к счастью для шарлатанов, которые несут за это ответственность, шрамы, воспаления, язвы и атрофия конечностей обычно появляются через несколько месяцев, в некоторых случаях через год или больше, после того, как закончена эта «терапия». Лекарства от этого не существует – нанесенный вред, не подлежит отмене. Доктор Харрис, являвшийся уполномоченным представителем по вопросам здравоохранения в Нью-Йорке, утверждал, что сталкивался с бесчисленным количеством случаев обезображивания лица у женщин из-за рентгеновского облучения.

Шарлатаны, использующие рентген маршировали под разными именами и масками.

Например, «*Tricho System*» и «*Marton Method*». Медицинский журнал «*Journal of The American Medical Association*» вновь рассказывает нам истории о пострадавших от «*Tricho System*», рекламируемый как безопасный, надежный и научно-обоснованный метод удаления нежелательных волос:

«..женщина, возраст не указан; четыре года назад провела 25 процедур «Tricho System» для лица и такое же количество процедур на предплечья. В данный момент у нее атрофия лица и предплечий».

«Мисс Б., возраст не указан; применение Tricho для лица, в настоящее время оно покрыто язвами и атрофировано».

Зная хитрости ремесла, шарлатаны не продвигают свои методы, как методы использующие рентгеновское облучение, к которому некоторые люди относятся с опаской, считая его воздействие вредным для здоровья, за исключением рентгена легких или сломанных костей. Легко узнаваемые рентгеновские трубки скрыты в специальных модулях и шкафах, из которых, как утверждают эти «умельцы», исходят особые, мощные и уничтожающие только волосы лучи, лучи безвредные к другим объектам.

Пусть это прозвучит как предупреждение тем, кто имеет слабость к громким названиям - «*Tricho System*» был одобрен Американской Ассоциацией по Медико-Физическим Исследованиям («*American Association for Medico-Physical Research*»). Но эта организация, по данным Американской Медицинской Ассоциации, была создана Альбертом Абрамсом, названным «выдающимся шарлатаном столетия» и главной функцией этой организации, мы полагаем, является одобрение и подтверждение чего угодно.

Несмотря на множество претензий и рекомендательных писем к рекламодателям, химикаты растворяющие волосы, абразивные вещества делающие их ломкими и воски для депиляции вырыванием, не убирают волосы насовсем, также как и обычное бритье.

Смелые женщины, желающие раз за разом удалять волосы, могут делать это абсолютно безопасно, если у них хватит нервов и терпения. Но они должны принять тот факт, что так они не избавятся от волос «раз и навсегда», как, например, маленький мальчик избавляется от молочного зуба, привязав его за один конец ниточки, а другой конец к ручке двери - это часто повторяющаяся процедура.

Химические вещества для депиляции не так уж и безвредны. Они, будь то жидкость, порошок или паста, «*могут быть опасными, потому что их воздействие зависит от эффективности вещества, которое входит в состав препарата растворяющего волос*», утверждает Американская Медицинская Ассоциация. «*Поскольку структура волос практически идентична внешней поверхности кожи, любое средство, являющееся достаточно сильным, чтобы разрушить одну структуру, может повредить и другую*». Если их использовать должным образом и только время от времени на не слишком чувствительную кожу, данные средства кажутся безопасными. Однако производители считают «дурным тоном» и непрактичным размещать на этикетках или упаковках предупреждения о том, что вещество, обычно сульфид бария или кальция – при его слишком частом использовании или будучи надолго оставленным на коже, вызывает химический ожог.

Neet (созвучно с ***Veet***, не так ли?) - одно из широко используемых средств депиляции этого типа. Существует большой риск при ежедневном использовании средств депиляции с содержанием сульфидов, таких как ***Snow***, который теперь рекламируется и продается мужчинам как замена бритья.

В первых рядах производителей желающих подзаработать на продаже ядохимикатов, находятся производители красок для волос. Они собрали внушительный список ядов, таких как ацетат свинца, нитрат серебра, различные соли меди, анилиновые красители, и поместили их в свои краски, продавая миллионы своих «безопасных» продуктов всем желающим.

Фактически, чем краска опаснее, тем больше вероятности, что она была разрекламирована как безопасная. Нет никакой необходимости в том, чтобы поместить все доступные яды в одну краску; чтобы показать и безопасность и честность, производитель, краска которого содержит только свинцовый ацетат, гордо выставляет напоказ тот факт, что его краска не содержит серебро или медь.

Парафенилендиамин, анилиновый краситель когда-то использовался, чтобы получить из кролика шубу или меховые воротники. Даже незначительное количество красителя, использованного в воротниках, которые непосредственно касаются кожи, было достаточным, чтобы вызвать тяжелое отравление. Это, однако, не пугает производителей красок для волос; Парафенилендиамин теперь используется в качестве красителя во многих широко продаваемых красках для волос.[2]

[2] *Использование парафенилендиамина, а также свинца, меди, хрома и кадмия в красках для волос, запрещено в Германии. В Соединенных Штатах нет такого агентства, которое могло бы налагать подобный запрет.*

Например, краска «*Mrs. Potter's Walnut Tint Hair Stain*» гарантированно не содержит свинец, серу и серебро. Однако в ней было обнаружено содержание парафенилендиамина, и в одно время в «*Journal of the American Medical Association*» описано более 30 случаев отравления после ее применения.

А вот «*Kolor-Bak*» хвастается тем, что не содержит нитрата серебра, парафенилендиамина и ртути. Федеральная Торговая Комиссия в 1930 году приказала производителям «*Kolor-Bak*» прекратить рекламировать данный продукт как безопасный, так как в нем содержался (в прочем содержится и сейчас) ацетат свинца. (Комиссия была не вправе запретить использование свинца).

Другие краски для волос, в которых обнаружены яды: «*Domino-Tru-Tone*» (ацетат свинца), «*Dr. Durand's Acme Hair Rejuvenator*» (ацетат свинца), «*Farr's for Gray Hair*» (соли серебра), «*Goldman's Gray Hair Color Restorer*» (соли серебра), «*La Creole Hair Dressing*» (ацетат свинца), «*B. Paul's Liquid Mixture*» (медный купорос), «*Nu-Hair*» (соль свинца), «*Simplex Hair Coloring*» (парафенилендиамин), «*Eau. Sublime French Hair Coloring*» (парафенилендиамин), «*Q-Ban Hair Color Restorer*» (ацетат свинца) и «*Lea's Hair Tonic*» (соль свинца).

Данные о краске для волос, известной как «***Inecto Notox***» ясно показывают, что к любой краске для волос следует относиться с осторожностью. В резком контрасте с обычными методами в данной отрасли, производители этого красителя провели более или менее обширные исследования с целью сделать свой продукт эффективным и безопасным. Но, несмотря на это, произошло несколько отравлений от его использования, и Федеральная Торговая Комиссия, спустя несколько лет запретила производителям рекламировать его как «безопасный».

Содержащие яды препараты, подобные этому, вдвойне опасны, потому что симптомы, возникающие после их применения, часто имеют скрытый характер и поэтому невозможно выяснить подлинную причину их появления. Вследствие чего, токсичное воздействие краски или косметики может продолжаться в течение длительного времени.

Вот, к примеру, типичный случай, произошедший в июне 1932 года, описанный в журнале «*Bulletin of Hygiene*»:

«*женщина ... в течение почти двух лет страдала от периодических желудочно-кишечных расстройств с постоянными головными болями и нарушениями нервной системы... головокружением.. слабостью в ногах. Исследование токсичного агента, привело к возложению ответственности на черную краску для волос -* ***Inecto***».

В отличие от красок, тоники и средства для восстановления волос обычно так же безопасны, как и неэффективны. Однако есть много исключений, которых следовало бы избегать осторожному потребителю. Вот некоторые из тоников для волос, которые в свое время были вредны: «*Lucky Tiqer*», «*Liquid Arcon*», «*Mahdeen*» и «*Wildroot Dandruff Remedy*» - все они содержат мышьяк.

Изменение цвета кожи лишь немногим менее рискованно, чем изменение цвета волос. Среди всех средств по уходу за кожей, средства для удаления веснушек и отбеливатели - вероятно, наиболее опасны.

«*Othine*», который уже был упомянут, содержит амидохлорид ртути - сильный, едко-щелочный яд. Его изготовители, следуя примеру многих конкурентов в косметической промышленности, описывают Othine как «*абсолютно безопасный для чувствительной кожи лица*».

«*Stillman's Freckle Cream*» - еще одно широко рекламируемое средство, содержащее амидохлорид ртути.

Совершенно безвредная косметика не может существовать пока бизнесмены, а не честные дерматологи (не те, о которых Вы читаете в рекламных объявлениях), производят косметику; и пока любое косметическое средство, содержащее яд, занимает место на рынке и продается без общественного контроля.

Состояние косметической промышленности точно описано доктором Морисом Эйсеном, который в февральском издании «*Aromatics*» за 1931 год написал:

«Осмелюсь утверждать, что, несмотря на колоссальный рост в косметической промышленности, подлинного улучшения качества продуктов не произошло, потому что промышленность следовала за старым веянием «лишь бы продать». Это верно, ведь произведенные товары находились в руках косметологов, рекламодателей, псевдохимиков и псевдодерматологов. Чтобы обеспечить реальный рост и безопасность, данная отрасль должна быть передана ученым - узким специалистам в этой области».

К сожалению, в этом мире нет иного выхода, кроме как на государственном уровне передать данную отрасль производства ученым. Если же речь лишь о частичной защите от данной опасной ситуации, Конгресс и законодательные органы Штатов должны принять меры против производителей вредной продукции и должны, по крайней мере, создать законопроект о защите прав. Рекомендации по такому законопроекту представлены в последних главах.

VI

Негодные антисептики

После крушения парохода «*Вестрис*»[1], несколько лет назад, унесшего жизни 112 человек, газетные заголовки разразились криком о том, сколь ужасна была эта трагедия. Должно быть, тысяча возмущенных редакторов посвятили свои колонки осуждению безответственности владельцев судна, доверивших судьбу пассажиров ненадёжному кораблю. Нашлось не менее дюжины следователей и следственных комиссий, готовых назвать виновных и возложить на них наказание. Множество погибших и затонувший корабль - великолепная тема для заголовков, редакторских колонок и официального расследования.

Однако никто не посвящает заголовков статей и редакторских колонок, и уж тем более не начинает официальных расследований, из-за того, что ежегодно в десятки и сотни раз большее количество мужчин, женщин и детей умирает от инфекций по вине некомпетентных и алчных производителей бесполезных антисептиков, не соответствующих своему предназначению.
Но можете не сомневаться в существовании хвалебных статей в деловых журналах, посвящённых гениальности президента какой-нибудь фармацевтической компании, в минувшем году убедившего широкую публику в том, что ей необходимо потратить ещё миллион долларов на *Listroboris* (выдуманное название), чтобы уберечься от ужасных, надуманных угроз.

[1] 1928 года, Британский пароход затонул во время шторма в Атлантике, у побережья Северной Каролины.

Однако в этих статьях не упоминается о том, что *Listroboris* практически бесполезен как защита от инфекций, что вместо того, чтобы уничтожать болезнетворные бактерии, он и сам может содержать их, что полмиллиона бутыльков *Listroboris*, проданных за минувший год, могли привести к сотням смертей, которых можно было бы избежать благодаря использованию действенного антисептического средства.

В этих статьях ни разу не упомянули о таком простом и доходном способе убийства, совершённом во благо предпринимательских интересов с полного одобрения властей.

В более сознательном обществе, производители подобных популярных антисептических средств, за грубое пренебрежение человеческой жизнью в своей погоне за прибылью и за опасную ложь и полуправду, были бы отнесены к категории отпетых мошенников, которые, по крайней мере, рискуют собственной шкурой за свои дела.

А производители антисептических средств ничем не рискуют, когда им надоедает возиться со всем этим, они могут перейти в какую-нибудь другую сферу предпринимательства, где они могли бы спокойно и без суеты тешить своё самолюбие – совсем как глава одной из ведущих фармацевтических фирм. Превзойдя все ожидания её владельцев, заполонив страну океаном бесполезных антисептиков, он переключился на занимательную торговлю лезвиями для бритв.

Когда ваш шестилетний сын падает на пыльную мостовую, и вы прикладываете к ранке на колене тампон с антисептиком, вы уверены, что это средство поражает болезнетворные бактерии, которые могли попасть туда.

Долгое время так думали и в Управлении по санитарному надзору. Согласно их требованиям, для того, чтобы средство могло быть маркировано, как «*антисептик*», оно должно было убивать как минимум один тип болезнетворных бактерий. Однако недавно, суды посчитали подобное определение проявлением бюрократизма и настояли на определении как в словаре Уэбстера (*Webster's Dictionary*) – важнее смысла, подразумеваемого покупателем.

В соответствии с постановлением, Управление по санитарному надзору не имеет права предъявлять претензии к производителям антисептиков, продукция которых не способна уничтожать бактерии, достаточно лишь тенденции подавлять их размножение. Средство может быть маркировано, как антисептик, вне зависимости от того, насколько слаба эта тенденция.

Но что, если средство маркировано, как бактерицидное? Уж тогда-то оно наверняка должно убивать болезнетворные бактерии! Однако, согласно государственным проверкам – лишь один конкретный тип. И без этого, широко известно, что бактерицидные средства, поражая одни бактерии, могут оставлять другие нетронутыми. Вы ничего не выиграете от дорогого антисептика, которым решите обработать порез и который поражает лишь бактерии тифа, а на ране будут столбнячные.

Более того, условия, в которых проводятся испытания таких средств, даже отдалённо не имитируют обычные условия, в которых их применяют. Бактерии погружаются в тестируемое вещество и размешиваются в нём, что вне лабораторных стен невозможно, даже если бы повреждённые части тела можно было бы целиком погрузить в контейнер с таким средством. Иными словами – правительственные проверки о том, законна ли маркировка «бактерицидного» средства, не способны определить, способно ли средство уничтожать какие бы то ни было бактерии за пределами лаборатории.

Глава отдела по контролю лекарственных средств Управления по санитарному надзору, доктор Ф. Дж. Каллэн высказывался о бесполезности подобных проверок. В декабрьском выпуске 1931 года журнала «*Aromatics*» была приведена его цитата по этому поводу:

«*Мы проводим лабораторные проверки. Они не способны рассказать о предполагаемом эффекте при воздействии антисептика на человеческий организм. В наших лабораториях исследуемое средство проверяется в течение пяти минут, при этом болезнетворные бактерии находятся в пробирке. Если бактерии будут уничтожены за время проведения эксперимента, то средство может быть маркировано, как «антисептик». [Это было до судебного решения о маркировке антисептиков. Подобный тест должен проводиться для бактерицидных средств. Антисептики менее действенны.] Например, при использовании средства гигиены полости рта, оно находится там на протяжении всего лишь нескольких секунд, да к тому же постоянно подвергается разбавлению*».

В январе 1930 года Управление по санитарному надзору выпустило брошюру «*Fake Antiseptics and the Law*» в которой рассказывалось о правительственной кампании, целью которой было очищение рынка от неэффективных антисептических средств. Было приобретено и протестировано свыше тысячи средств маркированных как «антисептик». Целью проверки было выявление факта того, способно ли средство уничтожать или останавливать размножение хотя бы одного штамма бактерий. Вот что говорится в этой брошюре:

«*Сотни препаратов, проверенных подобным образом, оказались неспособны уничтожать бактерии или останавливать их рост. Более того – в ходе исследования в двух препаратах были обнаружены бактерии, сохранявшиеся в них со времени их изготовления, пережившие транспортировку до точки сбыта и остававшиеся вполне жизнеспособными на тот момент, когда содержащие их контейнеры попали в руки государственных бактериологов*».

Что до самих производителей, то Управление по санитарному надзору выяснило, что некоторые их них даже не удосужились проверить, какое влияние их продукция оказывает на бактерии. История исследования в данной брошюре завершается вот такой вот жемчужиной государственного непостоянства и дезинформации:

«Мы по-прежнему ведём наблюдение за антисептическими препаратами с целью того, чтобы сразу же пресекать распространение очередной волны поделок, появляющихся с почти такой же скоростью, с какой мы успеваем приводить к соответствию с законодательными требованиями старые. В общем и целом, сегодня вы можете доверять маркировке, указываемой на упаковках большинства антисептических средств, распространяемых в пределах территорий, подпадающих под юрисдикцию Управления по санитарному надзору».

Именно так: несмотря на то, что на рынке продолжают постоянно появляться новые негодные антисептики, нас уверяют в том, что мы «*можем доверять маркировке, указываемой на упаковках большинства антисептических средств*»!

Таково официальное авторитетное мнение правительственных экспертов. Как и у бактериологов, работающих или сотрудничающих с производителями антисептиков. Те же, кто руководствуется в своих суждениях вопросами безопасности людей, а не пачками долларов, пришли к иному заключению.

Например, доктор Аллен из «*New York Post Graduate Medical School and Hospital*» исследовал 21 широко распространенных антисептических средств в условиях куда более приближенных к реальным. В итоге он заключил, что большинство популярных антисептиков крайне ненадёжны. Испытания проводились на четырёх видах болезнетворных бактерий.

Проверяемые антисептические средства контактировали с бактериями, но без полного погружения и тщательного перемешивания, как это делалось при «стандартных» тестах.

Первым бактериальным агентом был легко уничтожаемый ***bacillus typhosus***. Вторым – гнилостная бактерия ***staphylococcus aureus***, распространённый возбудитель инфекций. Третьим – ***bacillus pyocyaneus***, относительно распространённый вторичный возбудитель. И, наконец, четвёртым был ***bacillus subtilis***, не являющийся возбудителем каких-либо заболеваний, однако хорошо подходящий для проведения лабораторных исследований, т.к. этот вид бактерий является спорообразующим, что означает меньшую восприимчивость к действию антисептических средств.

Целью исследования было выяснение того, способны ли исследуемые антисептики убивать болезнетворные бактерии в течение 15, 30, 60 и 180 минут после применения, будучи использованы в соответствии с рекомендациями, данными производителем. Из 21 протестированного антисептика, 8 были широко распространёнными, среди них - йод, *Mercurochrome* и *Listerine*. Остальные препараты - экстемпоральные, вроде раствора карболовой кислоты и нитрата серебра, используются редко и по большей части врачами.

В списке по убыванию эффективности, *Listerine*, отличившийся наиболее крикливой рекламой и успешными продажами, оказался пятым с конца, и последним из 8 популярных антисептиков. Он не справился с ***bacillus pyocyaneus*** и ***staphylococcus aureus*** при проведении четырёх разных тестов даже после трёх часов контакта. В одном тесте ему удалось уничтожить ***bacillus subtilis***, но лишь через 30 минут, при этом в трёх других он не смог справиться с этим видом бактерий и за три часа.

«*Listerine*» оказалось достаточно действенным лишь в случае с ***bacillus typhosus***, уничтожив его менее, чем за 15 минут в двух тестах, за время от 15 до 30 минут в третьем и за час в четвёртом тесте.

Mercurochrome продаваемый в двухпроцентном водном растворе, показал себя не многим лучше *Listerine* - вопреки ожиданиям, которые вы могли испытывать, наблюдая живописные красные разводы этого препарата на своём порезе. Оказавшись неспособным уничтожить ***bacillus pyocyaneus*** за три часа, препарат справился с ***staphylococcus aureus*** в трех тестах из четырех, но лишь после пятнадцати минут. Он не осилил ***bacillus subtilis*** в двух тестах, а в двух других уничтожил эти бактерии лишь спустя полчаса и час соответственно. Лишь ***bacillus typhosus*** пали жертвой этого антисептика – в первом случае они погибли менее чем за пятнадцать минут, в двух других за 15-30 минут, в последнем – через полчаса.

Чудодейственный *Hexylresorcinol* как гласит реклама, препарат из лабораторий Университета Джона Хопкинса, который должен был произвести революцию в мире антисептиков, также как *Mercurochrome*, оказался бессилен против ***bacillus pyocyaneus*** и ***bacillus subtilis***. В четырех тестах с ***staphylococcus aureus*** он обезвредил бактерию менее чем за пятнадцать минут в первом тесте, во втором чуть более чем за пятнадцать минут, за полчаса в третьем, а в четвертом не справился с этой задачей. ***Bacillus typhosus*** и в этом случае хуже противостояли антисептику, погибнув менее чем за пятнадцать минут в двух тестах.

Даже перекись водорода, уже два десятка лет находящаяся под рукой у предусмотрительных матерей, более эффективна, чем эти три популярных антисептика, принимаемых миллионами доверчивых людей, введённых в заблуждение обманчивой рекламой, за своего нового хранителя на страже здоровья и жизни.

В верхних строчках списка оказались йодная настойка (оказавшаяся неэффективной лишь в случае с ***bacillus subtilis***), «*Dakin's Solution*» и «*Zonite*».

Теперь об опасности, которая вам грозит если вы прислушиваетесь к заверениям производителей популярных антисептиков (в особенности тех кто предлагает использовать их для предотвращения или лечения инфекций носа и горла). Джин Броадхёрст, бактериолог из Колумбийского университета, в своей статье посвящённой дезинфицирующим средствам для носа и горла пишет следующее:

«Недавно я побывала в больнице, где навещала своего выздоравливающего друга. Я застала его использующего спрей для горла и носа. Он сказал, «Я не могу позволить себе снова заболеть». На что я ответила: «Именно это с тобой и случится», добавив, «Если ты не перестанешь пользоваться этим спреем». Я точно знала, о чём говорила, так как уже успела прочитать этикетку на бутыльке, который медсестра использовала для заправки ингалятора. С ужасом я читала о том, что это средство содержало в себе споры пеницилла (голубую плесень). Весьма необычно, что препараты, которые продавцы позиционируют, как дезинфицирующие, сами содержат непонятные микроорганизмы. Куда чаще они просто малоэффективны или вовсе бесполезны для уничтожения болезнетворных бактерий и грибков присутствующих на тех участках ткани, куда они наносятся».

Однако производителям некачественных и опасных препаратов разрешено продавать их населению, которое не способно самостоятельно разобраться в том, какие из них качественны, а какие – нет!

Мисс Броадхёрст исследовала тридцать препаратов, некоторые из которых продаются огромными партиями, миллионами бутыльков и коробочек. Из тридцати исследованных средств, тринадцать оказались либо бесполезными, либо почти бесполезными, и лишь восемь - эффективными антисептиками[2]. Однако можете быть уверены – все тридцать находятся в открытой продаже без какого-либо недовольства со стороны властей.

Подводя итог своего исследования, мисс Броадхёрст пишет:

«Наши шансы зря потратить деньги на негодные антисептические препараты и тем самым подвергнуть свою жизнь опасности гораздо выше, нежели показано в данном исследовании. Наше благополучие больше зависит от соотношения эффективных и неэффективных препаратов, продающихся и потребляемых дома и в больницах. Два наиболее действенных назальных спрея до сих пор практически неизвестны широкой публике, в то время как три самых некачественных продаются в ошеломляющих количествах».

[2] Мы были бы рады предоставить информацию о том, какие именно антисептики оказались бесполезными, а какие были эффективны. Однако статья не содержит этих сведений. Причины этого ясны всякому, кто знаком с запретами и давлением, оказываемым на университетские лаборатории и редакционные отделы. Администрацию университетов и редакторов, за редким исключением, не волнует факт того, что сокрытие результатов научных исследований товаров массового потребления идёт в разрез с общественными интересами. Результаты подобных исследований должны выражаться в виде торговых марок, а не в виде непонятных химических и математических знаках.

Список непотребных антисептиков[3] и средств по уходу за полостью рта, в свете этих исследований, будет состоять практически из всех известных коммерческих препаратов. Названия некоторых из них уже упоминались - «*Mercurochrome*», «*Hexylresorcinol*», «*Listerine*», кроме них, сюда входят «*Borine*», «*Pepsodent Antiseptic*», «*Astrigosol*», «*Mercitan*», «*Odol*», «*Vapex*», «*Formamint*», «*Lavoris*», «*Sozodont*» и «*Absorbine Jr*».

Поскольку кожа человека, будучи чистой, сама по себе обладает дезинфицирующими свойствами, а также из-за великолепной способности человеческого организма противостоять большинству болезнетворных микроорганизмов, ранки, как правило, не приводят к развитию инфекций и болезней – особенно, если повреждённый участок кожи промыть и не допускать его последующего загрязнения.

В то же время не стоит забывать о том, что даже лучший антисептик не способен предотвратить развитие или излечить большое число инфекций. Причина этого, либо в крайней жизнеспособности отдельных штаммов бактерий, либо в том, что очаг инфекции находится вне пределов досягаемости антисептика – даже самые эффективные из них имеют ограниченную способность к проникновению в ткани.

В силу этих причин, покупателю практически невозможно на собственном опыте выяснить, эффективно ли то или иное антисептическое средство или нет. Он может год за годом пользоваться антисептиком, по бактерицидному воздействию ничем не отличающемуся от воды и не узнать о его бесполезности.

---

[3] Здесь я игнорирую судебное решение о значении данного термина (антисептик), основанное на представлениях составителей словарей.

Потом, когда ему всё-таки понадобится действенный антисептик и он прибегнет к «проверенному временем» средству, то не получит ожидаемого результата. Простые и действенные антисептики способны, в большинстве случаев, предотвратить развитие инфекции.

Несмотря на отсутствие данных о распространенности инфекционных заражений среди населения в целом, доктор Саппингтон (C.O. Sappington), директор отдела по охране труда Национального совета по технике безоапсности («*Division of Industrial Health of the National Safety Council*»), приводит статистику по частоте инфекционных заболеваний в отраслевой промышленности. Данные основаны на информации о страховании и страховых выплатах рабочим:

1. Около 250.000 случаев развития инфекций вследствие производственных травм ежегодно.
2. От 40 до 60 процентов страховых выплат страховые компании выплачивают по искам о компенсации ущерба вследствие инфекционного заражения после травмы.
3. В среднем, в случае развития инфекции время восстановления увеличивается на 18 недель.
4. Промышленность ежегодно несёт потери в размере $104 000 000 по страховым выплатам из-за инфекций. Общее время трудовой недееспособности в случаях с последующим развитием инфекций составляет 4 450 000 недель (85 000 лет).

Саппингтон призывает людей, ответственных за оказание медицинской помощи на предприятиях, позволить штатным врачам «*самостоятельно выбирать, какие антисептические средства использовать в медицинских пунктах и аптечках, так как врачи знакомы с недостатками и преимуществами антисептиков*».

Вероятно, что штатные врачи промышленных предприятий больше знакомы с особенностями различных антисептических средств. А вот многие врачи-терапевты, к сожалению, практически не знакомы с значимой литературой по этому вопросу, и посему столь же охотно, как их пациенты, принимают на веру псевдонаучные, вводящие в заблуждения заверения рекламы.

В соответствии с действующим законодательством, по большей части защищающим интересы производителя перед потребителем в ущерб последнему, единственным доступным общественности источником информации по антисептикам является их же реклама. Чтобы оценить картину в целом, давайте сравним несколько образцов подобной рекламы (над содержанием которой, кстати, не осуществляется никакого государственного контроля) с результатами исследований компетентных бактериологов. Пролить свет на масштабы лжи производителей антисептиков нам поможет апрельский номер «*Journal of the American Medical Association*» 1931 года:

«*В недавнем выпуске одного из женских журналов была реклама 12 различных антисептических средств. Лишь одно из них удовлетворяет требованиям, предъявляемым к подобным препаратам Советом по фармакологии Американской медицинской ассоциации (Council on Pharmacy and Chemistry of the American Medical Association). Что же касается остальных, то их реклама являлась попыткой убедить читателя покупать данные продукты за счет преувеличения их профилактического потенциала, вопреки отсутствию каких-либо научных доказательств*».

Как это ни прискорбно, но «хорошие» научные доказательства всегда можно подделать, и в этом деле производители антисептиков преуспели в этом, как никто другой. Самые изобретательные способы эксплуатации науки принадлежат именно им. И всё это – лишь для того, чтобы мошеннически обирать население.

Наиболее обескураживающие заявления принадлежат перу компании «*Lambert Pharmacal Company*». Вот типичный пример рекламы одного из их продуктов – «*Listerine*»:

«*Убивает 200 000 000 болезнетворных бактерий за пятнадцать секунд… Имеет способность к проникновению в ткани, аналогичную трехпроцентному раствору карболовой кислоты (фенолу)… На 66% снижает частоту заболевания простудой…*»

Что же думает Американская медицинская ассоциация по этому поводу? А вот что:

«*Заявление о том, что Listerine убивает 200 000 000 болезнетворных бактерий за пятнадцать секунд, не соответствует действительности. Бактерии невероятно малы. Наполните ванну неразведённым Listerine, и оно убьёт столько болезнетворных бактерий, сколько туда поместится – конечно, при условии, что средство будет изготовлено должным образом*». (А так же при условии, что бактерии уязвимы к данному средству)

К сожалению, рекламные слоганы умалчивают о том, как много сотен миллионов бактерий *Listerine* оставляет в живых, уничтожая те самые двести миллионов. Умалчивают они и о том, что расправа, учиняемая над бактериями в пробирках, вовсе не означает, что средство окажется эффективным при попадании в ротовую полость, нёбо (миндалину), на зубы, дёсны или в открытую рану.

Сравнение с фенолом также бессмысленно, ведь будучи сильно разведённым (для безопасности наружного применения) он обладает крайне слабым антисептическим действием, а его способность проникать в ткани так же ничем не примечательна.

В рекламе упоминается о «соответствующих научным принципам» испытаниях, проводившихся компетентными специалистами с медицинским образованием. Результаты этих испытаний говорят о том, что полоскание горла Listerine'ом дважды в день привело к уменьшению заболевания простудой на 66%. Настоящие ученые всегда предоставляют полную информацию о своих исследованиях.

Однако доктор Реддиш (G.F. Reddish), ведущий бактериолог «*Lambert Pharmacal Company*», в прошлом ответственный за бактериологические исследования в Управлении санитарного надзора, отказался предоставить данные сведения заинтересованным в их проверке лицам. Он так же отказался давать какие-либо комментарии, кроме того, что «*исследования проводились при тщательном соблюдении научных принципов*». Если бы это было правдой, то Реддиша нельзя было бы обвинить в неуважении к науке и к человеческим ценностям, ведь лишь этим можно объяснить его нежелание опубликовать результаты исследования, которое, вне сомнений, стало бы одним из наиболее выдающихся прорывов в бактериологии за всю историю человечества. Огромным шагом к тому, чтобы одержать победу над простудой. В том виде, в котором всё это существует, результаты этих «исследований» можно назвать прорывом разве что в продажах продукции «*Lambert Pharmacal Company*».

В своем анализ этих заявлений, Американская медицинская ассоциация утверждает:

«Вся нелепость ситуации становится очевидной, когда вы осознаёте, что антисептическое действие Listerine настолько незначительно в сравнении с более эффективными антисептиками, что этой разницы достаточно для того, чтобы опровергнуть даже самые скромные из заявлений, сделанных его производителем… Уже одним своим названием это средство оскверняет память о великом исследователе[4]*, сформулировавшего идею антисептического средства, чьи работы послужили причиной введения в практику стерилизации хирургических инструментов и асептику»*.

А вот «*Mercurochrome*» рекламируется совершенно иначе. Вместо того, чтобы нахваливать невероятно сильное бактерицидное воздействие, производитель ведёт себя скромнее и заявляет следующее: «*Двухпроцентный раствор Mercurochrome полностью удовлетворяет общим требованиям, предъявляемым к антисептикам и профилактическим средствам в аптечке*». Докторов призывают использовать «*Mercurochrome*» при любой нужде в антисептической обработке, к тому же настоятельно рекомендуют заменить йод.

Производитель «*Mercurochrome*», компания «*Hynson, Westcott & Dunning Inc*», обладают множеством письменных свидетельств эффективности их средства, кои они с радостью демонстрируют всем желающим. И они, по большей части, выглядят весьма убедительно – в них даже соблюдаются правила научной обоснованности. Но существует и альтернативная точка зрения, в подкрепление которой можно привести такие вот находки:

«В качестве антисептического средства, Mercurochrome практически бесполезен против ***bacillus pyocyaneus****, если бактерии находятся в подходящей среде (гной или другая, способствующая их росту)… Йод же способен уничтожать bacillus pyocyaneus в подобных средах»*

[4] **Джозеф Листер** [лорд Листер] (Joseph Lister) 5 апреля 1827 – 10 февраля 1912, известный английский хирург и учёный, создатель хирургической антисептики.

Это заключение сделано в 1927 доктором медицины Ирвингом Райтом из «*New York Post Graduate Medical School and Hospital*». Он сообщает, что решил провести данное исследование после того, как в соседней больнице обнаружили рост этой бактериальной структуры в нескольких повязках пропитанных *Mercurochrome*.

В этой главе уже упоминались результаты исследования доктора Аллена, где среди 21-го антисептического средства *Mercurochrome* оказался одним из худших.

«*Бактерицидное воздействие Mercurochrome несравнимо слабее того, что можно было бы ожидать от подобного средства. То же самое обнаружили другие специалисты, проводившие исследования данного антисептика*» – Лоуренс Гэррод, «*British Medical Journal*», номер от 4 апреля 1931 года. (Доктор Гэррод провел исследование нескольких антисептиков, используемых в акушерстве. Условия в которых проводилось исследование были максимально приближены к реальным).

Отчёты об эффективности «*Mercurochrome*» от производителя, говорят об эффективности средства, а результаты независимых исследований говорят о его практической негодности. Однако в отчетах практически нет расхождений, так как в них речь идёт о двух разных бактерицидных средствах: первое представляет собой раствор *Mercurochrome* в спирте и ацетоне, на основе которого производитель делает свои утверждения и второе – то, что продаётся покупателю – раствор *Mercurochrome* в глицерине с водой. Первое, бесспорно, является прекрасным антисептиком широкого спектра, в то время, как второе (на водной основе) -- практически бесполезно. Несмотря на это, производитель не проводит различий между этими средствами в своих рекламных кампаниях, при этом, лишь второй вариант доступен широкому кругу покупателей.

Опасная для общества, но крайне доходная для производителя, форма лжи. Причина обмана кроется в том, что раствор *Mercurochrome* на спирте и ацетоне щиплет и жжет, ведь куда проще продать «аналог йода», который не жжет обработанный участок кожи, даже если этот аналог бесполезен.

Вопреки тому, что своим появлением на свет «*Hexylresorcinol*» обязан лабораториям университета им. Джонса Хопкинса, методы его рекламного продвижения мало чем отличаются от «*Listerine*». Вот что о нем говорится в рекламе, занимающей целую страницу «*Saturday Evening Post*»:

«*Ни одна из существующих методик исследования не оказалась способна замерить время его невероятного бактерицидного воздействия*».

А вот результаты исследований доктора Аллена и Райта, гласят о том, что неразбавленный *Hexylresorcinol* не справился с ***bacillus pyocyaneus*** даже за 48 часов. Рекламные объявления утверждают, что он справляется с ними в течение 15 секунд.

Результаты исследований в стоматологической школе при Пенсильванском университете продолжают разоблачение *Hexylresorcinol*. Они особенно ценны, так как исследование проводилось в клинических условиях с привлечением 410 пациентов, а не в стенах лаборатории. Контрольные поверхности ротовой полости каждого пациента обрабатывались различными антисептическими средствами. Через минуту из центра контрольной поверхности брался мазок, впоследствии исследуемый на предмет бактериальных культур. *Hexylresorcinol* оказался способным стерилизовать ткани лишь в одном случае из пяти. Различные йодные растворы справились с этим во всех тестах. Любопытно, что спиртово-ацетоновый раствор *Mercurochrome*, недоступный широкому кругу покупателей, оказался действенным в 93% случаев.

Даже простой спирт, разведённый водой в пропорции 1:1 – мягко говоря, малоэффективный и ненадёжный антисептик – справился с задачей в половине тестов, оказавшись в два с половиной раза эффективнее *Hexylresorcinol*.

Поскольку реклама антисептиков, от которых может зависеть жизнь человека, ничем не отличается от рекламы станков для бритья или конфет (в том смысле, что производители не обязаны правдиво раскрывать свойства своих изделий), мы не узнаём обо всём этом из рекламных слоганов. Более того, этой информации нет даже в профессиональных изданиях, рассчитанных на врачей.

В рамках фармацевтической промышленности антисептические средства, как и любой другой медицинский препарат, рассматриваются всего лишь как очередной способ получения прибыли, а не как особую ответственность перед обществом. Любое, значимое улучшение ситуации в области маркировки и рекламы антисептиков возможно лишь при жёстком давлении со стороны государства, но в реальности подобное практически невообразимо, ведь законодательные органы нацелены на охрану интересов людей извлекающих прибыль, прибыль любой ценой.

Пожалуй, лучше всего настрой предпринимателей фармацевтического сектора и их веру в суды иллюстрируют комментарии в одном крупном торговом издании, опубликованные после того, как федеральный окружной судья Честнат узаконил маркировку «антисептиков» не способных уничтожать бактерии.

Эти комментарии из «*The Drug and Cosmetic Industry*» гласят следущее:

«*Отмена одного из фанатичных постановлений Управления по санитарному надзору это добрый знак. Маловероятно, что Управление теперь будет сильно вмешиваться в торговлю, так как его представители осознают, чью позицию будет защищать суд и то, что производители теперь не будут избегать судебных разбирательств*».

Ну и чего же нам ожидать после отмены этого «фанатичного» постановления? Давайте обратимся за ответом к информационному письму Робба Клинтона, юрисконсульта «*United Medicine Manufactures of America*»:

«*Теперь, после того, как требования в отношении антисептических продуктов изменены, что вполне можно назвать либерализацией существующего законодательства, производители, скорее всего, проведут переоценку своей продукции и рекламы*»

-- Добро пожаловать в мир свободной торговли!

VII

Мошенник и Мертвец

Из всех цветов в саду грубого американского индивидуализма, некоторые пахнут еще более отвратительно и всепроникающе, чем цветок лекарственных препаратов с прибылью в размере $350,000,000.

В лучшем случае, индустрия медикаментов виновна лишь в экономическом мошенничестве - продаже лекарств под бессмысленными и причудливыми названиями, с нелепыми «чудесными» свойствами и завышением их стоимости в пять или тысячу раз. Эти препараты, за некоторыми исключениями, являются вредными в случаях, когда они истощают тонкие кошельки, избавляя от десятицентовых монет и четвертаков необходимых для покупки продуктов питания[1]…

В худшем случае, индустрия медикаментов виновна в убийстве: убийстве путем продажи лекарств содержащих яды, убийстве путем убеждения бедных и неосведомленных людей, полагающихся на бесполезные препараты для лечения таких заболеваний как рак, туберкулез и сифилис.

Какие же наказания существуют за подобное убийство?

[1] Возможно, специалист от статистики установил бы, что данный вид мошенничества является более опасным для физического благополучия человеческого рода. Количество людей затронутых лекарственной индустрией велико, но сделать какой-либо вывод в рамках текущих данных и исследований не представляется возможным.

Вообще никаких последствий, даже когда убийство может быть доказано. В соответствии с федеральным законом «*Federal Food And Drugs Act*», суды, если до них это дойдет, могут наложить небольшой штраф, если опасный препарат неверно маркирован. Но они ничего не могут сделать в случае, если прием запатентованного медикамента убивает, но при этом его маркировка не имеет ложных утверждений.

Например, былое такое средство *Kopp's Baby's Friend*. В период с января 1906 по февраль 1907 в журнале Американской Медицинской Ассоциации сообщалось о гибели девяти младенцев от приема «*King of Baby Soothers*», большинству из них было всего лишь несколько месяцев от роду. Анализ данного препарата, сделанный Американской Медицинской Ассоциацией в 1905 году, показал, что в нем содержится опасный опиат, сульфат морфина. Этот препарат, как и другие «чудесные» лекарства *Kopp's Baby's Friend* были изъяты из оборота государственными инспекторами в 1915 году, десять лет спустя. Правительство обвинило *Kopp's Baby's Friend* в неправильной маркировке товара, поэтому компания *Kopp's Baby's Friend* была оштрафована на $25 плюс судебные издержки[2].

После этого фарса компании было разрешено не только остаться в лекарственном бизнесе, но и продолжить продавать все тот же смертельный яд, при условии, что она не будет указывать ложные заявленные свойства на этикетке. Заявлять о «чудесных» эффектах можно было в своей рекламе, но на этикетке теперь требовалось указывать о наличии опиата - сульфата морфина.

[2] Судебные издержки в таком случае могут быть от $15 до $25

Winslow's Soothing Syrup еще одна микстура для того, чтобы успокоить плачущего малыша, усыпив его с помощью морфина. Хотя *Winslow's Soothing Syrup* все еще продается в аптеках, он больше не содержит морфина, сейчас закон требует, чтобы наличие морфина указывалось на этикетке.

Существует приятная иллюзия, постоянно поднимаемая из гроба рекламщиками – они приводят в пример старые медикаменты подразумевая, что все опасности в прошлом, что постановления из «*Federal Food And Drugs Act*» как сильный ветер сдул их в неизвестном направлении.

Мы забыли, что закон распространяется лишь на заявленные на этикетках и упаковках свойства и абсолютно не способен предотвратить продажу препаратов наносящих вред, ни остановить появление угрожающих, ложных рекламных агитаций. Мы также склонны забывать, что слишком мало средств и людей привлечены для надзора за качеством медикаментов, полагаем, что официальные лица ревностно относятся к своему делу – а это не так.

Даже если бы на всех этикетках была точная информация, отсутствие подобного в рекламе сводило бы на нет это полезное свойство. Ведь реклама в своем объеме, повторах, грамотно сформулированных обещаниях и рекомендациях превращает простую этикетку в средство укрепляющее позицию изощренного шарлатана.

М-р Кэмпбелл, руководитель Управления по санитарному надзору, много раз предоставлял доказательства, что опасные препараты не только находятся в обороте, но и неверно маркированы для лечения заболеваний при которых отсутствие медицинского вмешательства обязательно приведет к бессмысленной смерти.

4 июня 1931 года Кэмпбелл обратился к сообществу «Производителей лекарственных препаратов» с официальным заявлением, которое должно было быть напечатано в каждой газете с соответствующими редакционными корректировками, из-за его наивной интерпретации своих обязанностей в качестве защитника общественного здоровья! В заявлении утверждается:

«Целью Управления по санитарному надзору является решительное следование Федеральному закону против медицинских препаратов ошибочно и мошеннически предлагаемых как средство лечения заболеваний с помощью этикеток и сопровождающей инструкции. Обширные проверки в прошлом году показали, что многие препараты на рынке содержат утверждения не соответствующие их начинке. Вот некоторые заболевания для которых были сделаны неуместные заявления: Аппендицит, Холера, Болезнь Брайта (заболевание почек, нефрит), Стенокардия, Заболевания сердца, Заражение крови, Рак, Оспа, Менингит, Скарлатина, Дифтерия, Венерические заболевания, Грипп, Пневмония, Туберкулез, Камни в желчном пузыре, Злокачественная анемия... Ответственность перед законом возлагается непосредственно на изготовителя и грузоотправителя. Производителям, чья продукция имеет данные, заявленные на этикетке для лечения данных заболеваний или других серьезных недугов, следует задуматься, могут ли заявленные свойства быть подтверждены в свете современных научных знаний».

Смог ли еще кто-нибудь, кроме мистера Кэмпбелла, выразится более снисходительно к тем мошенникам и жуликам, которые снабжают страждущих панацеями от хронического нефрита, рака, пневмонии и туберкулеза? Он лишь попросил их «..*задуматься, могут ли заявленные свойства быть подтверждены в свете современных научных знаний*». Шарлатанам нет нужды считаться с мистером Кэмпбеллом, они либо и так все понимают, либо слишком необразованны для подобных рассуждений, даже когда правительственные служащие приписывают им сознательность и социальные навыки.

Предположительно, причина по которой микстуры с подобными характеристиками не были немедленно изъяты из оборота это недостаток финансирования (поэтому Управление по санитарному надзору не смогло свернуть всю продажу и вместе с окружными прокурорами подготовить дела для привлечения к ответственности). Но что более вероятно, это нежелание Министерства создавать «*необязательные коммерческие убытки*».

То, насколько остро стоит проблема пересмотра всей структуры защиты населения, можно судить по недавнему убийству состоятельного господина Байерса средством *Radithor* содержащего радий, которое распространялось Уильямом Бейли (*William J.A. Bailey*), человеком с длинным шлейфом шарлатанства[3].

[3] См. главу IX

Будучи необразованным и беспринципным, Бейли согласно закону или по требованию какого-либо учреждения не требовалось доказывать, что его препарат могут использовать люди без серьезных последствий для их здоровья. И это не смотря на тот факт, что препарат содержит радий – смертельный яд, о котором общественность узнала из трагической гибели женщин-работниц по-неосторожности проглотивших соль радия содержащуюся в люминофоре наносимого на циферблат часов. Едва ли следует говорить о том, что не было ни капли доказательств того, что *Radithor* мог способствовать лечению любого из 160 заболеваний и состояний, для лечения которых он был рекомендован.

Давайте послушаем историю о том, что случилось с Байерсом, поведанную еженедельником *Time*:

«Молодой, обладавший трезвым умом, он едва мог говорить. Его голова была перевязана бинтами. Он перенес подряд две операции в ходе которых верхняя челюсть, за исключением двух передних зубов, и большая часть нижней челюсти были удалены. Остальные костные ткани были подвержены разложению, на черепе формировались отверстия. Всего две недели назад, Байерс не предполагал, что его случай окажется безнадежным. Вскрытие тела, состоявшееся на прошлой неделе показало, что у него оставалось всего шесть зубов. Обе челюсти полностью разложились. Мозг представлял собой большой гнойник. По подсчетам доктора Флинна из Колумбийского университета, около 36 микрограммов радия было обнаружено в костной ткани. Смертельной считается доза в 10 микрограмм (непостижимо малое количество)»

Реакция официальных представителей Управления по санитарному надзору на это дело вызывала презрение. Они заявили, что смогли бы привлечь Бейли к ответственности за неверную маркировку, если бы в *Radithor* не было бы радия, но поскольку этикетка соответствовала начинке, они ничего не могли поделать. Вот так, Бейли защищен от всяческих обвинений, пока его микстура смертельна и корректно маркирована. Но если, скажем, его снадобье было бы безопасным, но неверно маркированным, то ему бы грозила опасность штрафа в 25$ и конфискации пары бутыльков. Представьте себе «Соединенные Штаты против 18-и флаконов *Radithor* по 2 унции».

Имея за плечами продолжительную практику, Бейли стал экспертом в сокрытии слов и фраз за псевдонаучной ширмой, пряча свои мошенничества от взора обывателя, но не ученого. Достойная и сдержанная реклама *Radithor* появилась в достойных и сдержанных изданиях.

Оно рекламировалось как средство «*стимулирующее функциональную активность и метаболизм, корректирующее пищеварительные процессы, выводящее токсины…*»

Radithor являлся «*выдающимся достижением и практической реализацией радиоактивного излучения – кульминацией тридцатилетнего труда сотни ученых работавших над невидимым излучением на благо всего человечества*».

Звучит впечатляюще, не правда ли? Самые популярные газетки тоже были под впечатлением – от своей же выгоды.

Большинство продавцов наживается на бедолагах, поверивших в волшебные бутыльки снадобий вместо дорогого или даже непозволительного для них медицинского лечения серьезных, хронических заболеваний. Бейли же, продавая свою микстуру по цене чуть больше доллара (соответствует примерно 13$ на 2013 год, прим. редакт.) и предписанием длительного, ежедневного приема развернул свою сеть для обеспеченных граждан. Были и одураченные врачи, одновременно уважаемые, доверчивые и непоследовательные, кто решился подтвердить недоказанную пригодность лечения радиевой водой.

Песенка *Radithor* была спета. Но не благодаря официалам из Управления по санитарному надзору и не ради благополучия общественности. Федеральная торговая комиссия оборвала ее в интересах «честной торговли». Реклама *Radithor* содержала ложные, вводящие в заблуждение характеристики, что ущемляло конкурентов и лишало их прибыли. Обратите внимание, что Байерс умер в 1932 году, хотя в октябре 1929 года, Министерство сельского хозяйства сообщало о том, что рынок заполонили радиевые препараты сопровождаемые удивительными рекламными обещаниями. Там была и водичка, и бандажи, косметические подушечки, мази, тоники для волос, влажные салфетки, жидкости для полоскания рта и даже шоколадные батончики. Многие из них все еще в продаже. Большинство не содержат радий и поэтому, вероятно, безвредны.

Но другие, вроде Radithor, содержат радий вызывающий такие болезни как рак, даже когда не попадает внутрь организма. Неизвестно, сколько сотен или тысяч жизней находится сейчас в опасности из-за подобных препаратов и устройств, независимо от правильности их маркировки.

А сотни тысяч и возможно миллионы людей до сих пор неосознанно принимают порции сотен или тысяч других опасных ядов. Ведь кроме тех вялых и неэффективных государственных, муниципальных нормативов, почти никогда не приводящихся в жизнь, не существует закона, с помощью которого можно было бы добраться до мошенников.

Наличие алкоголя, наркотических и некоторых других веществ должно быть заявлено на этикетках медикаментов в соответствии с положениями «*Federal Food And Drugs Act*»[4]. Но лекарственные средства могут содержать, и содержат мышьяк, стрихнин или любой другой яд из их бесчисленного множества без какого-либо указания покупателям об их наличии[5].

---

[4] Алкоголь, морфин, опиум, героин, кокаин, альфа-эйкаин, бета-эйкаин (эйкаин похож на кокаин), хлороформ, конопля индийская (наркотик и седативное), хлоральгидрат (снотворное) и ацетанилид – одиннадцать наркотических веществ, наличие которых должно указываться.

[5] Если бы так называемые легальные медикаменты были бы на самом деле легальны, то их формулы, по крайней мере, были бы представлены в Патентном Ведомстве для любого, кто заплатит пять центов за распечатку. Однако за редким исключением они не открыты, и их состав предусмотрительно скрывается от покупателей, это секрет, который производители в Соединенных Штатах не обязаны раскрывать никому, даже государственным служащим. Примерные формулы лишь небольшого процента этих медикаментов были обнародованы Американской Медицинской Ассоциацией взявшей на себя расходы по анализу их состава в связи с жалобами потребителей.

Большинство ядов в лекарственных средствах действуют медленно и скрытно, так, что жертвы не могут соотнести их воздействие с применяемыми медикаментами. Однако встречаются случаи, когда их вредное действие достаточно быстро обнаруживается.

Например, препарат *FC-100*, который продавался как средство от простуды компанией «*Food Chemistry Corporation*» из Питтсбурга. Эта компания разрекламировала средство среди президентов банков, утверждая, что «*ежегодный убыток в несколько миллиардов долларов наносит производству коварное заболевание, известное как обычная простуда… Эта статистика особенно важна, ведь мы говорим… что можем предотвратить большую часть этих потерь… и это будет стоить вам или вашим сотрудникам… лишь около тридцати пяти центов на человека, чтобы вылечить простуду. Эффект достигается в течение нескольких часов… а не дней или недель*».

Президент банка «*American State Bank*» был сильно впечатлен этой бизнес логикой. Было закуплено некоторое количество *FC-100*. Через несколько часов, как и было обещано, эффект был достигнут, но не тот, который ожидался. Позволим газете «*Pittsburgh Press*» от 22 февраля 1930 года поведать нам эту историю:

БАНКИРЫ СТРАДАЮТ ОТ ОТРАВЛЕНИЯ

Четверо отравились лекарством от простуды, двое находятся в больнице

Сегодня два руководителя и два сотрудника «*American State Bank*» восстанавливаются после отравления лекарством от простуды. Двое пострадавших находятся в больнице «*Mercy Hostpital*». Двое других восстанавливаются дома… Как сообщается, все четверо испытали боли в брюшной полости после принятия лекарства.

В соответствии с газетной этикой, «*Pittsburg Press*» не упомянула название ответственного за это препарата. Однако, Отдел расследований Американской Медицинской Ассоциации, связался с врачом, который ухаживал за руководителями и сотрудниками банка и собрал полную картину событий. Со слов врача, дело обстояло так:

«*Каждый пациент принял содержимое лишь из одного тюбика, запив стаканом воды, и, вскоре после этого, почувствовал себя смертельно больным. Симптомы напоминали острое, желудочно-кишечное расстройство – глубокая депрессия, потливость, тошнота, рвота, понос, колики, слабый пульс, осунувшееся лицо и т.д. – длившееся многие часы, предположительно, как при отравлении мышьяком.*»

Предположение врача оправдалось – когда тюбик *FC-100* был проанализирован, было обнаружено среди всего прочего, примерно одна десятая грана оксида мышьяка, в три раза превышающую среднюю дозу, установленную в Фармакопеи Соединенных Штатов для медицинского применения данного яда. Итак, яды были обнаружены, но отравители, увы, продолжают свое шествие, не получая даже грубого словца от представителей общественности.

Наихудшие из всех мошенников терзающие страждущих это те, кто «лечит» рак. Медицинская наука практически беспомощна перед раком на поздних стадиях, но на ранних стадиях заболевания его еще можно вылечить. Альтернативы хирургическому вмешательству или лучевой терапии на ранних стадиях и в руках грамотных специалистов ведут к медленной, мучительной смерти. Именно к ней шарлатаны-онкологи приговаривают несчастных, которые по своему незнанию или из-за страха перед операцией записались к ним в жертву.

Худшей из подобных афер, обнародованных в последние годы, было дело «*Hoxide Institute*», ранее известной как «*National Cancer Research Institute and Clinic*» заправляемой Гарри Хокси – специалистом в области онко-шарлатанства.

Приведем цитату от 3 августа, 1929 года из журнала Американской Медицинской Ассоциации, которая расскажет об этом «лекарстве»:

«*Что же такое Hoxide? По сути, это обработка едким (каустическим) веществом на основе мышьяка… Что при этом происходит, легко вообразить врачу, но общественность, к сожалению, не имеет знаний в этой области. Касаемо некоторых пациентов… мышьяк приложенный к тканям со злокачественными образованиями, повреждал важные кровеносные сосуды, что приводило к кровотечению и смерти пациентов. Более года назад, один из ведущих врачей Тэйлорвилля сообщил нам что… первые сведения, которые у него появились касательно этого средства лечения рака были от владельца похоронного бюро, который проявил озабоченность ситуацией… Тот же врач описал случай с пациентом, который лечил по методу Хокси опухоль щеки. За два дня до того, как он умер, наш обозреватель успел засвидетельствовать некроз не только мягких тканей лица, но и полное разрушение костей скулы. Человек умер от кровоизлияния. Другой случай, который привлек внимание этого врача, описывает карциному (рак) клитора. Со слов доктора “эта дрянь разрушила стенки мочевого пузыря и лобковую кость, что повлекло за собой пренеприятные вещи”. Конечно, это закончилось смертельным исходом.*»

«История шарлатанского лечения рака в Hoxide Institute, несомненно, повториться. Десятки, а может сотни людей с доброкачественными или незначительными образованиями подвергнут себя губительному лечению…»

«В некоторых случаях мы можем не волноваться. Но судьба больных карциномой, обманным путем вовлеченных в Hoxide Institute, будет иметь трагический конец».

Не стоит забывать о глубоком невежестве и мучительной надежде многих, кто страдает опасными заболеваниями. Можно лишь удивиться их вере в «лекарства» возникающие как черт из табакерки там, где процветает шарлатанство.

Например «*Electro-Chemical Ring*», которое лечит владельца от хронического нефрита, диабета, эпилепсии, разрастании щитовидной железы, катарального воспаление и рака. В 1914 году почтовые ведомства издали распоряжение об отзыве обманной корреспонденции «*Electro-Chemical Ring Company*», которая изготавливала это чудеснейшее ювелирное изделие, лечащее мудрых дам с помощью древней магии и сделанное из черного металла по два доллара за штуку.

Эта восхитительная идея не могла быть так просто утеряна, и поэтому, *Электрохимическое Кольцо* вновь возродилось в 1927 году. Явление было недолгим, так как почтовые ведомства быстро приложили свои силы к этой мелочной, но жесткой афёре.

Следующее появление произошло в 1930 году, а затем в феврале 1931 года, когда компании было отказано в использовании почтовых отправлений. Возможно когда-нибудь, более смышленый шарлатан с воображением сможет убедить аптекарей (или дешёвые магазинчики с большим ассортиментом) продавать это простое средство против эпилепсии и рака. Тогда-то он станет независимым от почтового ведомства и сможет продолжать это мошенничать вечно, как многие из его более известных и влиятельных собратьев[6].

Из тысячи мошенников охотящихся на доверчивых людей страдающих от рака, туберкулеза, диабета, венерических заболеваний и других опасных болезней, лишь глупцы печатающие абсурдные заявления на этикетках, вместо сдержанных обещаний попадают под легкую трепку Управления по санитарному надзору.

Государственные инспекторы иногда арестовывают груз с подобными чудо-микстурами и Управление трезво рассуждает над тем, оправданы ли заявленные свойства «в свете современных научных знаний». За редким исключением, средство равноценно тем таинственным ритуалам, которые подростки проводят для удаления бородавки.

[6] Опасения автора оправдались.. в виде никчемных браслетов «*Power Balance*», прим. ред.

В случае, когда заявленные свойства признаются мошенническими, Правительство делает следующий шаг по направлению к конфискации груза, но не против мошенника.

Поскольку мошенник или его представители не испытывают затруднений с юридической защитой, суд вполне может ограничиться уничтожением данной разовой поставки. Иногда мошенник получает груз обратно, согласившись изменить маркировку этикеток. Как правило, он меняет этикетку своей чудо-микстуры, дабы избежать возможных конфискаций в будущем, оставляя основной груз абсурдных заверений на плечах рекламы. Иногда он не беспокоится о смене маркировки, флакон продаваемый за доллар обходится ему в пенни, поэтому конфискация крошечной партии товара слишком незначительны чтобы о них беспокоиться.

Когда же, спустя годы, суд санкционирует Правительство на конфискацию и взыскание небольшого штрафа, «Уведомление о решении суда» будет опубликовано Министерством сельского хозяйства. Эти Уведомления являются единственным методом Управления по защите населения от надувательства и отравлений.

К сожалению, ни прошлые, ни настоящие, не будущие жертвы не замечают эти уведомления. Давайте-ка рассмотрим некоторые из них, опубликованные с 1931 года, чтобы оценить, какие мошенничества практикуются сегодня и каким из них не суждено сбыться.

Дело США против 34 флаконов *Bel-Rub*, отправленное компанией «W.E.Shuit, Inc» из города Пассаик, Нью-Джерси, неверно маркированное, как средство для лечения пневмонии и гриппа для наружного и внутреннего применения. Анализ *Bel-Rub* показал наличие метилсалицилата, камфары и ментола. Истец не явился, и продукт был уничтожен.

Дело США против 5 флаконов *Dr.Myers' Pneumonia Compound*, отправлены компанией «Myers Remedy Company», из города Филиппи, Западная Вирджиния. В препарате обнаружены салицилат натрия, растительные экстракты, сахар, спирт и вода. На этикетке указано: «*Это препарат, который Я использовал на протяжении 30 лет для лечения пневмонии без каких-либо осложнений… За один-три дня избавит от приступа пневмонии… Этот высококачественный препарат помогает при средиземноморских лихорадках, таких как корь, оспа и другие*». Правительство выяснило, что заявленные свойства ложные или мошеннические. Вновь, истец не явился в суд, поэтому суд постановил уничтожить все пять конфискованных флаконов. (Было бы интересно узнать, сколько больных пневмонией умерло, полагаясь на *Dr. Myers' Compound*? Сколько жизней затрачено на уничтожение аж 5 флакончиков?).

Дело США против 10 дюжин упаковок *Mygrone* – особо интересный случай, ведь *Mygrone* доставлялся из Филадельфии самой авторитетной фармацевтической компанией «*John* ***Wyeth*** *and Brother*» и было установлено, что *Mygrone* содержит преимущественно Амидопирин (аминофеназон[7]) и наполнители. Средство рекомендовано для лечения гриппа… острых лихорадок …туберкулеза. Как и заведено, истец не явился, чтобы оспорить решение Правительства, а груз был уничтожен – все 10 дюжин упаковок.

[7] В связи с наличием серьезных побочных эффектов, сегодня, аминофеназон изъят из обращения во многих странах.

Вот еще одно типичное мошенничество - средство *Boracetine,* перевозимое компанией «*F.E. Barr & Co.*» из Чикаго. Правительство решило, что *Boracetine* не является антисептиком, а вот производитель рекомендовал его для лечения язв, инфекций, тонзиллита, чтобы убить возбудителей тифа, дифтерии и пневмонии. И опять несколько флаконов зверски конфискованы.

Дифтерия это одно из тех заболеваний, при которых наблюдается высокая смертность, если пациенту не оказана помощь на ранней стадии, поэтому, антитоксин можно вводить сразу, как только установлен диагноз. Несмотря на это, вот вам бесполезное средство для лечения дифтерии -- *Kimnonth's Diphtheria and Sore Throat Remedy*, произведенное «*Dr. H.S. Kinmonth Remedy Co*». Как и его братья по цеху, доктор Кинмонт (если он вообще существует) не явился на суд дабы оспорить обвинения в неверной маркировке его средства, которое имеет ложные заявленные свойства. Стандартным наказанием, обрушившимся на голову этого доктора, стало уничтожение 70 флаконов.

Ликвидация 5 банок *D-O-D Specific No 3*, было единственным наказанием, которое понесла компания «*C. Nelson Smith Company*» из Милуоки за навязывание опасного своей бесполезностью средства от гангрены, холеры, гриппа, заражения крови, отравления трупным ядом и диабета. Целых 7 банок стоимостью наверно меньше 25 центов, содержали сульфат магния, гидрокарбонат натрия, перманганат калия и уголь.

Если же господин злоумышленник изволит явиться в суд, то он может и вовсе избежать уничтожения груза.

Маркировка на *Virginia Dare Wine Tonic* помимо всего прочего, обещала избавить от пернициозной анемии. В средстве было обнаружено содержание 22,58% спирта, что означало, что его можно применять вместо опьяняющих алкогольных напитков, но не для лечения чего бы то ни было. Суд оставил обвинения в силе, но постановил, чтобы груз был возвращен истцу «после уплаты издержек в сумме $2260, при условии, что это средство не будет продано или передано иным способом».

Вероятно, большинство мошенников-лекарствоведов не желают убивать людей, они ведь тоже хотят жить и жить хорошо. А если кому-то из тех несчастных, кто помог улучшить жизнь мошенника, не повезло, и он скончался в процессе – это очень, очень плохо. Однако подчас невозможно избежать ощущения, что вопиющее невежество и безответственная торговля не следствие невероятного равнодушия к человеческой жизни.

Вот, например, среди судебных Уведомлений завалялось дело о препарате *Allen's Ulcerine Salve*. Согласно анализу, оно состоит из свинцовой соли (бесспорный яд) и льняного масла. И для чего вы думаете продается эта никчемная микстура? Для обработки огнестрельных ранений, отравленных и рваных ран, укусов насекомых. Компания «*J.P. Allen Medicine Co*» из Миннесоты, отделалась лишь потерей нескольких дюжин средства – жест доброй воли, столь же эффективный в деле борьбы с мошенничеством, как мальчик, отправленный убить носорога из игрушечного ружья.

К этому списку нужно добавить препарат *Dr. James P. Campbell's Safe Arsenic Complexion Wafers* компании «*McCullough Drug Company*» из Цинциннати: «*Исследование препарата показало, что этикетка на коробке, упаковка и описание содержали утверждение, что средство безопасно и безвредно, хотя это не так*» - было указано в обвинительном акте - «*…заявлено, что средство обладает лечебными и терапевтическими свойствами, что также неверно*». Если поставить «безопасный» перед «мышьяк», это не сделает мышьяк менее вредным для здоровья. В инструкции, кстати, все верно указано - «*Это средство работает медленно, но результаты гарантированы и неизменны!*» Капсулы содержали крахмал и мышьяк - ничего более. Они «*абсолютно безопасны и безвредны для каждого и… были произведены таким образом, что их можно применять постоянно или разово*». Перечислим некоторые заболевания, для лечения которых предлагалось применять эту смесь: рак губы, малярия, хронический сифилис, язвы, рак матки в стадии гангренозного распада ткани, диабет (без изменения питания), укусы змей и туберкулез легких.

Управление по санитарному надзору может, в случае если дело сочтут достаточно серьезным, обратиться в Министерство Юстиции и предъявить иск не только против поставки мошеннических лекарств, но и против продавцов.

По всей видимости, они не посчитали это дело серьезным, так как меры были приняты только относительно груза. Потеря трех десятков упаковок с «*безопасными пилюлями со свинцом*» стоимостью 10-25 центов - тяжелый удар для компании «*McCullough Drug Company*» за опасное преступление против общественного благополучия. Гвардии отборных рекламщиков и лоббистов выступающих против нещадного законодательства, возможно, удастся объяснить, почему компании стоит оставаться в бизнесе, я на такое не способен.

Уильям Черри из Трентона, Нью Джерси, вливается в ряды мошенников со средством «*Cherry's Famous Salve*» от заражения крови, язвы и пневмонии. «*Почему удивительный Cherry's Salve лечит так много заболеваний?*» этот вопрос задается в рекламном проспекте, который находится в упаковке. И там дается ответ – «*Потому что он вытягивает яд и разложение, и лечит болезнь на корню*». Несмотря на дальнейшие утверждения в рекламном проспекте о том, что «*данный товар соблюдает все положения закона*[8]», Правительство и суды установили, что мазь, в основном состоящая из соли свинца, жирных масел и камфары маркирована неверно, мошеннически.

Если бы люди, составляющие рекламные тексты для этих махинаций были менее приспособлены к выдумыванию нелепых свойств, то возможно, что угроза здоровью не была бы такой значимой. Но своими псевдонаучными фразами, поддельными аннотациями, “неизменными гарантиями”, они оказывают влияние на сотни тысяч людей, которые радуются, что наконец-то появилось идеальное средство от всех болезней.

Читая гарантии Уильяма Черри о соответствии его средства положениям закона[8], можно задаться вопросом много ли необразованных людей, допустили лапшу из восторженных рекомендаций этого препарата на свои уши? Приведем выдержки из этих “забавных” рекомендаций:

«*Заражение крови из-за занозы в пальце… она использовала Cherry's Salve… и почувствовала мгновенное облегчение, избавление от боли и почти полное излечение… Он упал в кипящую глину, но Cherry's Salve немедленно снял боль и заживил ожоги, не оставив никаких шрамов… Заражение крови… отказался от ампутации, вместо этого использовал Cherry's Salve и практически полностью излечился.*

[8] Pure Food and Drug Act (1906)

На последнем осмотре заражение добралось почти до локтя… и врачи сказали, что необходима ампутация… я уже был готов ехать в больницу, когда мой друг посоветовал попробовать Cherry's Salve… Первое применение было около пяти вечера, второе в девять часов, затем я лег спать и первый раз за шесть недель хорошо выспался ночью. На следующее утро заражения крови не было…» - и так далее.

Данные выписки из судебных извещений Департамента сельского хозяйства не были бы полными без истории грандиозного мошенничества – средства «*B&M External Remedy*», которое производилось компанией «*F.E. Rollins Company*» из Бостона, для лечения всего списка болезней из медицинского словаря, от рака до туберкулеза. Собрание всех ложных заявленных свойств и дурацких отзывов по данному патентованному средству занимает 12 напечатанных мелким шрифтом страниц в выписке из судебного извещения от 15 октября, 1931 года. «*B&M External Remedy*» было маркировано как «*уникальное, проникающее бактерицидное средство*», которое «*проходит через кожу, ткани и жидкости, кости, ко всем частям тела кроме мозга*». Среди волшебных ингредиентов «*B&M External Remedy*», в составе действующих веществ имеется скипидар, нашатырный спирт (аммиак) и яичный порошок.

Правительственная экспертиза показала, что, заявление «*F.E. Rollins Company*» о том, что препарат в 125 раз действеннее фенола (это заведомо очень слабый бактерицид), ложное и что препарат обладает лишь одной пятой от эффективности фенола (преувеличение в 62 000% - типичная научная грамотность производителя).

Это указывает на то, что данное средство не только не убьет микробы при их попадании в организм, но также не убьет большинство бактерий на поверхности кожи.

Такие мелочи не имеют значения для мошенников. Для них существует один вопрос. И это не вопрос «будет ли оно лечить?», а вопрос «будет ли оно продаваться?». Для рекламщиков составляющих этикетки и буклеты, вопрос также не в том «какие свойства, о которых я мог бы заявить, имеет данный препарат?», а в том, «какие заявленные свойства я могу указать, чтобы привлечь максимально большое количество ипохондриков, больных и находящихся при смерти, чтобы они купили это средство?».

Оцените несколько утверждений[9] о «*B&M External Remedy*»:

«Двухпроцентный раствор препарата уничтожает все протестированные, известные болезнетворные бактерии… Проникающее бактерицидное средство лечит от туберкулеза, пневмонии, ларингита, бронхита, плеврита, гриппа, астмы, кашля, простуды, катарального воспаления, ревматизма, люмбаго, неврита, невралгии, опорно-двигательной атаксии, заражения крови…укусов ядовитых насекомых… Оно даже поступает в кровь, без существенной потери бактерицидной эффективности… Струпья и выделения из раны это следствие химического воздействия, они содержат микробы и их нейтрализованные яды, которые выходят через кожу вследствие осмотического давления…

[9] Эти псевдонаучные басни приписываются доктору Пизу (H.D. Pease) из одноименной лаборатории, который был оштрафован на $15,000 за написание подобной чепухи, дав ей «научное обоснование».

Путем тщательных всесторонних экспериментов с животными, химик обнаружил, что B&M применяемый надлежащим образом, уничтожает пневмококк и бактерии любого типа, которые вызывающие пневмонию. Нам не известно о смертельных исходах, в случаях, когда B&M применялся, даже в качестве крайней меры… В нашей клинике было два случая запущенной пневмонии. В первом случае температура была 39.8C градуса, а во втором 40,1C. Пациентов лечили с помощью средства B&M каждые два часа. После второго применения, температура упала на 0,5C градуса у обоих. После шести применений или двенадцать часов спустя, температура была в пределах нормы… Врача вызвали к ребенку возраста семь недель с двусторонним воспалением легких… применялось средство B&M… вскоре наступило полное выздоровление»

А вот *B&M* лечит от туберкулеза:

«Одним из самых удивительных открытий в ходе клинических исследований является то, что разрушенная легочная ткань заменяется новой тканью… Если B&M правильно применяется при первой же атаке [острой ревматической лихорадки], инфекция будет уничтожена до того как клапаны [сердца] будут повреждены. Если использовать средство после четвертой атаки, которая может привести к смертельному исходу, следует надеяться на то, что рубцовая ткань рассосется и клапаны придут в нормальное состояние»

.. и от рака:

«Некоторые виды рака кожи полностью вылечены с помощью B&M. У молодой женщины, страдающей от рака груди, была удалена грудь. Шесть недель спустя уплотнения появились в другой груди, которую хирург также настоятельно порекомендовал удалить. Через четыре недели [применения средства B&M] уплотнения полностью исчезли. Спустя три года не было ни одного симптома, указывающего на дальнейшее развитие заболевания»

В буклете, описывающем *B&M,* ясно выражено равнодушное отношение мошенников к человеческой жизни. Там настоятельно рекомендовано применять *B&M* вместо санаторного лечения туберкулеза.

При чтении данных неправдоподобных заявлений «*B&M Remedy*», у человека может возникнуть меньше негодования к мошенникам, чем к невежественным и доверчивым людям, которые настолько лишены здравого смысла, что верят и покупают эти средства. Но они не те, кто заслуживает презрения, ведь не только мошенники настроены против них, но также и большинство уважаемых учреждений с законодательной системой, защищающие коммерческие интересы, предотвращающие вмешательство в «частную инициативу» и «свободу договора».

Предъявлять претензии стоит к тем, кто эксплуатирует это доверие – к мошенникам и торговцам чудо - препаратами, к врачам, обративших свою безграмотность в преимущество, к бизнес - структурам с их отделами пропаганды, к людям с высокими научными степенями, которые продают их ради своей наживы.

Чтобы болеть, ходить к врачам и по больницам, нужны деньги. Это стоит больше, чем многие имеют или могут себе позволить потратить. Бедная женщина, обеспокоенная своим здоровьем, боится, что небольшая припухлость в груди может оказаться раковой опухолью, и что если она пойдет к врачу, то это будет означать визиты к дорогим, загадочным и неразговорчивым специалистам, и это будет стоить ее годовой зарплаты. Что закончится исчезновением не только всех сбережений, но и надежд на благополучную жизнь ее детей, здоровье и образование которых зависит от этих сбережений. Как же легко в подобное время она поверит рекламе (Которая, согласно сакральному слову Брюса Бартона[10] создается в интересах общества) об экспериментальном лечении рака с помощью средства стоимостью всего 75 центов за флакон, которое можно принимать дома по одной чайной ложке утром и вечером, растворив его в половине стакана с водой. Как же это легко и дешево купить волшебный флакон с лекарством!

Будь то туберкулез, диабет или даже венерическое заболевание, из-за которого пациент стыдится и желает проходить лечение втайне от других, применяя средство, которое он увидел в рекламе или о котором ему сказал аптекарь. Купить флакон с лекарством легко и, прежде всего, дешево. И они покупают – ежегодно тратя на это $350 000 000 – три или четыре флакона опасных или бесполезных средств для мужчин, женщин и детей в Соединенных Штатах.

---

[10] Брюс Бартон (1986-1967) был самым известным рекламистом своего времени. Он первым в истории Америки предложил использовать СМИ для продвижения политических кандидатов во время выборов. Как бизнесмен и писатель он много сотрудничал с Эндрю Карнеги и Генри Фордом, первым предложив им использовать рекламу для продвижения товаров. Пять президентов получили свой пост, во многом благодаря помощи Бартона. В 1932 году Бартон разработал несколько макетов и серию социальных рекламных текстов, направленных против военных действий, которые не были опубликованы по политическим соображениям.

VIII

Три лекарства и закон

Спорынья

Не известно скольких женщин умерших от кровопотери при родах, Американские фармакологи свели в могилу за лишние полцента. Дело в том, что препарат из качественной спорыньи способной останавливать кровотечение сопровождающее деторождение, стоит на полцента дороже того, который изготавливают из червивой и плесневелой спорыньи. Получается, полцента – это разница между лекарством, способным спасти жизнь и лекарством, которое этого не гарантирует. Производители выбирают полцента, ведь так можно сэкономить.

Хотя это прямое нарушение официального стандарта США на изготовление экстракта из спорыньи, Управление по санитарному надзору поддерживает эту практику. С февраля по июнь 1930 года следственным комитетом Сената рассматривалось два вопроса: противозаконные постановления Управления в отношении ряда производителей, которым разрешили восстанавливать сырье из червивой спорыньи и ненадлежащее исполнение законов о еде и медикаментах.

Позицию Управления отстоял доктор Роял Коуплэнд – сенатор, не состоящий в следственном комитете, на которого ссылались как на «юрисконсультанта» Управления. Оправдательная и крайне многословная речь подавалась публике так, будто бы это официальное заключение следственного комитета. Сам же следственный комитет по неизвестным причинам отчёта о расследовании не предоставил. Давайте все же пробежимся по наиболее значимым фактам из этого протокола величиной в две тысячи страниц.

Американские производители фармакологической продукции обвинялись в использовании сильно загрязненной сырой спорыньи. В том, что многие продаваемые медицинские препараты из спорыньи неэффективны и даже ядовиты, в том, что Управление незаконно подвергало жизни миллионов женщин опасности, разрешая избранным производителям восстановление сырья из червивой и плесневелой спорыньи без соответствующего технического надзора.

Какова же была защита Управления на это обвинение? Представители Управления заявили, что спорынья не является очень значимым лекарственным средством, что её применение в медицинской практике стремительно сокращается и что лучшие акушеры страны уже и вовсе перестали ей пользоваться. Невероятно лживое утверждение, учитывая то, что импорт спорыньи вырос со 160 000 фунтов в 1925 году до 300 000 фунтов в 1929. Доказательство того, что спорынье далеко до статуса устаревшего лекарства!

Ещё больше подорвали защиту Управления показания одного известного американского акушера, заявившего, что спорынья незаменима в его врачебной практике и во врачебной практике вообще.

Также, он заявил, что на собственном опыте убедился в опасности низкокачественной спорыньи.

На последнее обвинение о том, что Управление позволяет избранным производителям переработку испорченной спорыньи, его представители заявили, что подобная практика удовлетворяет интересам предпринимательства.

Представители Управления по санитарному надзору закончили свою защиту “доказательством” того, что даже качественный экстракт из спорыньи оказался инертным. При этом образцы спорыньи, которые они использовали, были из Ньюаркского госпиталя в Нью-Джерси. Этим они дискредитировали сами себя. Ведь ответственность за пограничный контроль (между Штатами) этих медикаментов как раз попадает под юрисдикцию Управления.

Официальные представители Управления проигнорировали доказательства того, что из некачественной спорыньи невозможно приготовить хороший экстракт и продолжили с практику поощрения очистки некачественной спорыньи от насекомых-паразитов, червей, личинок и плесени. Подобная практика особенно опасна, так как проверка качества конечного продукта медленная и дорогостоящая процедура, не всегда точная.

Но производителям ведь очень нужно сэкономить свои полцента на одной порции лекарства. Это добропорядочные и уважаемые производители.

Что было бы, если бы эксперты Управления в результате своих исследований, обнаружили, что лишь пятая часть из 79 продаваемых жидких экстрактов соответствует стандартам качества? Что из 21 наименования препаратов из спорыньи большинство оказались инертны, и лишь одно обладало должным эффектом? Что, если жизни рожениц подвергаются опасности?

Управление по санитарному надзору не позволяет себе тратить средства на слишком тщательную проверку "добропорядочных" производителей. Необходимо экономить эти деньги, чтобы какое-нибудь бюро из Департамента сельского хозяйства выпустило буклеты о занавесках для дома. К тому же, деньги пригодятся для социальной рекламы Федерального ведомства для будущих матерей – где не будет ни слова о том, как избежать опасностей при деторождении, сопряжённых с использованием некачественных препаратов.

Эфир

Сегодня, жизни пациентов в более чем 300 американских больницах подвергаются опасности из-за неоднородного эфира. Мы основываем это утверждение на хвастливом заявлении Управления по санитарному надзору о том, что всего лишь 5 процентов эфира, прошедших пограничный контроль Штатов не соответствует стандарту. Так что когда в критический момент вашей жизни, вас завезут в операционную для проведения полостной операции – попробуйте найти утешение в том, что всего пять пациентов из ста погружаются в наркоз при помощи грязного эфира.

Это еще один пример недопустимого пренебрежения общественным благополучием, стоящего в одном ряду с проблемой второсортной спорыньи - отношение к проблеме грязного эфира и его использования в качестве анестезии.

В 1926 году представители Управления по санитарному надзору провели первое исследование качества эфира на рынке. По результатам оказалось, что содержимое 162 из 470 проверенных баллонов (34%) оказалось ненадлежащего качества, разбавленным и загрязненным. На следующий год 25% проверенного эфира оказалось ненадлежащего качества. В результате, эта медлительная компания привела к сокращению данного показателя до 9% в 1929 году. В этом же году Управление приступило к конфискации некачественного эфира. Вот как обосновал это решение глава Управления по санитарному надзору мистер Кэмпбелл:

«*Общее качество и количество завезенного в страну эфира выросло настолько, что более нет нужды в особом к нему отношении, отличном от любого другого продукта*».

Другими словами – когда общее качество какого-либо медикамента по стране повышается, Управление начинает преследование по закону за использование несоответствующих стандартам медикаментов и конфискует их[1].

Когда же общее качество падает так низко, что 35% опасны для применения, Управление ведет переговоры и делает поблажки производителям в надежде на то, что они повлияют на эту ситуацию.

[1] Именно об этом говорил Жак Фреско в лекциях - решения принимаются исходя из наличия ресурса. Безупречные методы контроля и регулирования не имеют значения, пока не создано изобилие.

Эти переговоры, согласно официальному заявлению, рассматривались как частная встреча представителей Управления с производителями. Никакого оповещения общественности или разглашения подробностей об уступках и поправках позволяющих производителям избегать наказания Управление не делало.

Несмотря на то, что на протяжении многих лет качество эфира оставляло желать лучшего, в период с 1926 по август 1929 не было произведено ни одного изъятия. Нужды в этом не было, ведь со слов мистера Кэмпбелла «*эфир производится ответственными производителями, которые, имхо, не имеют иных намерений, кроме как производить товар высочайшей чистоты, товар, который будет использоваться для такой важной процедуры, как анастезия…*»

А вот армейское руководство ощущало, что более прямолинейные и не сентиментальные взаимоотношения с производителями окажется более плодотворным. Подтверждением тому служит тот факт, что в промежуток межу 1923 и 1925 годами Армия вернула 50 000 из 70 000 баллонов с эфиром[2]. Следует полагать, что контракт был заключен с лучшим американским производителем.

Как и в деле с экстрактом спорыньи, последней линией защиты Управления был аргумент о том, что некачественный эфир, который ниже государственного стандарта, скорее всего, безвреден.

В общем, во время проведения серьёзной хирургической операции, жизни пациента и так угрожает достаточная опасность без учёта тех осложнений, возникновение которых возможно вследствие использования грязного эфира.

[2] Эти цифры были опубликованы до заседания комиссии расследования Сената.

Так что любой такой пациент будет в негодовании от перспективы выступить в качестве подопытного кролика и проверить на себе продукт некачественный настолько, что от него отказалось армейское руководство. Продукт, не отвечающий требованиям Фармакопеи США. Однако, несмотря на всё это, по мнению представителей правительства, этот эфир недостаточно плох для того, чтобы решительно и быстро очистить от него рынок и предпринять меры для предотвращения распространения подобных продуктов в будущем.

Вот ещё один наглядный пример того, как представители федеральной власти относятся к тому риску, с которым сопряжено попадание на операционный стол. Более вагона (140 000 баллонов объёмом примерно по 110 мг) испорченного эфира, находившегося на складском хранении намного дольше положенного и не удовлетворявшего стандартам качества, было продано некоему Сиднею Коэну, владеющему торговой компанией «*Pacific Chemical Company*». Это были остатки партии, закупленной армейским командованием для хирургических нужд пятнадцать лет назад и находившиеся на складском хранении до 1926 года, когда вся партия была признана армейским командованием негодной для применения. Данный эфир был выставлен на аукцион, но с условием, что в дальнейшем он не может быть использован в качестве анестетика или продаваться под видом такового третьи лицам. Подразумевалось использование его для технических нужд. Двадцать девять тысяч баллонов, закупленных по цене **7 центов** за штуку и маркированных надписью «*лучшее из того, что можно произвести… по качеству превосходит эфир, соответствующий требованиям Фармакопеи США*», позднее разошлось по больницам по цене **70 центов** за штуку в качестве анестетика за три года с 1926 по 1929. В конце концов, остатки этого эфира были конфискованы, а в 1931 году мистер Коэн был оштрафован на 200$.

Сейчас, спустя шесть лет после данного инцидента, против него и его подельников было выдвинуто обвинение в преступном сговоре и открыто уголовное дело. Более двух лет тому назад глава Управления по санитарному надзору США, давая показания перед комитетом сената, признался, что он не знал, как называется компания, выкупившая лот по смехотворной цене 3700$ и нарушившая обязательства предписывающие использование данного эфира. Не имел он представления и о судебном разбирательстве по поводу этой партии.

Следует отметить, что, в сравнении со стандартами правительства, Фармакопеи США, армейское командование считает приемлемым эфир с вдвое большим содержанием посторонних примесей. Оно объясняет это особенностями армейского обращения с эфиром: в армии его часто необходимо переправлять на большие расстояния и в неблагоприятные климатические условия. Однако никто не будет отрицать того факта, что ни один фармацевтический производитель ни под каким предлогом не имеет права продавать подобный эфир для нормального медицинского использования, при котором невозможны те условия о которых рассуждает армейское руководство.

Производители и Управление по санитарному надзору, в поиске всевозможных оправданий своей халатности, стали особо напирать на то, что эфир портится непосредственно в баллонах уже после его изготовления (что никак не объясняет факт того, что в последующие годы количество некачественного эфира на рынке значительно снизилось).

Как бы сильно им не хотелось себя оправдать, подобное объяснение игнорирует тот факт, что причины, по которым эфир был признан некачественным, не имели отношения ко времени и условиям его хранения. Осадок в эфире, наряду с повышенной кислотностью, были результатом производственного брака, для исправления которых, эфир необходимо было подвергнуть повторной обработке. Это нужно было сделать вне зависимости от особенностей законодательства Штата, ведь его качество не соответствовало общим стандартам.

Последующий за реализацией лота шквал судебных уведомлений показывает насколько широко были вовлечены в распространение грязного эфира ведущие производители. В период с сентября 1929 по апрель 1931 было изъято свыше 5 000 баллонов, прежде, чем они дошли до покупателя. Все они были конфискованы и уничтожены. Среди компаний, которым принадлежал изъятый эфир, были: «*J. T. Baker Chemical*», «*Ohio Chemical & Manufacturing*», «*Mallinckrodt Chemical Works*», «*Merck & Co*», «*American Solvents & Chemical*», «*Milton Elias Company and Brewer*». Зачастую в эфире данных производителей обнаруживались изъяны[3], которые невозможно было списать на «неизбежную порчу в баллоне», которым правительство старалось оправдать свою попустительскую практику невыполнения Закона о еде и медикаментах.

[3] Неиспаримый осадок, повышенная кислотность.

В общих чертах судить о качестве доступного в то время эфира можно, основываясь на факте того, что “высококачественный” эфир от известного производителя, по армейским меркам, оказался достаточно плох, причем, армейские стандарты имеют большие допущения чем те, которые применяет Управление по санитарному надзору.

Ямайский имбирь

Недавняя шумиха с «имбирным киром[4]» является примером того, насколько большая опасность нашему здоровью таится в неспособности государства обеспечить достаточный контроль над оборотом продуктов питания и медикаментов. Жидкий экстракт имбиря имеет небольшой, но постоянный спрос в медицинской практике. В официальных справочниках его предлагается использовать при желудочных расстройствах и коликах. С недавнего времени его также стали применять в качестве замены алкогольных напитков. Подобное отклонение от медицинского использования имбиря дало Управлению по санитарному надзору возможность снять с себя ответственность по контролю над качеством этого продукта, вне зависимости от целей его применения. В 1924 году эта ответственность была передана Бюро Сухого Закона[5]. Предполагалось, что более строгих требования закона, а так же более частые проверки инспекторов, экипированных фальшивыми усами, топорами и кастетами, оборот этого продукта удастся взять под контроль, то есть сделать то, на что были неспособны менее строгие санитарные нормы.

---

[4] “Ginger Jake” – на сленге, спиртной напиток из имбиря, слово “Jake” заменено на сленговое русское слово «кир».

[5] “Prohibition Unit”. В 1920-х годах в США был введён «сухой закон» и использование спиртовой настойки имбиря в качестве алкогольного напитка дало правительству формальный повод для передачи полномочий.

И действительно, в ходе сенатского расследования, представители Управления по санитарному надзору подтвердили то, что им не хватает ни людей, ни финансирования, чтобы должным образом контролировать оборот этого лекарственного препарата, нелегальное производство которого широко распространено.

В начале 1930-х годов партия ямайский имбирь ненадлежащего качества, содержащая яды способные приводить к частичному или полному параличу, попала на аптечные прилавки и широко продавалась на Западе, Востоке и Юго-востоке. От 15 до 20 тысяч человек, в том числе двадцать престарелых ветеранов «Солдатского дома», пострадали от его приёма, многие из них погибли. Сопутствующие экономически потери были оценены в 50 миллионов долларов (что примерно в 50 раз больше тех средств, которые ежегодно выделяются Управлению по санитарному надзору).

В одном лишь Миссисипи сообщалось о 8 000 пострадавших (преимущественно негры и бедные белые) от неизвестной примеси, содержавшейся в продукте. По различным оценкам, в городе Уичито, в Канзасе, от «имбирного кира» пострадало 500 человек, в цело же, по довольно «непьющему» Канзасу этот показатель дошёл до 1100 человек. В Кентукки и Луизиане пострадало около 1000 человек, от 300 до 400 в Джорджии, 800 в Теннесси, от 1 500 до 2000 в Оклахоме, при этом 600 из них – в городе Оклахома. В Цинциннати количество пострадавших дошло до 300, а одна тамошняя больница была полностью забита жертвами «имбирного кира». Уже в феврале 1930 в небольшом поселении на 100 человек в Алабаме, находящемуся в 25 милях от ближайшей железной дороги, было зарегистрировано несколько случаев «имбирного» паралича. Даже в Массачусетсе, Род-Айленде и Коннектикуте было несколько сотен пострадавших.

Ядовитая примесь, содержавшаяся в ямайском имбире, приводила к тяжёлым последствиям для здоровья, среди которых - мышечная дегенерация и мышечный паралич, паралич рук и ног, ухудшение состояния артерий, поражение мозга. Зачастую ядовитая примесь приводила к потере контроля над пальцами, в результате чего пострадавшие были не способны даже на то, чтобы завести часы, зажечь спичку или завязать шнурки. В дальнейшем отравление приводило к поражению икроножных мышц, выражавшемуся в неспособности передвигаться без помощи костылей, а в некоторых случаях к абсолютной невозможности ходить. Лишь после девяти-шестнадцати месяцев лечения пострадавшие более-менее восстанавливались и снова начинали ходить.

Как заметил один обозреватель, состоятельные люди не испытывали никаких затруднений с покупкой нелегального алкоголя, они скупали его не бутылками, а ящиками. Те же, у кого не было лишних 12 долларов, и кто имел на напитки не более 50 центов либо доллара, стали покупать в аптеках бутылки с 60 миллиграммами спиртового настойки имбиря, которые они затем вручали продавцу газировки, чтобы тот развел их сладким сиропом. Поначалу «имбирный» паралич был «бедной» болезнью. Но вскоре страховые компании насторожились в связи с тем, что состоятельные граждане – юристы, врачи, аптекари, стоматологи, риэлторы недвижимости – употреблявшие «имбирный кир» стали требовать значительных страховых выплат по болезни или вследствие несчастного случая.

Население не способно противостоять бизнес инициативам даже в случае широкой огласки, что и продемонстрировал «имбирный кир». Факт, что в Массачусетсе случаи отравления продолжали регистрировать в декабре 1930 года – т.е. спустя десять-одиннадцать месяцев после распространения информации об опасности данного зелья для здоровья. Более того – в 1931 году, в Калифорнии было зарегистрировано ещё 150 новых случаев!

Как уже отмечалось, Управление по санитарному надзору посчитало, что должный контроль оборота этого средства невозможен, даже если бы они бросили все свои финансовые и кадровые ресурсы на проверку оптового и розничного рынка. Мы считаем обоснованной оценку их собственных сил. Однако, вместо того, чтобы действовать по мере своих возможностей или запросить дополнительное финансирование у Конгресса для спасения жизней от «имбирной» лихорадки, Управление, по большей части, преспокойно забросило это дело, переведя стрелки на Бюро Сухого Закона. Также, Управление не подумало привлечь внимание конгресса к зияющей законодательной дыре, оставленной в Законе о пищевых продуктах и медикаментах, позволяющей распространять смертельно опасный, загрязненный имбирь под видом “жидкого лекарственного средства”. С подобной маркировкой, Управление было неправомочно изъять его из продажи или как бы то ни было воспрепятствовать его распространению. При перевозке через границу между штатами его достаточно было разлить по бутылькам и склянкам, продавая в дальнейшем в розничных аптеках, портить здоровье населению.

При подобной схеме распространения не существовало ни малейшей угрозы вмешательства со стороны властей.

Разумеется, частично это средство использовалась по назначению. Очевидно, что никакие соображения юридического или морального толка не позволяли Управлению по санитарному надзору отнимать у использующего этот препарат по прямому назначению меньшинства из-за употребляющего его в качестве ликера большинства. Проблемы со здоровьем и возможная смерть последних не вызывала у представителей Управления ни сочувствия, ни интереса.

Действительно, архивные документы показывают, что после того, как ситуация стала критической и требовала немедленных и решительных мер, они откладывались на протяжении нескольких месяцев. Ниже приведён отрывок из слушаний в сенате, иллюстрирующий позицию Управления по данному вопросу:

> Сенатор Виллер: *В соответствии с положениями закона, существовала лишь одна вещь, которую вы могли и должны были сделать, а именно – изъять данный продукт из продажи.*
>
> Мистер Кэмпбелл: *Мы сделали это с большой поспешностью.*
>
> Сенатор Виллер: *Ага, с большой поспешностью, спустя два или три месяца.*

Несмотря на то, что вспышка паралича началась весной 1930 года, причина была установлена лишь в сентябре (не Управлением по санитарному надзору, а Американской службой общественного здравоохранения). Как оказалось, проблемы вызывала содержащаяся в препарате примесь **TRIORTHOCRESYL PHOSPHATE**[6].

---

[6] **(C6H4(CH3)O)3P=O** – более токсичен чем, другие изомеры TRICRESYL PHOSPHATE, проникает через кожные покровы. Следует избегать его контакта со слизистыми оболочками, кожей, одеждой и паров этого вещества.

Одной единственной порции «имбирного кира» было достаточно, чтобы спустя десять дней после его употребления начала проявляться ранее описанная череда ужасающих симптомов и нарушений функций организма, и это при содержании в нем 0,02% данного вещества. **TRIORTHOCRESYL PHOSPHATE** дешев и доступен в любых количествах. Его приобретение не вызывает никаких подозрений, так как он широко применяется в производстве лаков, шеллаков (природный лак) и других подобных средств.

Ни один человек не был приговорён к тюремному заключению или выплате штрафов за его неграмотное или злонамеренное применение, которое поставило под угрозу здоровье тысяч людей. В соответствии с Законом о пищевых продуктах и медикаментах, лишь три компании были оштрафованы. Суммы выплат составили $50, $50 и $150. Какой “приятный”закончик! За многочисленные случаи смерти, эпидемии паралича и многомиллионные убытки, над Вами нависнет угроза пятидесятидолларового штрафа или жуткая конфискация одной бочки грязной жижи почти что из имбиря.

IX

Производители лекарств

Каждый, кому приходилось искать врача в незнакомом городе или районе, оказывался в затруднительном положении. Вы могли быть вполне уверены, что врач будет выпускником медицинского института, но уверенность в компетенции на этом заканчивается.

Человек, к которому вы идете из-за того, что его кабинет находится в соседнем квартале, возможно, изучал медицину ради собственного благополучия, а медицинские курсы сдал, имея связи. Врач может быть абсолютно несведущим в постоянно меняющихся понятиях медицинской науки отраженной в непрерывном потоке замысловатой литературы. Он может полагать, что прогресс в медицине ограничен моментом, когда он получил диплом, и что доктору и его пациенту достаточно лишь небольшого объема знаний, подходящего для большинства случаев и состояний.

То, что он может быть морально не подготовленным к медицинской практике также не важно. Он «в деле» на всю жизнь. Если вы столкнулись с одним из таких врачевателей, то вы не пациент, а клиент.

А для клиента или покупателя действует старое правило - качество на его страх и риск, также как и с продавцом одежды или обуви. Но для того, кто идет к незнакомому врачу все же есть положительный момент - врач, вероятно, выпускник медицинского института, придерживается определенных стандартов и норм, человек от медицины должен знать хоть что-то.

Но что же на счет производителей и продавцов медикаментов, которые не обязаны заканчивать даже начальную школу или вообще как-либо демонстрировать свою компетентность. Им позволено выписывать лекарства, произведенные на неконтролируемых и не инспектируемых фабриках, тысячам и сотням тысяч людей, позволено «ставить диагноз» заранее и лечить с полной уверенностью практически каждую болезнь, от которой когда-либо страдали люди. Какова квалификация этих людей занимающих место врачей в миллионах домов?

Существует небольшая мера безопасности, когда мы доверяем здоровье неизвестному врачу. А существует ли какая-то защита, когда мы доверяем наше здоровье производителю секретных, так называемых, патентованных лекарственных средств? К счастью ответ предоставлен в отчетах Бюро Расследований Американской Медицинской Ассоциации и в некоторых отчетах Правительства.

Хотя Американская Медицинская Ассоциация, в соответствии со строгой врачебной «этикой», не посчитала необходимостью разоблачить каким бы то ни было прямым способом некомпетентность врачей, за исключением тех, кто занимался очевидным мошенничеством, Бюро Расследований под умелым руководством доктора Артура Крэмпа, давно и пристально изучает жизнь и деятельность производителей медикаментов.

Портрет Уильяма Бэйли занимает почетное место в галерее мошенников. Как Вы думаете, какой была карьера Бэйли, прежде чем он создал ***Radithor***, средство, содержащее радий, которое не так давно убило состоятельного предпринимателя Байерса, и чем занялся Бэйли после этого?

Бэйли был в автомобильном бизнесе до того как он "открыл" радий. Работая под звучным названием «*Машиностроительная Корпорация Карнеги*»[1] в заброшенной лесопилке и с одним ящиком инструментов, на своей "фабрике", он рассылал рекламные проспекты по всему миру, выклянчивая заказы на новые автомобили стоимостью $600. В качестве предоплаты он просил $50. Давая публике веру в то, что «*Машиностроительная Корпорация Карнеги*» связана со «*Сталелитейной Корпорацией Карнеги*»[2], Бэйли фактически получил около 1500 заказов. 8 мая 1915 года «*New York Times*» сообщила об аресте Бэйли после расследования его деятельности в Федеральных органах власти. Он был признан виновным и осужден в Нью-Йорке в декабре 1915 года. У Бэйли был еще одно свидание с законом в январе 1927 года, на котором он признал себя виновным в незаконной медицинской практике в Нью-Джерси.

Несколько лет спустя, он появился в записях Бюро Расследований как президент «*Associated Radium Chemists, Inc.*» (*Объединенная корпорация радиевых химиков*) в Нью-Йорке, продавая запатентованные средства: «*Dax*»– от кашля, «*Clax*» – от гриппа и «*Linarium*» – "лечебную" мазь с радием.

[1] *Carnegie Engineering Corporation*
[2] *Carnegie Steel Company*

Но главным продуктом был «*Arium*», широко рекламируемый как “радий в таблетках”. Несколько партий «*Arium*», на которые Бэйли нанес неверную маркировку (вместо того чтобы оставить эту чушь для рекламы), были изъяты Департаментом Сельского Хозяйства, которое посчитало заявленные свойства ложными и мошенническими.

Еще одной микстурой Бейли был «*Thorone*», созданный в компании «*Thorone Company*» в Нью-Йорке, в описании значилось, что средство в 250 раз активнее, чем радий. «*Thorone*» был рекомендован особенно при половом бессилии, кроме этого, он был «показан против эндокринных, иммунных и патологических состояний».

Следующим предприятием Бэйли стала шарашка «*American Endocrine Laboratories*» (*Американские Лаборатории Эндокринологии*), расположенная также в Нью-Йорке и ее средство «*Radiendoorinator*». Здесь он сделал большой шаг. До него наконец дошло, что во-первых, среди обеспеченных сограждан множество доверчивых простаков, и, во-вторых, чтобы их привлечь достаточно заявить что средство “лечит” от всех болезней и состояний. Так появилось еще одно творение – «*Radiendoorinator*» продаваемое за тысячу долларов и рекомендуемое от всего, начиная с ацидоза до диабета, прыщей и плохой памяти. «*Radiendoorinator*» якобы являлся источником гамма-лучей, которые могли «ионизировать железы внутренней секреции» (полная чепуха с научной точки зрения).

И наконец, появился величайший шедевр – «*Radithor*»– о котором уже было рассказано ранее. В январе 1932 года Федеральная Торговая Комиссия приказала Бэйли перестать представлять «*Radithor*» как безвредное средство способное излечить 160 болезней и состояний, как было указано в рекламе.

Ко времени как умер Байерс, Бэйли уже перешел с «*Radithor*» на «*Bioray*» от «*Bioray Company*», на этот раз с главным офисом в East Orange, Нью-Джерси. «*Bioray*» являлся очередной фикцией, этот гаджет должен был излучать непрерывный поток гамма лучей. За мошенничеством с «*Bioray*» последовало еще одно с устройством «*Thoronator*» от «*Thoronator Company*» расположенной на 617 Центральном Авеню, East Orange, Нью-Джерси.

«*Thoronator*» имел незначительное отличие от предыдущих изобретений Бэйли. Этот являлся «*Источником здоровья для каждого дома и офиса*». «*Thoronator*» представлял собой маленький стеклянный пузырек, в котором помещалось около двух унций воды в которой плавал, как утверждалось, излучающий цилиндр с тороном (изотоп радона). Покупателю предлагалось заполнять пузырек водой из-под крана и пить ее так часто, как он пожелает. Вода «*чудесным образом*» преобразуется «*в настоящую радиоактивную воду, богатую живительными лучами, такую же, как в самых известных лечебных источниках*».

В марте 1932 года Бэйли стал руководителем еще одного предприятия – «*Adrenoray Company*» – оно внедряло на рынок «*Adrenoray*», которое рекламировалось как радиоактивный пояс, состоящий из пяти дисков, каждый из которых содержит «*дозированное количество чистого радия, постоянно излучающего определенный объем умеренных, проникающих, стимулирующих гамма лучей*».

Пояс с дисками надевался в районе надпочечников, которые «*ионизировались затем постоянным биопозитивным излучением*». Если бы диски на самом деле содержали небольшое количество радия, Бэйли, вероятно, имел бы на своем счету больше смертей.

Вот окончательная оценка Бюро о деятельности Бэйли:

«*Очевидно, что Бэйли, основатель этого мошенничества, обнаружил, что можно иметь большие прибыли и выйти сухим из воды в медицинской, а не в автомобильной области. Это, несомненно, потому, что судебные коллегии чаще осуждают тех, кто продает поддельные акции промышленных предприятий, чем тех, кто продает бессмысленные и опасные продукты для лечения человеческих недугов. По закону, человеческая жизнь все еще является одним из самых дешевых товаров цивилизации*». (Эта странная слепота закона в отношении опасных лекарств и ядов уже рассматривалась в этой книге).

Мы не видим ни одного допустимого оправдания, позволяющего человеку без знаний в медицине и с пренебрежительным отношением к человеческой жизни продолжать свою карьеру, продавать общественности лекарственные средства и медицинские приборы любого рода.

Далее, в «галерее мошенников» Бюро Расследования висит портрет Уайта (J. White), главы «*Лабораторий Уайта, Фармецевтов-технологов*» (*The White Laboratories, Manufacturing Chemists*) из Чикаго.

Уайт с нахальством, свойственному лишь полному невежде, распространял рекламу «*Scar-Pox*», которое “излечивало” скарлатину и оспу за три дня. Бутылочка с пинтой «*Scar-Pox*», продававшаяся за $15, по результатам анализа содержала разбавленный в воде гидротартрат калия, фактической стоимостью не более полцента. Эта ерунда должна была быть использована не в качестве профилактического средства, а «*только при таких заболеваниях, как скарлатина или оспа*». На нее следовало полагаться даже в предсмертной агонии, что было указано в инструкции - если больной оспой находился без сознания и нуждался в неотложной помощи, его «*следовало принудительно напоить*».

Следователь из Американской Медицинской Ассоциации направившийся по адресу «*Лабораторий Уайта*» на улицу South La Salle 309 в Чикаго, с трудом обнаружил офис Уайта, который делил площадь с бюро по трудоустройству «*All Trades Employment Bureau*» и «*Chicago Garage Owner's exchange*». Он спросил Уайта о том, где же находятся его «Лаборатории», на что тот ответил, что они у него дома. Пожелал ли Уайт предоставить информацию о своем продукте? Нет. Откуда он взял основу для формулы «*Scar-Pox*»? У немецкого ученого. (в самых “крутых” журналах чаще всего немецкие ученые совершают загадочные открытия – сомнительный комплимент для немецкой науки[3]). Проводились ли испытания средства «*Scar-Pox*» в Соединенных Штатах? О, да. Три раза в Калифорнии и один раз в Чикаго. Но очевидно, что они проводились не врачами.

---

[3] В настоящие дни, бремя «передовых открытий» переняли «британские ученые».

«Одной из самых поразительных особенностей современной цивилизации (резюмирует Бюро Расследований) является тот факт, что любой человек, несведущий в медицине и фармацевтике, может создать свои фантастические, бесполезные микстуры и продавать их в качестве лекарств от самых известных, тяжелых заболеваний, и не существует никаких правовых механизмов, чтобы его остановить, разве что "изобретатель" настолько неграмотный, что нарушает государственный Закон о пищевых продуктах и медикаментах или почтовое законодательство».

Пэкстон (W.H. Paxton) из Бирмингема, штат Алабама, узнал все, что может узнать о медикаментах и лекарственных средствах слуга, работающий в доме доктора Ханта. (Надо признать, что такое медицинское образование намного превосходит знания среднестатистического мошенника). На скорую руку, он совершил открытие того, что ускоренный метаболизм способен устранить из организма яд и вообще любую болезнь. Под такими названиями как «*American Cross Chemical Company*» и «*American Cross Bearers*», он продавал "разгоняющие кровь" лекарства с ежегодным оборотом в 24000 флаконов. Этот бизнес продолжался с 1907 по 1929 год. В 1921, спустя почти 14 лет бойкой торговли, Департамент Сельского Хозяйства занялся расследованием дела Пэкстона. Основными средствами, которыми торговал Пэкстон были: «*Pax 2 New Life Savers*», «*Compound Syrup of Fruit Juices*» и «*Pax 3 in 1 Healing Antiseptic and Liniment*». По его заявлению они могли излечить рак, гонорею и множество других болезней. Средства Пэкстона были расценены как мошеннические, и его компании было отказано в осуществлении почтовых отправлений в июле 1929 года (спустя 22 года!).

Несомненно, вопрос почтового мошенничества и распоряжение об отказе в почтовой доставке не помешает его бизнесу с оборотом $75000, наверняка он как и прежде осуществляет продажи своих микстур под другими названиями.

Еще один типичный случай, из докладов Бюро Расследований, связан с Мэтью Ричардсом и препаратом «*Eksip*», который лечит диабет. Опасный характер данного вида медицинского шарлатанства был описан в Журнале Американской Медицинской Ассоциации в 1922 году, и вновь в 1926. Бизнес велся посредством почтовых отправлений до тех пор, пока он не был остановлен Почтовым Ведомством и Управлением по санитарному надзору до февраля 1931 года. «*Eksip*» состоял в основном из карбоната магния, обычного талька и крахмала, бесполезной смеси, которая могла бы быть безвредной, если бы Ричардс не рекламировал ее как средство от диабета, принимая которую, можно есть все что угодно. Вне сомнений, этот опасный совет привел к смерти многих больных диабетом. В 1928 году этого средства было продано на сумму свыше $90 000. (Сколько при этом человек умерло в Америке – не известно).

Рассмотрим историю Ричардса и его средства «*Eksip*», предоставленную нам следователями Почтового Ведомства. Ричардс родился в Германии, получил только четырех- или пятилетнее школьное образование. С 1886 по 1895 год он был парикмахером, сначала в Голландии, а затем в Англии. Прибыв в Нью-Йорк в 1895 году, он стал представителем союза парикмахеров.

«*Eksip*» был создан в 1921 году на основе формулы «*доктора Stein-Callenfels… знаменитого европейского специалиста, который получил ее потратив на исследования всю свою жизнь и поразил этим открытием других европейских специалистов*». Однако, доктора Stein-Callenfels'a никогда не существовало.

Практически, как и остальные мошенники, Ричардс активно использовал рекомендации. В 1929 году, он использовал рекомендацию некого Майерса (J.C. Meyers) из Чарльстона, Южная Калифорния: «*Я живая реклама препарата Eksip… если бы не Eksip и благословение Бога, то я давно был бы мертв*». Но, увы, в 1929 году, Майерс уже был мертв. Он умер от диабета за пять лет до того, как было объявлено, что «*Eksip*» его "вылечил". Ричардс предоставил свидетельские показания живого человека на судебном слушании – Льюиса Смита, диабетика, который утверждал, что благодаря «*Eksip*» «*ему больше не нужно придерживаться диеты*». Спустя всего три дня после этих показаний, когда судебные разбирательства еще продолжались, Смит умер – от диабета.

Бюро Расследований сожалеет о том, что «*для того, чтобы доказать факт мошенничества в этом бизнесе, Правительству необходимо провести обширное расследование (протоколы показаний занимают 1284 страницы), потратить большую сумму бюджетных денег и время, вызвать экспертов от медицины и фармакологии, рассмотреть этот вопрос, как будто он имеет спорную научную подоплеку. Все это необходимо, для иначе решать соответствия с нашей правовой концепцией, ведь человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана*».

Все же более плачевным, лежащим в основе дорогостоящих и нелепых судебных разбирательств федеральных правоохранительных органов, является тот факт, что такому человеку как Ричардс, позволено заниматься этим бизнесом, и будучи признанным виновным в опасном мошенничестве, позволено продолжить торговлю лекарственными средствами, просто изменив название компании и патентованного средства – создав, таким образом, новую работу для почтовых инспекторов и сотрудников правоохранительных органов.

Интересно, а какую квалификацию имел Гэйлорд Уилшер (Gaylord Wilshire), создавая фальшивые электромагнитные приборы от всех болезней? Например «*I-ON-A-CO*», предназначенное для лечения опасных, приводящих к смерти заболеваний? Собственная реклама Уилшера раскрывает его историю. Он был преуспевающим риэлтором, который «*читал самые свежие книги*», выглядел как Бернард Шоу и являлся «*работником золотоносного рудника, другом и соратником великих писателей, артистов, звезд драматургии сцен Европы и Америки, а теперь… создатель магнитного прибора, который снимает боль и страдания тысячей его собратьев, не говоря об истинной революции в терапии*».

Давайте не будем задавать глупых вопросов об образовании в области медицины и физиологии. Ведь такие мелочи несущественны для человека, который лично знает Бернарда Шоу и выглядит как он.

Еще одно электромагнитное мошенничество было расследовано Федеральной Торговой Комиссией. То, что Комиссия выяснила об организаторах этого мошенничества, несомненно, представляет интерес для потребителей. Одеяло «*Vit-O-Net*», продаваемое по всей стране корпорацией «*Vit-O-Net Corporation*» и рекламируемое в журнале «*Physical Culture Magazine*» и в газетах как средство для лечения десятков заболеваний, начинало свой путь как обычная электрическая грелка. Затем Краддику (W.F. Craddick), который создал это одеяло, электрик сообщил, что ток в проводах создает электромагнитное поле. Здесь и зародилась отличная идея. Возникло излучающее, электромагнитное одеяло, ценой в $105, которое лечило, когда ничего другое не помогало - пневмонию, хронический нефрит, диабет и еще список других заболеваний всех разновидностей.

Естественно, не требовалось никаких экспериментов для проверки чудесных свойств этого поразительного открытия. Разве, доказательство этих волшебных свойств не вытекает само собой из Закона Фарадея?

Оцените брошюрку «*Разбудите отличное здоровье внутри себя!*», которая отправлялась потенциальным покупателям:

«*Согласно закону Фарадея, так же как катушка из проволоки в динамо-машине вырабатывает электрический ток, поток крови, который движется через магнитное поле, становится заряженным слабым электрическим током… Заряженные клетки «голодны», они нетерпеливо ищут новое питание и, очищаясь, таким образом, становятся крепкими и здоровыми. Когда все клетки в органе или в мышце здоровы, когда все органы и ткани здоровы, тогда и тело здорово*».

Идея Краддика, вместе с 278 дистрибьюторами перешла к реализации в тридцати пяти городах. В 1928 году было продано около 3300 одеял. Так как компания росла, подельники Краддика задумались, что было бы неплохо, чтобы среди них был хоть один врач. Поэтому Краддик экспромтом заимел «ученую степень» в институте хиропрактики[4] в Индианаполисе. Как правило, стоимость обучения составляет $250, но Краддик, имея образование в восемь классов, получил этот диплом бесплатно, через две недели после зачисления, пообещав направить туда много новых «студентов».

Эх, если бы потребители могли заглянуть в те документы с инструкциями для продавцов, которые составляют компании с агрессивной манерой торговли. Они могли бы сэкономить немало своих средств, которые продавцы из них вытягивают. В самом деле, небольшие отрывки из таких документов являлись бы самой важной информацией для просвещения потребителей.

Федеральная Торговая Комиссия оказала нам большую услугу, представив свои комментарии о руководстве по продажам компании «*Vit-O-Net Corporation*»:

Если потенциальный покупатель настаивает на консультации с врачом перед покупкой, продавец должен сказать:

«Конечно. Навестите его. Если он прогрессивный врач, идущий в ногу со временем, с современной практикой, он будет в восторге от этого. Если же он отстал от жизни, и еще не знает об этом или говорит, что это не хорошо, что это никак не повлияет на Вас, то, окажите мне, пожалуйста, одно одолжение. Как только Вы выйдете из его кабинета, замрите на мгновение и спросите себя:

[4] Хиропрактика — одна из форм альтернативной медицины, которая пытается ставить диагнозы и лечить людей с помощью манипулирования их опорно-двигательным аппаратом, особенно позвоночником. Хиропрактика использует мануальную терапию, а также физические упражнения и консультирование по образу жизни. На протяжении всей своей истории хиропрактика сражалась с медициной и опиралась на псевдонаучные идеи.

«Как на счет меня? Мое здоровье улучшилось? Он меня вылечил? Он обещал вылечить меня? Может он не хочет чтобы кто-то еще меня вылечил и получил за это деньги? Что будет через месяц, если я не попробую Vit-O-Net? Будет ли врач что-то делать в следующем месяце, или все будет тянуться как раньше? Отдел здравоохранения Vit-O-Net говорит, что они будут бесплатно работать со мной. Поскольку я не вижу никакой надежды впереди, может мне прислушаться к здравому смыслу и попробовать Vit-O-Net?»

Ели врач говорит правду об одеяле, о том, что оно является фальшивкой и опасно во многих случаях, продавец должен сказать:

«Тринадцать тысяч человек использовали Vit-O-Net и обрели благодаря этому крепкое здоровье! Vit-O-Net вернул к жизни мужчин, найденных при смерти в бессознательном состоянии. Вы думаете, они поверят в это? Люди, прикованные к постели и брошенные врачами по причине невозможности их вылечить, поставлены на ноги с помощью Vit-O-Net. Разве эти люди считают это мошенничеством? Разве Ваш врач применял одеяло Vit-O-Net? Разве он видел, как оно используется? Или это подделка только потому, что он не получает никакой оплаты, когда человек вылечивает себя с помощью этого одеяла. Vit-O-Net имеет более высокий научный авторитет, чем любой врач – гораздо выше, чем многие. Вам не кажется, что он просто завидует возможности Vit-O-Net лечить людей, которым он не в силах помочь?»

В то время как большинство электромагнитных приборчиков от всех болезней являются безвредными, Комиссия установила, что применение «*Vit-O-Net*», прибора нагревательного типа, может быть опасно для здоровья и жизни при определенных заболеваниях и состояниях.

7 июля 1930 года Федеральная Торговая Комиссия приказала компании «*Vit-O-Net Corporation*» воздержаться от мошеннической рекламы и презентаций одеяла «*Vit-O-Net*».

Но такого гения так просто не потопить. К этому времени, Краддика осенила еще одна идея. Возможно, ее подкинул маляр-штукатур, который сообщил ему о том, что обои изготавливают из целлюлозы, которую в несколько другом виде употребляют для избавления от запоров. Кто бы мог подумать, что этот “доктор” Краддик теперь продает обои «*Consti-Pape*»: прилепив их к стенам своей спальни «*Consti-Paste*»’ом (смежный продукт) вы навсегда избавите себя и свою семью от запоров, корня всех зол, включая пневмонию, туберкулез, скарлатину и даже перхоть (кто знает, может и домработницу вылечит?).

Существует большая разница между «*Vit-O-Net Corporation*» и авторитетными фармацевтическими компаниями, которые регулярно рекламируют себя в медицинских журналах, описывая свои достоинства восторженному миру. Мы уверены, что ни одна из подобных организаций не будет рекламировать волшебный электромагнитный прибор от всех болезней в журнале «*Physical Culture Magazine*». Однако, они близкие родственники. У них общая цель – прибыль. И в бизнесе, и в науке мерой успешности является финансовая целесообразность. Они также прибегают к мошенничеству, но останавливаются на полшага до того, как мошенничество станет очевидным и поставит под угрозу прибыли, которые могут получать лишь фармацевтические компании с хорошей репутацией.

Мы не можем найти пробелы в сообщениях, которые предоставляют эти фирмы. Они способны нанять, и нанимают, лучших и талантливых в своей области технологов. Но технологи должны заниматься только своим делом, помня о том, что в присутствии менеджера по продажам «хороший» ученый говорит только тогда, когда к нему обращаются. Мы не обвиняем эти фирмы в недостатке знаний. Именно потому, что они обладают этими знаниями, мы должны предположить, что либо они сознательно идут на преступление, либо не смогли осуществить технический и управленческий контроль, так необходимый обществу.

Так, мы обнаруживаем крупную компанию «*Parke, Davis & Company*», которая продает «*Bronchial Lozenges*» (леденцы от кашля и боли в горле), заявленные свойства которых оказались ложными. Партия этого товара была изъята Государством из-за неверной маркировки. Она же продает «*Laxative Cold and Grippe Tablets*», которое, как установлено, содержит ложные характеристики, вместе с которыми, не указано о наличии ацетанилида (обязательно по закону), вещество, которое привело к множеству смертей.

Немногие фармацевтических компаний могут похвастаться репутацией как у «*Sharp & Dohme*» расположенной в Филадельфии и Балтиморе. Успешно выставив на рынок «*Hexylresorcinol-S.T. 37*» - антисептик сомнительного качества, компания решила извлечь дальнейшую выгоду, продавая «*Hexylresorcinol*» в составе зубной пасты «*S.T. 37 Toothpaste*». «*Она не вызывает раздражение чувствительных тканей в полости рта*» - заявлено в рекламе, на которой держится репутация фирмы. «*Зубная паста S.T. 37 Toothpaste является продуктом фирмы Sharp & Dohme. Это название, которое вы знаете. Это марка производителя, работа и репутация которого не вызывает сомнений*».

Насколько же верны утверждения этого мошенничества? Давайте зачитаем следующую информацию из «*Bulletin of Hygiene*» от июля, 1932 года:

«*Этот доклад о шести случаях воспаления губ и… слизистой оболочки, появившееся вскоре после начала применения новой зубной пасты известной как S.T.37… Физические признаки во всех случаях представляли собой тяжелое, острое воспаление…*»

Вы помните, как Уайт, глупый маленький мошенник, у которого было лекарство от скарлатины и оспы, отказался каким-либо образом помочь следователю Американской Медицинской Ассоциации? Читаем далее данный доклад и делаем собственные выводы о сходствах и различиях:

«*Следователи изъявили желание провести контрольные эксперименты с остальными ингредиентами зубной пасты (тесты жидкости S.T. 37 указали на возможную причину раздражения), но производитель отказался от сотрудничества*».

Вот так, от наихудших до наилучших, люди и организации, обеспечивают лекарственными средствами и медицинским оборудованием сотни миллионов человек. Они не обязаны иметь дипломы в области медицины, бактериологии или фармакологии. Никакого фармацевтического, научного или другого образования. За редким исключением, фирмы с хорошей репутацией, имеющие в распоряжении обучающие программы, могут отсеивать подобные кадры.

Не существует абсолютно никаких юридических проверок, которые не мог бы обойти мошенник, оформляющий документы на свою “корпорацию”. Если у него возникнут проблемы, то можно снова создать новую “корпорацию” или поменять имя. Им дозволено калечить и даже убивать посредством невежества и пренебрежения, ради прибыли. А жертву найти не проблема.

X

Немного лжи во спасение

Когда вы сталкиваетесь с распространенными заболеваниями, досаждающими человечеству, разве вы обращаетесь к самым передовым, авторитетным источникам? Начиная от обыденных вещей, вроде простуд, запоров и прыщей, заканчивая серьезными, такими как грипп и рак, не стоит бежать в известные университеты и клиники. Профессоры медицины и бактериологии знают слишком мало. Обратитесь в рекламные агентства, там знают все. Чем больше распространенно заболевание, тем меньше старые чудаки из медицинских школ знают о том, как его лечить, и тем больше “великие” лаборатории при агентствах преуспели в этом. Они в два счета срифмуют вам средство для профилактики и лекарство (после долгих лет работы со словарем и книгой синонимов).

Вряд ли нужно говорить, что, несмотря на наличие тысяч фотографий этих “великих” лабораторий, фотографий сияющих бирок и колб в руках “великих” ученых (обычно немецких или французских[1], главное бородатых) и микроскопов – красивых, новых, блестящих микроскопов - нынешнего символа рекламных агентств, они существуют лишь в воображении одаренных писателей.

[1] Британских?

"Великие ученые" не пишут научные работы об удивительных открытиях, которые они рекламируют и не публикуют отчеты о результатах своей работы для обсуждения и дебатов. Это знание очищается и подготавливается для общественного потребления рекламщиками.

Фонтан медицинских, биологических, диетически и косметических знаний рекламщика позволит заменить современного доктора медицинских наук в качестве семейного врача общей практики. Этот новый доктор постоянный гость в вашем доме, его слова доходят до вас со страниц журналов и газет, по радио и почте[2]. У вас заложен нос или беспокоит кожный зуд? Вот, прямо перед вами на странице – диагнозы вашего недуга от Доктора Рекламера и его точные инструкции по лечению.

Беспокоит боль? Примите две таблетки «*Bayer's Aspirin*». Устали или находитесь на грани нервного срыва? Съешьте эти три печеньки сухих дрожжей. Страдаете от запоров? Поможет «*Kelloogg's Bran*»! Лишний вес? Проглатывайте пол ложки «*Kruschen Salts*» ежедневно. Сильная простуда? Нюхайте «*Vappex*». Беспокоят микробы в полости рта? Используйте ополаскиватель «*Persodent Antiseptic*».

Для того, чтобы практиковать в качестве доктора медицины, вам нужно посвятить примерно шесть – семь лет получению медицинского образования. Чтобы отпускать лекарственные препараты, вы обязаны отучиться от двух до четырех лет в фармацевтическом учебном заведении, но даже после этого вы не имеете права ставить диагнозы и выписывать лекарства. А будучи составителем рекламных текстов, вы можете диагностировать и выписывать препараты от всех известных заболеваний, не прочитав ни одного учебника по медицине.

[2] телевидение, интернет…

Возможно, это не вполне справедливо. Писатель-рекламщик, начинающий работу на пищевую или медицинскую тематику зачастую действительно читает книгу, иногда даже несколько. Но делает он это оригинальным способом, каким, вероятно, не пользуется ни один другой человек. Он ищет названия заболеваний и бактерий на греческом и латинском языках, чтобы посильнее впечатлить потенциальных покупателей бренда, который он выписывает, а также формы болезней, чтобы добавить их к списку тех, которые этот бренд способен излечить.

Так, например, так происходил генезис знаменитого «микробного налета» или «пленки» на зубах. Клоду Хопкинсу, одному из известных рекламщиков, было поручено принести славу зубной пасте «*Persodent*». В своей книге «*Моя жизнь – реклама*[3]» он рассказывает, каким образом он этого добился:

«Я зачитывался книгами авторитетов стоматологии, разрабатывая теорию, на которой была основана паста "Persodent". Это было очень поверхностное чтение. Но в середине одной из книг я нашел упоминание о микробном налете на зубах, которое я впоследствии назвал "пленкой". Это открытие навело меня на привлекательную идею: я решил рекламировать зубную пасту в качестве творца красоты, оружия способного противостоять этой мутной пленке».

Забавно, что Мистер Хопкинс не имел ни малейшего представления о тех частях книги, которые предупреждали об опасности использования грубых абразивов - тех, что содержатся в «*Persodent*» – в средствах для чистки зубов. Он ведь искал магические слова, и он их нашел.

[3] «*My Life in Advertising*»

Похожие “гении” обнаруживали или изобретали галитоз[4], микрофлору кишечника, кахексию[5], бромидроз[6], комедоны[7] и бактерии вида *tynea trycophyton*, которые выдумал некто *Absorbin, Jr.* для своей великой рекламной кампании направленной на ступни спортсменов.

Имея при себе воображаемую лабораторию и медицинский словарик, писатель-рекламщик превосходно оснащен для помощи своим собратьям-продавцам медицинской и пищевой продукции и для одурачивания общественности. Не имея никаких знаний, но имея желание и возможность лепить нечто из нескольких заимствованных фраз и фальшивых фотографий, он с легкостью может принять на себя роль семейного врача, дерматолога, специалиста гастроэнтеролога или диетолога.

Практически ни одна реклама, направленная на широкие массы, не является честной в том смысле, под каким честность понимается хорошим ученым. Изречения рекламщика, может оказаться в какой-то степени правдивым, но он не раскрывает правду в полной мере.

Вот как «*Air-Way*» рекламируется в «*Good Housekeeping*»:

«*Ни один полицейский не защитит вас от этих опасностей! Гемолитические стрептококки… вызывают рожу[8], скарлатину, бронхо-пневмонию… Миллионы микробов были найдены в щепотке пыли из мешка пылесоса… “Air-Way”… позволяет избавиться от грязи и микробов не опустошая мешок или контейнер*».

---

[4] Неприятный запах изо рта.

[5] Крайнее истощение организма, которое характеризуется общей слабостью, резким снижением веса, активности физиологических процессов, а также изменением психического состояния больного.

[6] Неприятный запах пота.

[7] Угри.

[8] Рожистое воспаление – распространенная инфекционная болезнь, вызывается стрептококками (streptococcus pyogenes).

Но реклама забывает сказать о том, что *Air-Way* собирает намного меньше грязи, чем другие пылесосы и миллиарды микробов остаются лежать там, где играют дети. Как правило, сокрытие полной правды рекламщик интерпретирует как избегание негативной реакции – что представляет собой лишь экономический риск или убытки, которые мы в этой книге считать не будем. Впрочем, в рекламе лекарств и некоторых продуктов такое избегание определенно опасно для потребителя. Например, реклама зубной пасты «*Pebeco*» сообщает о ее ценном компоненте, который должен творить удивительные вещи во рту. Но она не сообщает, что ценный компонент это хлорат калия (стоимостью примерно 1 цент на тюбик) - опасный яд, с которым нужно быть особенно осторожным, чтобы не проглотить его. Исходя из всего этого, тюбик с пастой нельзя оставлять в зоне досягаемости детей или других людей, кому нельзя доверять обращение с ядами.

Возможно одна из очень немногих цитат, сравнительно честных рекламных утверждений, которую мы прочитали на одной картонной упаковке, покажет то, чем большинство рекламщиков всегда пренебрегает:

«*Обращаться к использованию "Phenolax" можно тогда, когда перистальтика*[9] *кишечника отсутствует… он является идеальным слабительным средством для использования его время от времени. Однако, необходимо помнить, что длительное применение любого слабительного средства … может привести к хроническому запору… Сразу после того как вы приобретете ежедневную привычку не использовать "Phenolax", прекратите его прием… Если вы не можете сохранить данную привычку без ежедневного использования "Phenolax", желательно проконсультироваться с терапевтом*».

[9] Волнообразное сокращение стенок полых трубчатых органов (пищевода, желудка, кишечника, мочеточников и др.), способствующее продвижению их содержимого к выходным отверстиям.

Это почти уникальное явление – вероятно, не более чем три или четыре подобных глупостей были совершены за всю историю Американской рекламы лекарственных препаратов. Для среднестатистического директора рекламного агентства или писателя негативные утверждения это преступления, которые угрожают основам мира бизнеса и рекламы. Но, если интересы общества должны соблюдаться, такие «преступления» неизбежно должны быть чем-то, само собой разумеющемся.

Это правда, что «уважаемые» агентства, печатающие рекламу в «*Saturday Evening Post*» и других бизнес журналах, не будут иметь дело с самыми явными и неправдоподобными фальшивками – лекарства от рака и туберкулеза, например. Но все же менее прозрачная для осознания ложь, неважно насколько она опасна, вполне приемлема для них, если она представлена и спонсирована довольно крупным и важным производителем, особенно если он поддерживает свои утверждения воображаемыми доказательствами одного-двух псевдо–ученых.

То же самое может быть сказано о публикациях, в которых содержится реклама. Двадцать или двадцать пять лет назад практически любой журнал или газета приняли бы любое рекламное объявление. Сегодня же большинство журналов национального масштаба и многие газеты не примут некоторые неудачные варианты рекламы лекарственных препаратов, но они все так же с радостью одобряют рекламу, которая является одновременно ложной и опасной, если это не слишком очевидно.

А самые худшие виды рекламы, добились большего успеха при помощи радио, где пройдет все, что угодно.

Реклама является основой для успешной продажи опасных, фальсифицированных лекарств и суррогатных продуктов. Если бы производителям было отказано в рекламе через СМИ, то они давно перестали бы существовать или, по крайней мере, были бы ограничены небольшим рынком. Поэтому, в известном смысле управляющие радиостанциями и издатели известных журналов и газет в значительно большей степени, чем рекламные агентства, виноваты в продолжающейся из года в год нескончаемой продаже подделок. Рекламные агентства честно заявляют, что их отказ от работы с данным заказом означает лишь то, что он будет передан в другое, менее привередливое агентство. Если же ни одно агентство не берется за него, тогда торговец сам придумает рекламу или создает свое рекламное агентство. Однако, когда журнал, газета или радиостанция отказываются принимать рекламу, рекламодатель не может добраться до целевой аудитории, и конечно, просто так он не может создать свою газету, журнал или радиостанцию.

Более того, агентство нанимается рекламодателем, чтобы продавать товар. Агентство имеет своей целью получение прибыли, но оно получает ее от общественной деятельности. Если бы агентство попыталось осуществить на практике хоть одно из положений кодекса этики, которые периодически утверждаются ассоциациями рекламщиков, оно бы вскоре потеряло всех своих клиентов и обанкротилось.

Газетное издание или журнал имеют другие отношения с общественностью. Часть их дохода (хоть это часто очень маленькая часть, допустим 15 процентов) идет от общественности. Если это издание с хорошей репутацией, оно может воспользоваться этим, чтобы убедить публику в надежности рекламных утверждений. Практически все газеты и многие журналы при любой возможности хвалятся тем, что служат на благо общества и являются свободным форумом для связи общества и различных демократических организаций. С этической точки зрения, их основная ответственность должна быть направлена на общество, а не на рекламодателя.

Что касается рекламы на радио, то среднестатистическая радиостанция находится в сложном, аномальном положении. Весь их доход идет от рекламодателей, в то время как закон гласит, что радио должно работать на общественных началах и что это вполне осуществимо благодаря правительственной дотации.

Но все же, есть этика или нет, есть обязательства или нет, рекламное агентство, газета, журнал и радиостанция – все они зависят от рекламодателя, который и дает тот самый кусок хлеба с маслом, и ожидать соблюдение цензуры или отказ от массовой рекламы товаров, означает ожидать невозможное. Только в коммерчески мотивированном обществе, многострадальная публика может почувствовать себя обманутой вдвойне – когда не соблюдены четкие нормы цензуры и когда товар оказался фальшивкой.

В целом рекламные агентства и издательства придерживаются отношений, которые считаются нормой в нашем обществе.

Это в точности те же отношения, которые имеет продавец продуктового магазина, владелец универмага, мелкий торговец из магазина за углом или мошенники, ведущие торги, продающие товары или услуги таким образом, чтобы извлечь максимальную прибыль.

Пока денежный мотив продолжает доминировать в сфере производства и распределения товаров и услуг, эксплуатация потребителя через различные способы искажения информации будет естественным процессом. Возможно, мошенничество в сфере экономики может быть проконтролировано немного лучше, но полностью избавиться от него невозможно. Поскольку предоставление ложной информации дает не только выгоду от обмана, но также отравляет - мы являемся жертвами этого. Должна быть предпринята попытка избавится от мошенничества, несмотря на, и, если потребуется, непосредственно против – тенденций коммерческих предприятий.

В рамках этой небольшой главы слишком мало места, чтобы тщательно рассмотреть все типы рекламных носителей – газеты, журналы, радио, почта, витрины магазинов, наклейки на автомобилях и так далее. Типичный бесплатный журнал, вероятно, представляет собой среднестатистическое собрание сочинений подобного типа – ни худшее и ни лучшее.

Поэтому давайте обратимся к страницам нескольких популярных журналов, чтобы понять, какие типы опасных продуктов питания, лекарств и косметических средств навязываются потребителю в настоящее время. Мы открываем экземпляр «*The Delineator*» за июнь 1932 года, начиная с конца журнала с самым толстым скоплением рекламных объявлений. На одной из последних страниц находим половину колонки, посвященную средству «*Salicon*».

«Боль в пояснице, ревматизм, невралгия?? – СКОРЕЕ ПОЧУВСТВУЙТЕ ОБЛЕГЧЕНИЕ, ПРИНЯВ ЭТУ БЕЗВРЕДНУЮ ТАБЛЕТКУ… Salicon безопасен. Он не влияет на сердечную активность, не вызывает расстройства желудочно-кишечного тракта»

До 1929 года, подобные рекламные объявления появлялись на этикетке препарата «*Salicon*», чем привлекли внимание Управления по санитарному надзору, которое задержало отгрузку таблеток в судебном порядке и признало утверждения на этикетке ложными и дезинформирующими. «*Salicon*» небезопасен, так как этот препарат не прошел клинические испытания, однако в силу того, что реклама не входит в сферу юридических полномочий Управления по санитарному надзору, утверждения, однажды сделанные на упаковке, теперь перекочевали рекламу.

Сразу под рекламой «*Salicon*» располагается фото ужасно веснушчатой молодой женщины, которая собирается быстро и в тайне удалить веснушки при помощи «*Stillman's Freckle Cream*». Американская медицинская ассоциация обнаружила в этом креме большой процент содержания амидохлорида ртути, опасного, едкого вещества.

Переворачиваем страницу, чтобы найти фотографию хорошенькой молодой женщины с щечками болезненно желтого цвета и поникшими глазками, которая, как вы могли догадаться, страдает от запоров. Каждую ночь она принимала «*Dr. Edwards Olive Tablets*» – чистейший растительный препарат, не вызывающий привыкания. Таблетки действительно содержат растительный компонент – алоэ, но, как и все слабительные средства, они вызывают привыкание, и их ежедневное использование, несомненно, приводит к хроническому, трудноизлечимому запору.

Несколько страниц далее и мы приближаемся к научно-звучащей истории об «*Ambrosia*», глубоко-проникающему очищающему средству. Департамент Здравоохранения Нью Хампшира (редкое исключение, обычно не эффективных государственных органов контроля) предостерег против употребления «*Ambrosia*», потому что она содержит сильный кожный раздражитель – фенол.

На следующей странице компания «*Kellog Company*» рассказывает сказки женщинам - как правильно похудеть, как избежать нарушения в выделительной системе организма, обрести нормальный цвет лица, избежать потери блеска в глазах, головных болей, потери аппетита и энергии. Согласно "НАУКЕ", они должны принимать по две столовые ложки «*Kellog's All-Bran*» ежедневно. Но отруби, содержащиеся в этом препарате, крайне вредны для многих женщин (а также мужчин и детей), что должно быть известно кому-нибудь из этой компании или из их рекламного агентства, но которые закрывают глаза на эту опасность и рекламу появляющеюся в журналах, которую читают врачи и диетологи.

Дальше, переходим к рекламе на всю станицу, с мягкими слоганами убеждающими в пользе вагинального спринцевания препаратом «*Lysol*». Опять, в рекламе мы находим присутствие "НАУКИ" и типичных рекомендаций от женщины-доктора, которая, что также типично, является иностранкой. «*Lysol*» это прекрасный дезинфектор для полов и стен туалета и, наверное, ему можно найти другие применения, но он является очень сильным раздражителем для интимной женской гигиены, для которой он рекомендован.

На странице сорок два мы видим нашего старого знакомого, бородатого ученого, на этот раз французского происхождения, который расхваливает достоинства дрожжей. В редких случаях дрожжи действительно полезны.

В остальных случаях, когда их нам втюхивают, они только оттягивают надлежащее лечение, а иногда вызывают нежелательный парез кишечника. Недавно были обнаружены образцы прессованных дрожжей, зараженных *streptococcus viridians* (зеленящими стрептококками), относительно безопасными бактериями, употребление которых, однако, как бы то ни было, не останется без последствий.

Следующая страница… нам рассказывают о целебных свойствах «*Ex-Lax*», приятного на вкус и не вызывающего привыкания слабительного со вкусом шоколада. «*Ex-Lax*», наряду со всеми слабительными препаратами такого типа, вызывает привыкание, и не является тем, о чем шепчет реклама - лучшим средством для избавления от запора. В августе 1932 года Американская медицинская ассоциация сообщила о смерти здорового десятилетнего мальчика из Ла Кресцента, Штат Калифорния, который съел всю коробку «*Ex-Lax*» подумав, что это обычные конфетки. Для детей этот препарат вреден по той самой причине, что он выпускается в форме конфет, так как слабительные в особенности вредны для детей, чья зависимость от них не должна поощряться.

Журнал «*The Delincator*» типичный журнал, ориентирующийся на женщин. Аналогичные рекламные объявления появляются в июльском «*McCall's*» в 1932, фактически он содержит большинство рекламных примеров, о которых говорилось выше, а также многие другие, достойные упоминания. Например, здесь находится реклама зубной пасты «*Persodent*» – "безопасной, абсолютно безопасной".

«*Persodent*» небезопасен для зубной эмали, если только содержащийся в нем абразив не заменен. Постоянное использование этой пасты два раза в день, как советует реклама, может привести к истиранию зубной эмали и к нескончаемым счетам от стоматолога.

Следующая реклама, занимающая всю страницу, рассказывает миру ипохондриков[10] о «*Persodent Antiseptic*»:

«*Те восхитительные результаты, которые Persodent Antiseptic показал при лечении больного горла при простуде (любого вида простуды) доказывает его эффективность в устранении неприятного запаха изо рта (галитоза)*».

Похоже, что основой для таких утверждений послужил факт того, что «*Persodent Antiseptic*», как нам уже известно, бесполезен для профилактики и лечения больного горла и простуд, и именно поэтому (хорошенькая логика), он пригодится при галитозе. Автор рекламы также имеет смелость рекомендовать продукт при небольших порезах. Так как такие порезы иногда ведут к инфекциям, которые могли бы быть предотвращены при помощи йода, создатели «*Persodent*» виновны в распространении более слабого антисептика.

Хотите «*солевое омоложение*»? Об этом вам расскажет компания «*Bristol-Myers Company*» на страницах популярного женского журнала «*McCall's*». Сохраняйте внутреннюю чистоту с помощью «*Sal Hepatica*», старинной панацеей от всего, слабительным, которое увеличивало рекламные доходы периодических изданий в течение многих лет, несмотря на то, что его вред разоблачен Американской Медицинской Ассоциацией более чем 20 лет назад. Официальное заключение АМА на данный момент остается в силе:

«*Злоупотребление солевыми слабительными в обществе это зло, которое заслуживает серьезного внимания. Обыватели опасаются запоров и естественно принимают то, что им внушают, как самое дешевое и простое, для облегчения - самолечения при помощи солевого слабительного…*

---

[10] **Ипохо́ндрия** (от др.-греч. ὑποχόνδριον — «подреберье») (**ипохондри́ческое расстро́йство**, **ипохондри́ческий синдро́м**) — состояние человека, проявляющееся в постоянном беспокойстве по поводу возможности заболеть одной или несколькими болезнями, жалобах или озабоченности своим физическим здоровьем, восприятии своих обычных ощущений как ненормальных и неприятных, предположениях, что кроме основного заболевания есть какое-то дополнительное.

…Эта вредная привычка вызывает самый болезненный вид спазматического запора, который только возможен, а также сопровождается неврастенией. Реклама и продажа людям такого лекарства от всех болезней как "Sal Hepatica" может только увеличить количество пострадавших…»

Журнал «*Hearst's International Cosmopolitan*» за август 1932, рекомендует вам «*Kohler Antidote for Headache*», который содержит наркотическое вещество – фенацетин. Реклама гласит: «*Спроси совета у Бабули при головной боли*». Но, к сожалению, Бабуля, не будучи экспертом по медикаментам, не подозревает, что фенацетин стал причиной множества смертей.

«*Наконец-то найден безопасный и эффективный способ похудения*», уверяет реклама «*Kruschen Salts*». Но, как и со всеми сомнительными средствами для похудения, которые основываются на слабительном действии, постоянное употребление «*Kruschen Salts*» без компетентного медицинского консультирования может привести к раздражению желудочно-кишечного тракта, хроническому запору и, в некоторых случаях, к более серьезным последствиям.

Главный недостаток «*Listerine*» в его крайней непригодности как антисептика. Однако реклама «*Listerine*» как освежителя полости рта, заявляет о его пользе в борьбе с неприятным запахом изо рта, потому что «*он устраняет причину, а потом и следствие*». Только в самых редких случаях ополаскивание рта может быть эффективно в борьбе с причиной зловонного дыхания. Игнорирование настоящей причины это использование «*Listerine*», что крайне неразумно.

«*Farr's for Gray Hair*» – одно из многочисленных средств для окраски волос, которое содержит ядовитые вещества. Эта краска, рекламу которой журнал «*Hearst's*» соглашается размещать на своих страницах, одна из вреднейших, так как она содержит ядовитую, едкую соль серебра.

«*Правда необычней вымысла*» вещает «*Macfadden's True Story*», на страницах которого полным-полно вымысла. В его сентябрьском номере 1932 года представлено большинство из перечисленных выше подделок-микстур от всех болезней и есть несколько рекламных статей для «*Listerine*», «*Fleischmann's Yeast*», «*Persodent Toothpaste*», «*Persodent Antiseptic*», «*Sal Heptica*», «*Ex-Lax*», «*Kellog's All-Bran*», «*Yeast Foam Tablets*», «*Salicon*», «*Mary T. Goldman's hair dye*», «*Lydia E. Pinkham's Vegetable Compound*»(этот опасен своей бесполезностью), «*Kruschen Salts*», «*Farr's for Gray Hair*».

Судя по названию, реклама из «*Good Housekeeping Magazine*» вполне надежна. Разве «*Good Housekeeping Institute*» с его химиками в белых халатах и другими экспертами (см. страницу 6 каждого номера «*Good Housekeeping*») не следят за тем, что происходит на страницах журнала, чтобы предотвратить появление там каких-нибудь недостоверных или опасных заявлений? Увы, как бы то ни было, сторожевой пес заснул надолго. Поэтому, например, в августовском выпуске 1932 года мы видим рекламу «*Persodent*», «*Listerine*», «*Ambrosia*» и «*Kellog's Per Bran Flakes*».

Американская Медицинская Ассоциация часто цитировалась на этих страницах. Отчеты ее Бюро Расследований являются бесценным источником информации для обеспокоенного своим здоровьем потребителя.

Однако, к сожалению, нет ни единого издания с большим тиражом печати, через которое эта информация могла бы дойти до большинства потребителей. Статьи, доклады и краткие обзоры, публикуемые в еженедельнике АМА, дают ценную и достоверную информацию в сфере медицины. По своему содержанию журнал идеален настолько, насколько может быть идеален профессиональный журнал. Хотя, когда мы обращаемся к рекламе на страницах этого журнала, мы покидаем мир науки и вступаем в мир бизнеса. Люди, ответственные за рекламную политику являются, в первую очередь, бизнесменами, которые прекрасно понимают деловые потребности периодических изданий. Мы с полной уверенностью говорим, что реклама в еженедельнике АМА гораздо лучше, чем в любом другом журнале, который используется производителям продуктов питания и лекарств только как средство распространения. Но применять те же стандарты рекламы для этого журнала было бы большой ошибкой, ведь реклама в нем читается сотнями тысяч врачей и обладает огромным авторитетом.

Два недавних примера из «*The Journal of the American Medical Association*» показывают, насколько недостоверна в нем реклама. В июльском номере от 1932 года темой является доклад Совета Ассоциации по Фармацевтике и Химии о «*Mercurochrome*». Реклама «*Mercurochrome*» часто появлялась в публикациях АМА, несмотря на факты доказывающие, что этот антисептик – в том виде, в котором он предлагается потребителю – не то средство, которому можно доверять.

Если бы редакторы журнала пожелали развеять сомнения по этому поводу, то на месте рекламы красовался бы собственный отчет Совета Ассоциации.

Сначала, Совет нашел три ложных заявления о том, что «*Mercurochrome*» проникает через живую ткань, о том, что он остается активен даже после высыхания на коже и о том, что он не токсичен (не отравляет ткани). Совет обнаружил, что *Mercurochrome* не проникает в ткани, он не препятствует распространению бактерий, после высыхания, и что он все же отравляет ткани, в особенности слизистую оболочку (ту, которая находится в носу, полости рта и на глазных веках). В отчете цитируется Биркхог (Birkhaug), обнаруживший, что «*бактерицидное действие Mercurochrome меньше, чем действие Hexylresorcinol, хлорида ртути и йода*», «*Антисептическое действие Mercurochrome не является сильно выраженным, и для дезинфекции кожи водный раствор этого вещества определенно не подходит*». Именно водный раствор вы и получаете в аптеке, когда покупаете «*Mercurochrome*».

Несмотря на этот отчет, следующий выпуск журнала AMA содержал целую страницу с рекламой «*Mercurochrome*» на задней обложке. В рекламе от имени фирмы «*Hynson, Westcott & Dunning, Inc*» сказано: «*Ищите новые способы применения Mercurochrome… чтобы вы могли полностью ощутить его эффективность… Если применяете на отдельных участках кожи, не ограничивайтесь, используйте по всему телу… двухпроцентный раствор Mercurochrome это антисептик общего назначения и средство профилактики первой необходимости*».

Этот же самый антисептик неделей ранее был описан в журнале как нечто, «определенно не подходящее» для дезинфекции кожи!

«*Биологические тесты признают отруби совершенно безопасными для нормального пищеварительного тракта*» - заверяет заголовок рекламы «*Kellog's All-Bran*», представленной в августовском номере за 1932 год. Где доказательство для этого утверждения, которое ответственные за рекламу которые разрешили пустить это в печать? Отруби были признаны безопасными, но только для нормальных пищеварительных трактов 22 крыс! Говорит ли это о том, что если в следующих рекламных страницах журнала АМА мы узнаем, что употребление сырых неочищенных початков кукурузы признано безопасным для 22 свинок, то нам, людям, следует делать также?

Американская Медицинская Ассоциация по праву возмущается деятельностью шарлатанов и изготовителей бесполезных панацей. Однако, разница между деятельностью этих шарлатанов и директоров рекламной политики Ассоциации не столь велика, как бы нам этого хотелось. Если бы необходимо было сделать выбор, мы признали бы шарлатанов (большинство из которых невежды) лишь немногим более виновными, нежели прекрасно проинформированных директоров из Ассоциации.

Пусть Ассоциация продолжает свою безупречную работу по обличению мошенников, но ей также необходимо очистить от них свои собственные публикации – не отдельно взятые, а все.

Каким образом потребитель может быть защищен от рекламы продуктов, которые подвергают опасности его здоровье или даже жизнь? Основная идея в деятельности Федеральной Торговой Комиссии (деятельность, которая сейчас плавно перешла в полную апатию) содержала набор методов для улучшения текущей ситуации, однако, мы не знаем ни одного настоящего решения проблемы контроля за производственными и торговыми агентствами.

Федеральная Торговая Комиссия может положить конец рекламной деятельности, которая считается недобросовестной по отношению к конкурентам. Возможно, стоит организовать новую комиссию по контролю за потребительскими товарами, с гораздо более сильным влиянием на рекламу любого продукта, который может влиять на здоровье или безопасность потребителя. Такая комиссия имела бы значительные капиталы и власть[11], чтобы решать проблемы, связанные с рекламой любого типа, любого носителя, которые нарушают строгие и неизменные этические и экономические нормы, и это осуществлялось бы не бизнесменами, а профессионалами совместно с потребителями. В настоящее время существует несколько государственных регламентов, касающихся рекламной деятельности, но так как нет службы, чьей основной обязанностью было бы приводить эти регламенты в действие, они бесполезны.

Сегодня не существует закона (за исключением, возможно, двух или трех местных исключений), который запрещает продажу или рекламу ядовитых или особенно вредных продуктов питания и медикаментов.

---

[11] Не понятно, откуда.

Специальная комиссия, которую мы предлагаем организовать, немедленно объявила бы незаконной рекламу всех подобных продуктов и лекарств. Она бы запретила рекламу продуктов и медикаментов, содержащих потенциально опасные вещества, если только само рекламное объявление не содержит указание на условия и пропорции приема этих веществ, а также описание самой сути угрозы и конкретное противоядие, если потребуется. Также, комиссия запретила бы рекламу антисептиков и ополаскивателей для полости рта не содержащих честного утверждения о бактерицидной силе, основанной на испытаниях осуществляемых специальным, некоммерческим агентством.

Мы осознаем трудности, заключающиеся в этом предложении. Однако именно в этом мы видим надежду на полноценную защиту потребителя, а не в чертовски смышленом и расчетливом бизнесмене Дэвиде Харуме[12], которого породила сама судебная система, медленно воплощая свою доктрину «*Пусть покупатель будет внимательным*»[13].

[12] David Harum - Американский бестселлер 1899 года о бизнесмене-банкире, этика которого вызывает возмущение, но она основана на опыте и рационализме, а не на моральной деградации. В 1915 году вышел фильм.

[13] “Let the buyer beware”/ “Caveat emptor” – означает, что покупатель принимает на себя риск, связанный с качеством товаров и условиями сделки, т. е. сам отвечает за проверку качества товара; после совершения сделки продавец может не принять от него никаких претензий и не согласиться аннулировать сделку.

Страница 111 файла и 207 книги

Министр сельского хозяйства, безо всякого на то разрешительного документа, принял ряд ограниченных, несовершенных, незаконченных и безнадёжно запоздалых определений и стандартов, призванных служить сводом инструкций для чиновников Управления по санитарному надзору в деле правоприменения Закона о пищевых продуктах и медикаментах. Эти определения, свидетельствующие о значительном давлении на чиновников со стороны производителей с целью сделать их (определения) мягче и неопределённее, и представляющие собой лишь в крайне малой степени то, что можно было бы назвать желанием и потребностью конечного потребителя в чётком определении и строгом контроле неясных вопросов, обычно имеют (за исключением консервированных продуктов, чей оборот регулируется специальным актом Конгресса) всего лишь рекомендательный характер. А в случае, если лицо обвиняется в нарушении положений Закона о продуктах питания и медикаментах, и поднимает вопрос о закономерности определения (того или иного продукта, прим. перев.), даваемого министром сельского хозяйства, то государство обязано не только убедительно доказать, что товар не соответствует «стандарту», но, помимо прочего, не соответствует ещё и обычаям делового оборота и представлению покупателей.Таким образом, если какой-либо товар (например, вишня Мараскино, основа для «вишнёвого» мороженного) в общем является ненадлежащего качества или «поддельным», или вредным или нежелательным в качестве продукта питания, однако приемлемый в силу обычая в таком состоянии для потребителя, не знающего о вредности товара, то нельзя принять никаких действий против продажи подобного товара*. Исключение представляют случаи, в которых такие товары могут быть подвержены ограниченному количеству конкретных видов фальсификации, список которых приводится и определяется в Законе от 1906 года. При этом большинство их них сейчас уже вышли из употребления в торговой среде и заменены более современными методами. Разумеется, положения Закона, не выражали собой результатов какого бы то ни было специального исследования или попыток выявить все возможные угрозы здоровью потребителей, существовавшие в то время;в такой формулировке они куда меньше отражают проблемы фальсификации и фальсифицирующих примесей, нежели двадцать шесть лет назад. «Способы фальсификации продуктов питания практически всегда на шаг или два опережают регулирующих химиков-пищевиков», - заявил заместитель начальника Управления в недавнем публичном заявлении.На деле Закон во многих вопросах является крайне устаревшим, да к тому же практически все его положения недостаточно строг и не предоставляет офицерам по правоприменению и судебным органам достаточных полномочий для исполнения возлагаемых на них обязанностей.

Большинство слабых мест закона присутствовали в его тексте ещё во время его принятия в 1906 году. Другие появились в нём позднее из-за судебных прецедентов, которые Управление предпочитает рассматривать в качестве строгого запретительного правоприменения. Из-за одного серьёзного недостатка закона продуктыс отличительным названием, например «*Bestette*» или «*OldManse*» («плавленый сыр»), не обязаны соответствовать каким бы то ни было стандартам, в том числе и несовершенным и неполным стандартам Управления, а также каким-либо производственным и торговым стандартам.Единственное, что от них требуется – не содержать известных ядовитых или вредных ингредиентов.При таком подходе считается возможным так изменять состав и добавлять столько других веществ (требуется лишь, чтобы они не являлись ядовитыми по своей природе, и чтобы их ядовитость была доказана) в такие основные пищевые добавки, как джем, что, без какого либо надзора за процессом, они становятся промежуточными пищевыми продуктамивроде сиропа или конфет, в которых содержится так много сахара, глюкозы, пульпы, пектина или какого-нибудь другого вещества, что они являются непригодными

для безопасного массового потребления; это приводит к тому, что люди, которые потребляют количество джема, которое считают безопасным для своего здоровья, на деле потребляют вдвое большее количество сладкого, если они употребляют эти заменители или консервы с искусственными пищевыми добавками.Закон не только практически освобождает продукты с отличительными названиями от контроля в соответствии с положениями этого статута, но и разрешает широкую продажу различных веществ, полезных для одних людей и вредных для других, под одной маркой – ведь для этой категории товаров не предусмотрено никаких пищевых стандартов.Таким образом, «салатное масло» или «заправка для салата» или заменитель свиного сала и саломас могут содержать или не содержать хлопковое масло. А может быть и так, что в июне они его содержат, а вот в феврале нет. Некоторые люди не переносят хлопковое масло, для кого-то оно даже вредно, однако Управление никоим образом не помогает потребителям избегать содержащих его продуктов . Но, разумеется, чиновники могут возразить, что потребителю ничто не мешает в течение года или двух поизучать пищевую химию и установить у себя дома сложный в обращении и дорогостоящий аппарат, с помощью которого возможно отличить один съедобный ингредиент от другого.

*Так трактуют закон представители Управления по санитарному надзору. Юрист, тщательно изучивший дела, связанные с положениями Закона о продуктах питания и медикаментах, настаивает на том, что она является неверной, и что чиновники предпочитают игнорировать возлагаемую на них законом ответственность.

Опять таки, производителю продуктов питания, желающему обойти требования, предъявляемые к консервам, всего-то и надо, что найти способ «упаковывать» свой товар таким образом, который никак не регулируется. Например, можно продать свои товары группе потребителей, приобретающих их наравне с обычными консервами, однако если продавец упаковывает свой товар в вёдра, баночки, кеги, бочонки или бочки, то на него не распространяются правила Закона о продуктах питания и медикаментах, применимые к его конкурентам. Похожая ситуация имела место и в ранние дни попыток правоприменения Закона, когда упаковщики мяса избегали указания массы нетто на упаковке не смотря на требования закона, утверждая в судах, что завёрнутая в бумагу ветчина или ломтики бекона не являются «продуктами питания в упаковке» в том понимании, которое приводится в тексте Закона.

Одним из самых слабых мест правовой системы, управляющей оборотом продуктов питания и медикаментов, является поправка, которая принималась с целью устранения пробела в законе, появившейся из-за решения Верховного суда от мая 1911 года.В соответствии с этой поправкой, неправильно маркированным считается любое лекарственное средство, в отношении которого заявлялись как ложные, так и мошеннические лечебные, профилактические или смягчающие (течение болезни) свойства.В исходном Законе открыто признавалось, что доказать намерение (в упомянутом выше значении «мошеннический») очень сложно, а часто и вовсе невозможно;так что для того, чтобы исключить возможность избежания ответственности подсудимым посредством заявления об отсутствии умышленного стремления ввести покупателя в заблуждение, в процессе голосования Конгресс отверг поправку, в соответствии с которой предполагалось введение в текст определения элементов состава преступления слова «умышленно».Будь это слово добавлено в текст закона, то оно бы давало обвиняемому возможность снять с себя ответственность во всех делах, в которых органы государственной

власти были бы неспособны доказать наличие у него действительного намерения совершить неправомерные деяния.

Однако более поздняя поправка о патентованных лекарственных средствах, отражающая рост превосходства производителей продуктов питания и медикаментов над законом о лекарственных препаратах,сформулирована так, что для признания виновности требуется не только несоответствующая маркировка лекарственного препарата, но и доказательство того, что при его продаже производитель имел злой умысел.Разумеется, при таком подходе невозможно привлечь к ответственности производителя за несоответствующую маркировку и продавца за преднамеренное введение в заблуждение о свойствах товара – а именно такую комбинацию они часто и используют, в итоге чего потребители оказываются обмануты точно также, как если бы несоответствующая маркировка и преднамеренное введение в заблуждение о свойствах товара было предпринято одним и тем же лицом. Невозможно что-либо предпринять и против производителя, достаточно умного для того, чтобы несоответствующе маркировать свои товары, при этом избегая таких деяний, которые могли бы предоставить доказательства их деятельности «при отсутствии обоснованного сомнения», требуемых для успешного судебного преследования.

Продажа трудновыявляемой и смертельно ядовитой воды с радием, о которой говорилось в одной из предыдущих глав, считалась абсолютно законной из-за другого большого пробела в законе, однако Управление «в связи с финансовым положением правительства» не рекомендует «в настоящий момент» издания законов с целью предотвращения междуштатной торговли подобными продуктами, а также сотнями других ядов. Такого мнение доктора Данбара, заместителя начальника Управления по санитарному надзору, считающего, что Министерство финансов не может не способно справиться с предотвращением смерти граждан и налогоплательщиков от воды с радием и других смертельно опасных товаров, оборот которых на данный момент не регулируется законом, и являющегося типичным представителем носителя мнения, распространённого среди политиков в Вашингтоне и столицах штатов, о том, что поражение, каким бы серьёзным оно ни было, не имеет значения, если это малоизвестноепоражение, о котором общественность по большей части не знает, и за которое, соответственно, не может винить правящую партию. Миллионы слышали о смертях вследствие употребления воды с радием (как и о имевшем место несколько лет назад смертельном отравлении нескольких работниц, изготавливавших светящиеся в темноте от радиевой краски часовые циферблаты), но лишь немногие осознали, что за невежеством и мошенничеством продавцов от всех болезней стоит некомпетентный, безразличный и достаточно хладнокровный государственный режим, нежелающий действовать в условиях какой бы то ни было общественной необходимости, если только общественное мнение, *включая мнение наиболее влиятельных коммерческих предприятий, чьи интересы затрагивает тот или иной вопрос*, не будет требовать вмешательства со стороны государства. Сведущие в данном вопросе люди были уверены, что смерть Баерса оказалась достаточно скандальной, чтобы шокировать Управление по санитарному надзору и побудить его к действию. Однако мы в очередной раз недооценили безразличие Управления к общественному здоровью и самодовольство, с которым его чиновники относятся к обстоятельствам, выставляющим их в дурном свете.Не будет предпринято никаких положительных действий, хоть бы даже и дачи рекомендации об ужесточении федеральных законов и законов штатов, касающихся контроля за ядовитыми веществами, так что через некоторое время смерти от отравления радием вскоре вновь дадут о себе знать, но уже в другой форме – возможно, это будут дрожжевые кексы с радием или, может быть, тоник для волос всё с ним же; и мы нисколько не сомневаемся в том, что в прессе вновь появятся сообщения о смертях и отравлениях (если только в дело не будет вовлечён продукт или финансовые интересы в

области производства медицинских препаратов могущественного и финансово состоятельного предпринимателя из сферы торговли продуктами питания и медикаментами, а происшествия не слишком ужасны или многочисленны, чтобы не допустить шумихи в прессе по их поводу).В Законе о продуктах питания и медикаментах много слабых мест (с чисто экономической стороны) в том, что касается защиты прав потребителей, о которых вести разговор в данной книге не представляется возможным. Однако они должны быть тщательно изучены в другом месте специалистами в области медицины, права и экономики с целью и в качестве основы для принятия эффективного и правоприменимого закона о продуктах питания и медикаментах.

Приказ о почтовых аферах, как уже отмечалось, в некоторых случаях используется для дополнения Закона о продуктах питания и медикаментах, однако руководитель Объединённой ассоциации производителей медицинских препаратов, могущественной и эффективной организации производителей «готовых» препаратов, не столь давно был рад сообщить, что при подобном делопроизводстве ассоциации удалось «прийти к соглашению без уголовного разбирательства, и, за исключением одного случая, уладить всё без каких-либо изменений в установившейся деловой практике». Что же касается мнения изготовителей лекарственных средств относительно правоприменительной деятельности Управления по санитарному контролю, то следующий комментарий того же бизнес лидера даёт представление о том, сколь мало слудет производителям лекарственных средств от всех болезней беспокоиться об академическом и невнятном правоприменении Закона о продуктах питания и медикаментах:

«За 1931 год, не смотря на то, что *многие* из наших членов сталкивались с наложением арестов и получением предупреждений, всё же в каждом случае, *когда к нашему юридическому отделу обращались с просьбой предоставить помощь*, ему удавалось так повернуть ход этих (судебных, прим .перев.) дел, что *предпринимательская деятельность развивалась в привычном русле*». [курсив наш.]

Мы не способны перечислить все случаи неспособности Управления обеспечивать правоприменение простых положений Закона. Несмотря на то, что основной целью принятия закона была зашита наших продуктов питания и медикаментов от добавления в них ядовитых и вредных веществ, судя по свидетельствованию перед Комитетом по ассигнованиям и одному из официальных отчётов Министра сельского хозяйства, Управление больше всего заботится о том, чтобы избегать противодействия (большим компаниям, прим. перев.)и, разумеется, заключении в тюрьму людей, причастных к нарушению большими корпорациями положений Закона. Действительно, Управление подчёркивает помощь, которую оно оказывает своей правоприменительной деятельностью производителям, страдающих от недобросовестной конкуренции с предпринимателями, добавляющими в свою продукцию запрещённые вещества и практикующие несоответствующую маркировку, и продающими товары той же категории. Однако, как отмечает доктор Виллей, любое упоминание правонарушений со стороны производителей в Законе о продуктах питания и медикаметах имеет уголовный характер, и ни одно из них не подразумевает коррекционных или образовательных мер, коие Управление рассматривает в качестве основного посыла закона, содержащего такие никогда не применяемые на практике наказания, как штраф размером до 300 долларов или тюремное заключение сроком до года. А ведь угрозы таких наказаний для корпоративных должностных лиц было бы достаточно для того, чтобы заставить даже наиболее могущественные корпорации быть намного осторожнее

(а, как нам теперь известно, сейчас они об этом даже не беспокоятся), ходя по грани законности при изготовлении и продаже своей продукции.У офиса начальника Управления по санитарному надзору или министра сельского хозяйства нет никакого права на то, чтобы, преследуя общие идеи господ Хардинга, Кулиджа и Гувера, менять изначальный уголовныйпосыл документа, имеющего своей целью защиту общественных интересов, на коррекцию ошибок и образование производителей, чтобы установить взаимопонимание производителей и федеральных чиновников с их изменёнными и уменьшенными обязанностями.

По закону за первое правонарушение получается штраф в 200 долларов, а за последующие правонарушения – штраф до 300 долларов и/или тюремное заключение сроком до года. И всё – он не требует от суда какого бы то ни было автоматического увеличения размера штрафа за второе или последующие правонарушения. Он не даёт какого бы то ни было права на приостановку предпринимательской деятельности за многочисленные нарушения положений Закона о продуктах питания и медикаментах, каковой бы ни была угроза общественному здоровью, а также некомпетентность, невежество или умысел производителя фальсифицированных, антисанитарных или ядовитых продуктов питания или медикаментов. И уж точно Закон не санкционирует практики Управления разрешать в частном порядке на частных и секретных заседаниях вопросы с теми немногими, кто попался на своей незаконной деятельности.То, что Закон дозволяет изъятие или конфискацию, явно свидетельствует о том, что он задумывался так, чтобы разрешать быстрое и принудительное изъятие с рынка опасных, загрязнённых, ядовитых или неправильно маркированных товаров, представляющих опасность для общественного здоровья, и которые в экстренных ситуациях должны быть изъяты столь стремительно, что одного лишь медлительного уголовного делопроизводства против производителя или торговца может оказаться недостаточно для защиты общественных интересов. Данная возможность предпринимать действия не против правонарушителя, а против товара, сейчас используется Управлением в совершенно других целях. Пользуясь эти положением закона, должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, избавляют обвиняемого от опасности получения от суда более высокого штрафа или тюремного заключения за второе, третье или десятое нарушение положений Закона. За второе, третье или десятое правонарушение Управление возбуждает дело *против имущества*. Да-да, против продукта, как если бы он являлся правонарушителем, так что до более тяжёлых наказаний дело никогда не доходит, а ответственные лица и корпорации никогда не преследуются при подобном делопроизводстве. Если владелец товаров проигрывает дело в суде, то в худшем случае он потеряет сумму, потраченную на перевозку и ящики или коробки для конфискованных загрязнённых или неправильно маркированных товаров. Зачастую ему не приходится сталкиваться даже с этим. Такие товары зачастую возвращаются владельцу или пересыльщику для «восстановления» или «перемаркировки» или для какой-нибудь разновидности повторного изготовления для того, чтобы привести его в соответствие с законом. А как мы уже знаем из уже приведённых ранее примеров, для гарантии того, что восстановление товарных кондиций будет проведено должным образом, не предпринимается никаких адекватных мер.

XI

Несостоятельность защиты

«Таким образом, политика применения этого закона заключалась в предварительных переговорах и поиске компромиссов между министром и поставщиком продуктов…»
- отрывок из отчетов Комиссии Мосса расследовавшей правоприменение Закона о пищевых продуктах и медикаментах, 1912.

В данной главе читатель узнает, что на протяжении многих лет надзор за продуктами питания и медикаментами в США характеризовался безразличием и небрежностью со стороны властей. Надзор за данными категориями продуктов остаётся малоэффективным из-за слабой законодательной базы – как на уровне штатов, так и в целом по стране. Происходило последовательное снижение государственной активности и вовлеченности в вопросы общественного здравоохранения, движимое невидимой силой коммерческого интереса. Этому отчасти способствовал ряд судебных разбирательств.

Основной причиной, на наш взгляд, является некомпетентность и непостоянство правительственной администрации склонной отдавать предпочтение темным методам ведения дел вместо честного[1] подхода.

[1] Под «честным» мы понимаем открытую, прямую манеру ведения дел, а не вымогание или получение взяток.

Чтобы положить конец массовым экспериментам над населением, отношение должностных лиц к производителям и потребителям должно быть четко определено и открыто. Несмотря на то, что этот вопрос имеет первостепенное значение, он достаточно сложен. Для того, чтобы описать и объяснить в полной мере все то, что произошло со времени приятия Закона о пищевых продуктах и медикаментах 1906 года, потребуется написать книгу объемом минимум в тысячу страниц, завершать которую будет приложение со справочной информацией не меньшего размера. Доктор Харви (*Harvey W. Wiley*) уложился в 400 страниц издав «Историю нарушений Закона о продуктах питания» - неполный обзор инцидентов до 1929 года. С тех пор контроль над опасными продуктами, медикаментами, консервантами и маркировкой значительно ослаб[2].

---

[2] Так как наши возможности ограничены объемом этой книги, мы перечисляем лишь немногие случаи нарушения Закона о пищевых продуктах и медикаментах. В наших документах содержится в 5-10 раз больше фактов касательно деятельности должностных лиц из Управления по санитарному надзору, с которыми может ознакомиться любой желающий.

В 1906 году, после ряда шокирующих разоблачений и почти 25 лет агитаций за реформу, был принят Закон о пищевых продуктах и медикаментах. Судя по тому, как этот закон прошел в Конгрессе США[3] (Сенат: За - 63, Против – 4; Палата представителей: За – 241, Против 17), можно заключить, что конгрессмены, прекрасно понимали какие цели преследует этот законопроект и каким требованиям общественности он соответствует. Результатом этих требований и этого общественного давления стало желание Конгресса заниматься активной реализацией этого закона. Однако противодействие коммерческого интереса оказалось настолько велико, что всего лишь через три месяца после его вступления в силу, 1 января 1907 года, Министр сельского хозяйства, в чьи официальные обязанности входило наблюдение за его правоприменением, сделал первый шаг в череде инцидентов, постепенно заблокировавших волю народа и Конгресса.

Под давлением промышленников рыбной индустрии штата Мэн, Министр одобрил официальное определение «сардины», которое было сформулировано Министерством торговли, а не определение данное Агентством по вопросам химии[4]. Прямой обязанностью этого Агентства являлось проведение технических испытаний и формулировка определений, от которых зависело правоприменение закона. В результате чего, по сей день сардинами признаётся любая мелкая рыба похожая на сардины[5].

[3] **Конгресс США** (*United States Congress*) — законодательный орган, один из трех высших федеральных органов государственной власти США. Полномочия определены Конституцией США. Конгресс является двухпалатным, состоящим из Сената и Палаты представителей. Заседает в Капитолии Вашингтона.

[4] Это агентство входило в состав Министерства сельского хозяйства (1901-1927) и в 1930 стало Управлением по санитарному надзору (FDA).

[5] Последнее крупное предприятие (*Stinson Seafood*) в США изготовляющие сардины было закрыто в 2010 году. Официальная причина – ограничение на промысел, которое сделало бизнес невыгодным. Однако реальной причиной скорее всего является стремительное сокращение популяции сардин (прим. ред).

Вскоре, последовали более жесткие нарушения Закона. На этот раз со стороны должностных лиц Управления, прямо нарушающих предписания. Они позволяли замену понятий “глюкоза” и “сироп из кукурузного крахмала” на “кукурузный сахар” и “кукурузный сироп” (коими они не являются), пропускали импорт консервированных овощей с неестественно зеленым цветом (обработанные солями меди), закрыли глаза на бензоат натрия[6] (E211) и бензойную кислоту (E210) в качестве консервантов.

Изначально, Конгресс намеревался довериться Агентству по вопросам химии – органу, занимающемуся техническими и научными вопросами для того, чтобы определять, какие действия нарушают Закон о продуктах питания и какие технические нормы, на которых будет основываться правовая деятельность, необходимо ввести. Разумеется, Агентство в силу своей научной направленности (по крайней мере, на момент основания), было более других правительственных агентств склонно к принятию социально-полезных решений. Как оказалось, за сладкими словами скрывался иной замысел.

Высокопоставленные лица прекрасно понимали, что со временем, из-за постоянного пренебрежения решениями Агентства по вопросам химии, у общества появится повод для недовольства. К тому же, более страшным была бы поддержка этого местными представителями власти Штата и города, многие из которых являлись сильными, независимыми личностями со здравым умом.

[6] В 1999 году молекулярный биолог проф. П. Пайпер (Peter W. Piper) опубликовал работу, в которой показал, что бензоат, действуя на клетки аэробных дрожжей, выступает в роли сильного прооксиданта (вызывает окислительный стресс), а также обладает мутагенной активностью в отношении митохондриальной ДНК. Пайпер выразил опасение, что употребление человеком пищи со значительным количеством консервантов способно вызвать окислительный стресс в клетках эпителия желудочно-кишечного тракта.

Более безопасным вариантом в долгосрочной перспективе, оказалось учреждение нового «консультативного» ведомства с громким названием, но не обладающего четким набором обязанностей и полномочий, полномочиями, которыми Конгресс наделил одно единственное Агентство по вопросам химии.

Похоже, что даже президент Рузвельт, пошел на поводу у сильного промышленного лобби, в результате чего, внутри Министерства сельского хозяйства появилось еще два крайне бюрократичных агентства («*Board of Food and Drug Inspection*» и «*Referee Board of Consulting Scientific Experts*») забравшие прямые полномочия Агентства по вопросам химии.

Таким образом, излишне честный и прямолинейный доктор Уайли[7], глава Агентства, оказался не у дел.

Министр сельского хозяйства Уилсон, под руководством которого и было положено начало всем этим действиям, в ходе публичных слушаний признался, что эти новые ведомства призваны «*Для защиты интересов производителя*».

---

[7] Харви Вашингтон Уайли (**Harvey Washington Wiley**)(1844 - 1930) – известный американский химик, разработал в 1906 закон "*Pure Food and Drug Act*", являлся первым уполномоченным представителем FDA.

После этих нововведений, производителям не только удавалось получать от судов снисхождение, но также проводить тайные совещания со «своим» агентством. Эти совещания проходили вне рамок Закона о продуктах питания и медикаментов, свободные от каких либо технических экспертиз и оценок.

Процесс продолжался, неудобному Агентству по вопросам химии с его научно-ориентированным персоналом сократили финансирование, хотя оно уже и так хромало, лишившись, в 1912 году доктора Уайли и всех его планов. Позже Агентство трансформировалось в Управление по санитарному контролю. Невероятно важная задача, теперь, легла на плечи не ученых, а стандартной бюрократии из Вашингтона, управляемой изворотливым юристом Кэмпбеллом (W.G. Campbell).

Прежде чем перейти к обсуждению текущего положения дел, обратим внимание на ту лёгкость, с которой должностные лица позволили себе аннулировать законы, направленные на ограничение прибыли. На одном из слушаний, где присутствовал министр сельского хозяйства и три представителя производителей кетчупа, президент Рузвельт спросил у Уайли:

«*Вы хотите сказать, что сахарин*[8] *вреден для здоровья?*»

---

[8] **Сахари́н** (E954)(имид орто-сульфобензойной кислоты, имид 2-сульфобензойной кислоты, орто-сульфобензимид) — бесцветные кристаллы сладкого вкуса, малорастворимые в воде. Продаваемый «сахарин» представляет собой кристаллогидрат натриевой соли, которая в 300—500 раз слаще сахара. Сахарин **не усваивается организмом** (выводится с мочой). Исследования, проведённые в 1977 году, показали увеличение показателя **заболеваемости раком** мочевого пузыря среди лабораторных крыс, которых кормили большими дозами сахарина. Ныне сахарин **одобрен** Объединенной экспертной комиссией по пищевым добавкам (JECFA) Всемирной организации здравоохранения и Научным комитетом по пищевым продуктам Европейского союза, **разрешён** более чем в 90 странах (в том числе и в России). JECFA рекомендована допустимая дневная доза в количестве **5 мг (0.005 грамма) на 1 кг** массы тела человека. Считается, что при соблюдении этой дозы опасности для здоровья продукт не представляет.

«*Да мистер президент, именно об этом я и говорю*» - ответил Вилей.

«*Но доктор Рикси дает мне его ежедневно*» - заявил президент.

«*Возможно, он полагает, что вы склонны к диабету*» - прокомментировал Вилей.

«*Любой, кто утверждает, что сахарин опасен - идиот*» - резко возразил президент. Тысячи долларов налогоплательщиков были потрачены на «легализацию» этого, потенциально ядовитого, консерванта и подсластителя.

Основывая своё мнение на бизнес ориентированных рекомендациях, в категорию идиотов Рузвельта попадет много людей. Эти рекомендации исходят как раз от производителей, которые отстаивали право использовать это опасное вещество в качестве подсластителя в консервированной кукурузе, а также в качестве консерванта, способного предотвратить выбивание крышек плесенью у бутылок с кетчупом.

Еще одним примером того, насколько безответственны должностные лица администрирующие Закон о продуктах питания и медикаментах, является применение диоксида серы (E220) при изготовлении сухофруктов. Вот что заявил в своей речи 1907-го года министр сельского хозяйства Джеймс Вилсон:

«*Мне стало приходить множество сообщений о том, что в Сан-Франциско случилось нечто серьёзное. Тогда я отправил туда сообщение о своем намерении прибыть к ним в определённый день, что и сделал…*

По прибытии, я обнаружил, что мэр города, банкиры, предприниматели и фермеры пребывали в большом волнении. Они желали услышать мою оценку ситуации. Я обратился к ним со словами: "Не знаю, что сказать вам господа, для начала вы говорите, а я послушаю". Смысл их речи был следующий: Суммарный оборот по городу, связанный с выращиванием фруктов и приготовлением сухофруктов оценивается в $15,000,000. Заключены контракты с крупными восточными торговцами. Люди берут займы у банков, которые возвращают после продаж, после чего все повторяется. Но вы там у себя в Вашингтоне говорите, что мы можем использовать лишь 350 миллиграмм диоксида серы на килограмм. И люди с востока, заключившие с нами контракты, не смогут предложить нам хороших условий, так как они опасаются быстрой порчи товара».

«После того, как я потратил целый день, выслушивая этих почтенных граждан, я сказал им следующее: "Я понимаю, в каком сложном положении вы находитесь, господа. Не думаю, что принимая данный закон, американский Конгресс намеревался положить конец вашему коммерческому предприятию. Там, в Вашингтоне, нам было недостаточно известно о том, как вы ведете дела и в дальнейшем, чтобы направлять вашу активность не разрушая ее мы исправим это недоразумение. А сейчас я скажу, как вам следует себя вести. Делайте все так, как делали раньше, а я тем временем посодействую, чтобы вашу продукцию не изымали и не подавали на вас в суд до тех пор, пока мы разберемся лучше в количестве миллиграмм на килограмм и всем таком прочем…"»

Когда же химики, которым было поручено исследовать влияние обработки сухофруктов диоксидом серы, предоставили отчёт о своей работе, министр Вилсон запретил его публиковать. Это было первым случаем из последующей череды сокрытия информации и рекомендаций по данной теме, оплаченными за деньги налогоплательщиков (Подобное утаивание неблагоприятной для влиятельных лиц информации является для Управления по санитарному надзору обычной практикой).

Была найдена безвредная альтернатива, но широкая огласка этого открытия стала бы самой неудобной палкой в колесах индустрии сухофруктов применяющей диоксид серы и тогда, и теперь. Этот доклад по сей день остается неопубликованным и поэтому безвольным, технически неграмотным и социально индифферентным министрам сельского хозяйства ничего не остается, как наблюдать за дальнейшей травлей населения.

На данный момент ограничений по допустимому содержанию диоксида серы в сухофруктах не существует. Как ни странно, исключение составляют сухофрукты закупаемые государством для собственных чиновников и служащих, пациентов больниц и военнослужащих.

До сегодняшнего дня, в сфере санитарного контроля, в Америке никто и никогда не утруждал себя проведением экспериментов или тщательным изучением технической литературы, чтобы определить безопасный уровень содержания этого консерванта. Консерванта, который полностью запрещен в некоторых штатах и Японии (за исключением абрикосов). В таких странах, как Германия, Австрия, Болгария и Франция он регулируется настолько строго, что привычные и разрешенные в Америке сухофрукты, там будут подвергнуты эмбарго.

Доктор Вилей, когда стоящие над ним должностные лица не вмешивались и были сомнения насчет некоторого вещества, следовал общему принципу – исключить это вещество из оборота в законном порядке. Ради общественного блага, права сотен миллионов потребителей следовало ставить выше прав нескольких тысяч или даже сотен тысяч производителей, торговцев и фермеров.

Этот здравый принцип распространялся также на ядовитые или потенциально ядовитые вещества, ущерб от которых сложно было бы измерить или ощутить, но которые могли вступить во взаимодействие с другими сомнительными веществами или иным способом косвенно повлиять на здоровье. Так, как было в случае с отравлением мышьяком - одно и то же ядовитое вещество может накапливаться внутри потребителя вместе с различными видами еды, напитками, лекарствами и даже поступать из обоев в спальне. Это происходит незаметно и одновременно с другими веществами вроде диоксида серы, алюма (сульфата алюминия – Е520), сульфита натрия, бензоата натрия (Е211), нитритов, меди, свинца, олова, сурьмы, цинка и алюминия.

В настоящее время, в большинстве штатов, сотрудники Управления по санитарному надзору работают по противоположному принципу. И это происходит несмотря на то, что подобное недвусмысленно исключено в положениях действующего Закона о пищевых продуктах и медикаментах. В чрезвычайно важных случаях Управление предпочло придерживаться такой позиции: Если существуют сомнения и отсутствуют убедительные доказательства вреда здоровью, использование рассматриваемого вещества **разрешено** до тех пор, пока Управление не установит (если установит) достоверный факт угрозы общественному здоровью и благосостоянию. Существует ли на самом деле подобная опасность - Управление никогда не устанавливает. Например, так было в случае с диоксидом серы – прошло двадцать три года и потерялся не только предмет спора, но и увеличилось использование этого консерванта. А все вследствие процесса “административной эрозии” – произошло ослабление правовой защиты.

Мы уже отмечали, что первые несколько месяцев правоприменения данного закона отметились жалобами и обращениями производителей к государственным чиновникам, включая самого президента, у которых они искали свое спасение от надвигающегося законопроекта. Одна из таких жалоб привела к тому, что Рузвельт собрал третейскую комиссию «*Referee Board of Consulting Scientific Experts*». Его приемник, президент Тафт, способствовал переформулировке определения чистого виски в рамках Закона о пищевых продуктах и медикаментах.

Сегодня это может показаться лишь исторической формальностью, однако это нанесло серьезный ущерб дальнейшей практике правоприменения данного закона. Испытав на себе давление бизнеса, Тафт также как и его предшественник, не имея на то законных оснований, назначил специальную комиссию для рассмотрения возникающих проблем и переопределения терминов в более “мягкую” форму, а не ту, которая уже была утверждена Бюро по вопросам химии. Все это, несмотря на то, что эти термины уже были оправданны и признаны справедливыми в нескольких судебных разбирательствах. В итоге, у виски изменилось значение. Стандарт приготовления виски упал до уровня хорошего самогонного виски времен Вольстеда.

Проведенные господами Рузвельтом и Тафтом конференции и заседания, имевшие своей целью “улучшить” труды честных техников из Бюро по вопросам химии, прекрасно справились со своей задачей. После них ни один сотрудник Управления не забудет о том, что организация вовлечена в политику, что означает - вовлечена в бизнес, если вы реалист то понимаете это - вопросы научности, в контексте управления и распределения продуктов питания и медикаментов более не поднимаются.

В результате имеем – санитарные нормы и законы запрещают лишь немногие злодеяния - прямое мошенничество или причинение вреда здоровью, а также экономические нарушения для товаров, транспортируемых через границу штатов (Закон также регулирует корма для животных), лишь в том случае, когда товар находится в «оригинальной упаковке». Закон не защищает потребителей после того, как оригинальная упаковка изменена. Даже если у продукта истек срок годности, он загрязнен, опасен для здоровья или ядовит. Теоретически, за этим должны следить местные власти штатов со своими собственными законами (что означает дело пущено на самотек).

Закон запрещает импорт в США и перевозку между штатами измененных или неверно маркированных товаров, однако сами эти определения давно устарели и поглощены непрерывно развивающейся наукой, технологиями выращивания, производства и хранения. Выявление факта изменения или неверной маркировки лежало на плечах лишь одного Бюро по вопросам химии (Бюро могло делегировать проверку третьем лицам, но лишь под своим руководством). Согласно прежнему Закону, измененные или неправильно маркированные товары, перевозимые через границу штата или находящиеся в оригинальной упаковке после транспортировки, могли быть конфискованы по факту своего существования, а не из-за претензий к владельцу.

XII

Уроки плохого закона

Поражающий уровень заболеваемости, потери тысячей жизней ежегодно и экономические убытки, достигающие миллиардов долларов – вот цена, которую сегодня 125 миллионов американцев платят за невежество, безразличие и алчность производителей продуктов питания и медикаментов, а также за бездействие правительственных чиновников.

В 1932 году, через четверть века после принятия Закона о продуктах питания и медикаментах, опасные продукты и лекарства все еще выпускаются уважаемыми производителями. Ежедневно сотни различных ядов попадают в еду и лекарства миллионов мужчин, женщин и детей. Бесполезные препараты для лечения серьезных заболеваний повсеместно продаются в аптеках, магазинах и почтовых отделениях. Сотням тысяч людей внушают доверие к антисептикам которые оставляют красивые разводы но не избавляют от бактерий. Ядовитые краски для волос, средства для удаления волос и прочие косметические средства заполонили аптеки и салоны красоты. Самые уважаемые производители медикаментов сбывают опасный загрязненный эфир и другие жизненно-важные медикаменты для больниц…

Такой вот списочек.

Целью этой книги было вывести на чистую воду некоторые из этих опасных практик.

Бизнесмены говорят, что публика любит быть одураченной. Возможно, так оно и есть. Судя по неистовой давке производителей витаминов сохраняющих здоровье и производителей лекарств восстанавливающих его, можно сказать, что публика любит быть отравленной. Или же что 125 миллионов американцев желают принять участие в качестве подопытных кроликов в лабораторных экспериментах небольшой группы производителей. Каждая такая группа настаивает на том, что именно ее яд, будь то мышьяк или фенол, безопасен и, на самом деле не яд. И эта группировка испытывает свое утверждение с полным на то согласием закона, судов, управляющих организаций города и Штата.

Возвращаясь к материалам, представленным ранее в этой книге, мы обнаружим, что многие читатели испытывают трудности в понимании того, почему именно закон, который должен открыть новую эру защиты общественного здоровья, проводится в жизнь с необычайным безразличием и скупостью, в сравнении, например, с усилиями и деньгами, затраченными на осуществление сухого закона или поиск фальшивомонетчиков.

Действительно, трудно понять, почему столь вялый контроль за качеством мяса и мясных продуктов осуществляется Федеральным Правительством по цене 3 цента на человека в год, а контроль над качеством всех остальных продуктов кроме мяса по цене 1 цент на человека.

Три цента на человека покрывают денежный оборот от продаж мяса, допустим, 2 миллиарда в год. При этом 1 цент на человека должен разорваться на части, чтобы покрыть 20 миллиардный оборот других продуктов, а также лекарств и медицинских препаратов! Исходя из этих соотношений, получается 30 к 1 в пользу контроля над мясом.

Опять же сложно понять, почему посягательства на Закон о пищевых продуктах и медикаментах, нарушение которого может нанести серьезный ущерб сотням и тысячам человек, оплачиваются штрафом, в среднем равняющимся 6 долларам за любой инцидент[1], включая конфискацию товара (где "наказали" товар, а не производителя). Почему закон, который обеспечивает максимальный штраф в размере 200 долларов за перевозку фальсифицированных лекарств, остается неизменным в своих положениях в течение 26 лет, несмотря на то, что Федеральное Управление признает факт неконтролируемого увеличения фальсификаций и незаконных маркировок товара.

Из недавних отчетов… В Олбани[2] суд приговорил к 10 годам тюремного заключения за кражу шпината и фасоли стоимостью 10 долларов. В другом случае 18-летний молодой человек был осужден на 5 лет за использование 20 фальшивой долларовой купюры. А вот производство опасной спорыньи и эфира, которое привело к смерти сотен тысяч людей, в целом не показалось суду и исполнительным службам достаточным основанием для какого-либо более существенного наказания, чем конфискация.

---

[1] Основано на текущей статистике штрафов, общая сумма которых поделена на число успешных обвинительных заключений, включая те, где взыскание штрафа не было доведено до исполнения.

[2] Олбани (*Albany*) — город на северо-востоке США, столица штата Нью-Йорк и округа Олбани.

Сложно оценить этот контраст, не поинтересовавшись тем, для какой цели и для чьей выгоды проявляет снисходительность леди Фемида.

Мы почти уверены, что Конгресс и государственные служащие вполне могут обеспечить защитой растущий потребительский спрос и предоставить необходимые дотации производителю.

Полное ассигнование Департамента Сельского Хозяйства составляет примерно 300 миллионов долларов. Из этой немалой суммы на контроль над качеством продуктов питания и медикаментов затрачивается около миллиона, или, треть процента. Также, этот миллион долларов составляет примерно треть процента от полной розничной стоимости всех продаваемых лекарственных средств в Америке. Затратив чуть больше средств, Департамент смог бы разумно контролировать оборот медикаментов (patent medicines).

Штат сотрудников и бюджет Управления по санитарному надзору примерно соответствуют если не по количеству, то точно по качеству. Используя их можно было бы навести порядок лишь на небольшой территории размером с Филадельфию. Однако при этом, научно-исследовательская база Управления вряд ли бы справилась с техническими проблемами, связанными с пищевым контролем в Филадельфии или в любом другом небольшом регионе. (Есть причина верить, что чиновники из Управления даже не читали, не говоря уже о том, чтобы выполняли подобные исследования).

Филадельфия и ее пригороды включают 1 332 пищевых учреждения, которые производит продуктов питания на сумму в 381 миллион долларов, которой хватило бы, чтобы прокормить примерно 2 процента населения Америки. Для надлежащего контроля только за хлебобулочными изделиями, потребовался бы год или два работы всего нынешнего персонала Управления и 72 миллиона долларов. Кондитерские изделия, шоколад и сиропы обойдутся примерно в два раза дороже. Исходя из текущей позиции, очевидно, что даже если бы мы задействовали всех неработающих химиков и людей, имеющих необходимые навыки, мы бы потерпели неудачу в попытке справиться с этой проблемой.

Федеральная служба[3] занимающаяся контролем сельскохозяйственной продукции только на границе с Мексикой имеет 81 инспектора. В Управлении экономики сельского хозяйства трудится 100 экспертов – аналитики, статисты и экономисты в одном лишь отделении занимаются оценкой растениеводства и животноводства. Любая из этих служб имеет больше инспекторов, выполняющих относительно маловажные правительственные задачи, чем Управление по санитарному надзору обеспечивающее здравоохранение 125-миллионного населения.

Представьте, здоровье животных только от свиной чумы охраняют 77 бравых инспекторов одного из отделений Министерства Сельского Хозяйства, а здоровье людей защищают 65 инспекторов занимающихся контролем продуктов и медикаментов другого отделения этого Министерства!

В Германии рассматривается новый закон, согласно которому каждый, кто собирается заняться производством медикаментов, обязан подтвердить, что он обладает научными познаниями, необходимым для надлежащего осуществления этой деятельности. Хотя в Германии насчитывается всего 5-6 тысяч готовых лекарственных препаратов заводского приготовления, в сравнении со 100 тысячами в Америке, новый закон потребует указания активных ингредиентов лекарства на упаковке, что уже является обязательным в таких странах, как Китай, Эквадор, Аргентина, Швеция, Бельгия и Филиппины.

[3] Сегодня эту роль выполняет APHIS (Animal and Plant Health Inspection Service) – одно из подразделений Департамента Сельского Хозяйства. Занимается ветеринарным контролем животных, защитой от заражений растений и т.д.

Уругвай, Финляндия, Мексика и ряд других стран имеют еще более жесткое регулирование оборота лекарств, косметики и других продуктов (некоторые даже контролируют цены реализации). Германия, страна меньшая по размеру и не такая густонаселенная, как США, считает необходимым иметь не 17 а 137 лабораторий с оборудованием для физико-химического и микроскопического исследования пищевых продуктов и медикаментов, а также обеспечивающих инспекцию мясной продукции.

Далее, мы постараемся сжато и в общих словах, описать шаги, которые можно предпринять. Необходимо подвергать давлению Федеральных должностных лиц и государственное управление, чтобы произошли революционные изменения в методах контроля бизнеса связанного с нашим здоровьем.

Сперва мы должны обозначить те изменения, которые могли бы быть осуществлены без кардинальных изменений существующей системы и которые могут быть приняты в рамках текущих обычаев и закона. Позднее, определить некоторые, минимально необходимые для того, чтобы осуществить действительно тщательный и эффективный контроль.

Здесь и далее, мы сознательно проигнорируем существующее несовершенство власти на местах и в центре. Это технические проблемы юристов, трудности, которые можно не испытывать если вынести их за рамки, например, как это сделала компания «*Bell Telephone*», перевернув проблему с ног на голову. Она обошла законы регулирующие тарифы за использование телефона вынося рассмотрение претензий из юрисдикции Штата в Федеральные суды.

Ни одна система контроля не будет работать, пока общественность не наймет хорошо-оплачиваемых и опытных адвокатов, которые обнаружат, что именно «могут» сделать народные избранники по закону, также как прозорливые адвокаты телефонных и электрических компаний нашли, что они «не могут» сделать.

Изменения законодательства, не затрагивающие федеральный уровень, могут быть сделаны посредством хорошо информированного общественного мнения, через Конгресс и законодательные учреждения, через давление на чиновников, которые на сегодняшний день строят свою позицию, всецело опираясь на производителей и распространителей продуктов и лекарств.

В своих первых предложениях мы обратимся исключительно к тому, что может быть сделано благодаря честному и разумному раскрытию потенциала существующего Закона о пищевых продуктах и медикаментах.

Вторая группа предложений, на данный момент неполных и предварительных, составит наш рациональный план, адаптированный к современным условиям. Он будет подготовлен комиссией состоящей из юристов и технических экспертов и представлен Сенату. Комиссия разработает надежный свод законов и правил, которые мы повесим в рамочку на стену и покончим с теми очевидными неточностями и опасностями, описанными в данной книге, и еще с сотнями других, которые мы не смогли здесь уместить.

Опытный юрист, которому мы предложили прокомментировать некоторые вопросы, касающиеся неэффективных действий контролирующих ведомств, после просмотра некоторых судебных дел заметил: «*Верхняя планка для мошенников в области пищевых продуктов и медикаментов действительно очень низкая, как и цена их освобождения от тюремного срока*».

Наказания, предусмотренные законом, и наказания, которые действительно назначаются, когда закон приводится в исполнение, должны быть приведены ближе к согласованию с теми, которые штаты определяют людям виновным в менее опасных преступлениях. Наказание за нарушение Закона о пищевых продуктах и медикаментах должно быть поставлено на одну линию с теми, которые относятся к таким положениям как нападение, воровство, взяточничество, поджог и криминальная халатность, а также относящимися к постановлениям, обеспечивающим основную защиту общественной безопасности.

В настоящее время, сумма взимаемых штрафов за нарушение Закона о пищевых продуктах и медикаментах составляет от одной третьей до одной четвертой от штрафов связанных с фальсификацией или неправильной маркировкой бочек смолы для лакокрасочных производств или кормов для крупного рогатого скота и птицы. Рассматривая судебные дела, мы обнаруживаем, что особое внимание, прежде всего, уделяется защите бизнеса производителя, а не потребителя являющегося конечной точкой продукта. Федеральное правительство тратит на защиту фермеров от инсектицидов с неверной маркировкой пятую часть от того что оно тратит на защиту потребителей от отравления, фальсификации и неверной маркировки.

Также, важно предусмотреть, чтобы наказание не зависело от смягчающих обстоятельств или умысла, разве что взять за основу канадское правосудие, где за умышленное деяние предусмотрено двукратное взыскание.

Нужно отказаться от существующей практики, когда уже начатое в соответствии с Законом дело не доводят до логического конца или вовсе аннулируют. Общественности следует потребовать, чтобы виновных более не отпускали с предупреждением стать хорошими в будущем, за исключением лишь редких случаев.

Нельзя допускать промедлений, как в возбуждении уголовного преследования, так и в публичном освещении подобных действий. Недопустимо извещать о постановлениях суда спустя два, три или четыре года после того, как судебный процесс завершен, мы считаем, что публичное освещение было на всех стадиях судебного производства.

Правительству следует выливать людям на голову не только мрачные и жестокие истории о злостных нарушениях закона, когда действие уже свершилось или какой-нибудь химик обнаружил страшный факт – не так как это происходит сегодня, когда спустя некоторое время юристы начинают думать о том чтобы спустить все на тормоза. Публичная огласка должна быть децентрализована и исходить из местных лабораторий, чтобы общественный интерес не затерялся в осторожном рисовании букв правительственной администрации. Обнаруженные факты должны быть опубликованы в не зависимости от того, собирается ли правительство наказать виновных или нет. Факты несравнимо важнее для потребителей, чем решение суда и наказание, которое (может быть) вступит в силу.

Стоит обращать внимание не только на недостатки и дефекты продукта, но и на сомнительные достоинства. Все эти характеристики нужно выражать количественно, если это возможно. Каждый вид продукта питания или медикамента, должен быть подвергнут выборочной проверке, обследованию и контролю по которым должен вестись непрерывный учет: сколько взято образцов, из каких они партий, на территории каких Штатов, от каких производителей, какие тесты проведены, какие продукты оказались ниже или выше установленных стандартов и значения этих показателей.

Следует незамедлительно прекратить любые намеренно уклончивые и нечетко сформулированные публикации, как например такие, типичные заявления информационных агентств: «*Качество замороженных яиц и яичного порошка, широко применяемого в отелях и пекарнях было изучено*». Каковы результаты проверки? Какого качества сырье использовали конкретно, какие отели и какие пекарни и от каких поставщиков?

Ответственный за это госслужащий пояснил, что «*для Управления по санитарному надзору невозможно в достаточной мере уделять внимание даже самым ужасающим формам фальсификации, которые обнаруживаются после федерального расследования на основе жалоб потребителей или вспышек продуктовых отравлений*».

Эта печальная правда и до тех пор, пока она остается правдой, она должна получать широкую огласку, так как, во-первых, потребители могут быть дезинформированы. Во-вторых, благодаря публичному освещению, отдельные штаты и чиновники не останутся наедине с неразрешимой проблемой, и она останется задачей Федерального масштаба. В-третьих, это будет напоминанием Конгрессу, благодаря которому будут выделяться денежные средства на приведение закона в исполнение.

Управление по санитарному контролю должно находится под постоянным давлением со стороны официальных лиц Конгресса, Штата и общественности. Так как Управление пока не способно обеспечить контроль всего объема поставок товаров и возможно после вступления нового закона в силу на это уйдут годы, деятельность Управления должна быть прозрачна. Преимущества этой публичности состоит в том, что даст производителям чьи продукты в данный момент не подлежат инспекциям более сильную мотивацию к культуре производства.

То есть, если потребитель будет знать, что курага от данного производителя еще не прошла контроль качества (а сегодня она его вообще не проходит), то он может переместить свой заказ на производителя чернослива или любого другого продукта, который сможет посоревноваться с курагой за место на полке, в кладовке — или в желудке у потребителя.

Тогда то, производители кураги примут меры, чтобы как можно быстрее пройти контроль качества и продолжить свою конкуренцию. Они будут вынуждены не только просить о контроле качества, но также платить за это, таким образом, помогая Конгрессу денежными средствами. Это будет являться противоположностью сегодняшней стратегии производителей – задушить законодательство своим нежеланием.

Дополнительной гарантией будут служить обязательные публикации в газетах и журналах общественно-важной информации предоставляемой Управлением. До этого времени, политика Министерства сельского хозяйства заключалась в избегании широкого освещения, даже после вынесения судебных решений, и даже тогда, когда публикация результатов была предусмотрена инициативой конгресса. Заметим, что это не ограничивается пищевыми продуктами и медикаментами, а общая черта всех федеральных служб.

При серьезных расследованиях, публичное освещение следует организовывать также, как это, например, происходит в Германии по отношению к недобросовестной конкуренции. Предъявляется требование для фирмы-нарушителя: публикация за свои деньги, платное объявление в местной газете содержащее все обстоятельства нарушения, решение суда и суммы штрафов. Такое требование недавно было выдвинуто немецким судом в отношении производителя мыла «*Palmolive*» за серию рекламы, вводящую в заблуждение.

В соответствии с новым законом не будет производиться снятия ареста с продукции для ее восстановления или смены маркировки, до тех пор, пока не будет выделено средств на повторный контроль качества этой продукции.

Стандарты для медикаментов, о которых упоминает Закон о пищевых продуктах и медикаментах это «*United States Pharmacopoeia*» (Фармакопея США) и «*National Formulary*» (Национальный формуляр лекарств) – документы составленные полукоммерческими организациями. Одобрив эти документы как базу федерального закона, Конгресс смешал интересы профессиональных и торговых групп. Должностные лица даже не догадываются о существовании коммерческих связей и корпоративных обязательств сотрудников, которые сидят в комитетах.

Крайне необходим новый порядок принятия стандартов для медикаментов, в котором влияние бизнеса будет исключено.

Следует предавать огласке все совещания и переписки официальных властей с представителями индустрии. Мы бы хотели на практике увидеть “ прозрачные стены” (о которых говорил мистер Гувер[4]) бизнеса, затрагивающего публичные интересы. Любому репортеру, да и просто обывателю должны быть предоставлены (предоставлены так, чтобы они чудесным образом не потерялись), без лишних вопросов, протоколы совещаний, переписка и доклады местных чиновников и их подчиненных, а также другие документы.

Нужно вернуть штат работников, который был при докторе Уайли, чтобы они продолжили исследования и свободно их публиковали. Свободность публикации подразумевает отсутствие контроля, кроме того который основан на технической грамотности. Часть персонала, будет изучать публикации в связанных областях науки и техники, а так же публикации других стран, для корректировки собственных знаний и во избежание повторения ошибок. Например, такие публикации, как недавний запрет на добавки и “улучшители” дрожжей и муки во Франции.

[4] Возможно, имеется в виду глава ФБР – Джон Эдгар Гувер.

Если публичное освещение станет основой американского общества, тогда можно будет говорить о том, что человек самостоятельно принимает решения в сфере выбора продуктов питания и медикаментов.

XIII

Потребитель пробуждается

Чтобы довести дело до конца, текущий закон должен быть аннулирован. Совершенно очевидно, что новый закон должен быть сформулирован группой, отличной от той, которая выпустила текущую версию. Это будет особая организация и редакционная комиссия, состоящая из технических специалистов и профессиональных юристов, которые будут представлять интересы потребителей и науки – и ни чьих других. Они будут обладать правом оценки профессиональных качеств лиц, обеспечивающих соблюдение закона в государственных и городских учреждениях. После дискуссий и обмена мнениями эта организация сформирует закон, избегающий конституционные трудности, приближенный к текущим реалиям и подходящих для утверждения государством.

Если вам интересны подробности о недостатках нынешнего закона и его правоприменения, ознакомьтесь со статьей доктора Фишера (M. S. Fisher), в «*Columbia Law Review*» за апрель 1932 года.

Основная проблема применения настоящего закона о пищевых продуктах и медикаментах, как на местном, так и на государственном уровне, заключается в невозможности правительства связаться с представителем компании и немедленно привлечь его к ответственности. Это происходит по причине слабости, которую Управление проявляет в том, что ее действия направлены прежде всего против товара, а не нарушителя. Существует лишь один способ решения этого вопроса. Он заключается в создании системы лицензирования, которая позволит привлечь конкретного человека или группу лиц к уголовной или гражданской ответственности.

Каждое предприятие, лицензированное в рамках этого нового Закона об общественном здравоохранении, потребуется внести залог, например 5 процентов от общей годовой прибыли своей торговли. Этот залог будет израсходован в случае правонарушения на освидетельствования, инспекции и прочее. Таким образом, при регистрации правонарушения, Управление отправит на предприятие ревизора для проверки за счет производителя. Ревизор будет вправе остановить процесс производства до тех пор, пока вопрос не будет полностью решен, если данная остановка необходима в интересах общественности.

Ревизоры направляемые в предприятие, должны меняться, чтобы избежать возникновения излишне дружеских отношений, которые в настоящее время существуют у сотрудников Управления по санитарному надзору с фирмами где они осуществляют надзор.

Опасаюсь, что без работы под прикрытием не обойтись – инспектор никогда не будет знать, предлагает ему взятку сотрудник предприятия или подставное лицо. Это будет проверкой его неподкупности. Почему же, работа под прикрытием в качестве грузчиков и чернорабочих, работа временами веселая и очень успешная, должна быть прерогативой лишь агентов Сухого закона? Эта романтика должна быть доступна любой федеральной службе.

Предоставление лицензии накладывает обязательства не на безликую корпорацию, а на каждого ее представителя, людей, которым вменяется ответственность перед населением. Поэтому, корпоративный залог должен быть достаточно высоким.

Система лицензирования должна иметь два отделения, одно будет исследовать продукт, другое производителя. По приведенной схеме будет создана общая лицензия для производителя. Кроме этого, каждый препарат или пищевой продукт должен быть зарегистрирован по специальной лицензии, которая также может быть отозвана при нарушении закона или неспособности соблюдать технологию производства.

В настоящее время Управление по санитарному надзору осуществляет сертификацию пищевых красителей в соответствии со схемой, аналогичной той, которую мы предлагаем. Например, производитель конфет или пирожных желающий придать им привлекательный цвет считает разумным избегать применения не сертифицированных красителей. Это доходит до того, что краситель изготавливают в лаборатории Управления, чтобы торговая фирма могла приступить к производству, не нарушая при этом положения закона. Если производитель соглашается на сертифицированный краситель, он может быть уверен, что у него не возникнет лишних проблем с Управлением. Поэтому, без вариантов, производители используют только сертифицированный набор красителей.

Любой дилер или индивидуальны предприниматель, отправляющий товар между штатами или торгующий на месте нелицензированными, незарегистрированными товарами, производящий продукты питания, лекарства, косметические средства, и медицинские приборы, согласно предложенному нами плану, будет обвинен в преступлении по тяжести равному ограблению почтового отделения или торговле наркотиками.

Ни один завод, магазин или ресторан не продолжит свою работу после третьего, доказанного в суде нарушения закона о пищевых продуктах и медикаментах. Продолжить свою деятельность такое предприятие сможет только после двойного или тройного взноса залога под новым руководством. Лица, составляющие руководство и ответственные за техническую работу, обязаны иметь квалификацию, быть компетентными технически и доказать свои навыки в управлении предприятием и производстве пищевых продуктов или медикаментов. Управленец, который уклоняется от работы, не понимает рабочих процессов, никогда не пройдет аттестации.

Ингредиенты продукта бесценны, если подкреплены заботой вкупе с технической грамотностью и компетентностью руководства – а не рекламными слоганами, звучными названиями и высокими дивидендами.

Как это делают при нарушении Сухого закона, мы должны вешать замок на двери любого заведения распространяющего некачественную продукцию.

Подобный механизм уже предусмотрен, заводы подпадающие под федеральный Закон инспекции мясной продукции, для которых сегодня существуют контролирующие органы в 250 городах, приостанавливают свою деятельность (по правде говоря, делают это довольно вяло), придерживаясь подобных требований. Так давайте сами приложим усилие, закроем каждый мясной магазин или ресторан, который продает еду, содержащую консерванты или примеси, не соблюдающие условия хранения, защиты от насекомых, паразитов и грязи. Государственные инспектора считают, и это подтверждает опыт, что некоторые люди никогда не будут грамотно выполнять свои обязанности по хранению и переработке продуктов питания, до тех пор, пока от них не потребуют соблюдения этих правил под угрозой выкинуть из бизнеса.

Давайте введем обязательные штрафные санкции, которые нельзя смягчить решением суда, для каждого случая, несущего значительные экономические убытки или реальную угрозу здоровью человека.

Давайте выполнять “множественные конфискации” товаров содержащих запрещенные компоненты, фальсифицированных, неверно маркированных - всякий раз, когда они обнаруживаются на складе или при погрузке. Конфискация не должна выступать в роли наказания как это делается сейчас - когда преследование по закону фирмы или физического лица заменяют конфискацией.

Конгресс обязан установить правила, согласно которым у федеральных агентов будет шанс уголовного преследования лиц совершивших загрязнение пищи консервантами. Канадское законодательство устанавливает весомое наказание, в том числе лишение свободы, за присутствие запрещенных консервантов на территории предприятия пищевой промышленности.

Использование неправильной маркировки, добавление вредных примесей в пищевые продукты и медикаменты, их отгрузка и продажа, также должны преследоваться по закону. Акт отгрузки товара включает в себя много сложностей, поэтому обеспечить надлежащий контроль на этом этапе тяжело – нужно ждать инспектора, который запретит отправку данного товара. Рассчитывать только на этот этап также абсурдно, как если бы мы ждали, пока казнокрад пересечет границу, а затем начали бы его ловить.

В настоящее время подобный контроль возможен для продуктов, поставляемых большими партиями, с корректной маркировкой. Однако, такой продукт может быть распределен в небольшие партии и перемаркирован так, чтобы обойти существующий закон.

Например, большая часть ядовитого ямайского имбиря, который мы описывали ранее, была отправлена в бочках с надписью «*жидкое лекарство*». Достаточно проницательный юрист сделает поставку легальной, так как суды используют определения из старого словаря.

Состоявшееся преступление, заключавшееся в продаже ядовитой жижи из имбиря в маленьких бутылочках, оказалось вне юрисдикции Федерального правительства, и поэтому, на практике никакого контроля не было. При этом, очевидно, что данное преступление подпадает под то, что Конгресс называет контролем торговли между штатами в рамках Закона о пищевых продуктах и медикаментах.

Сегодня Управление не имеет прав на посещение заводов, производящих пищевые продукты и медикаменты, возможности контролировать и останавливать процесс производства, даже если бы инспектор своими глазами видел, как там добавляется крысиный яд в консервы. В соответствии с настоящим законом, единственный метод против такой консервы, заключается в том, что инспектор, случайно увидевший данное нарушение (не имея на то права), подождет пока эта консерва начнет свой путь через границу штата. Тогда он сможет что-то предпринять.

Полномочия инспектора и должностных лиц должны включать право посещения любого завода производящего пищевые продукты или медикаменты в любое время, возможность прервать процесс в любой момент по причине нанесения вреда здоровью или обмане потребителей.

Конечно, надлежащая защита потребует точного и согласованного плана по контролю, слишком подробного для рассмотрения в этой книге.

Это будет самый важный шаг - передача работы Управления по санитарному надзору новому Департаменту здравоохранения и медицинского образования. Нынешнее бюро здравоохранения в Министерстве Финансов не сможет выполнять эти задачи, поскольку в этом министерстве интересы производства и финансов стоят на первом плане. В новом департаменте, контроль будут осуществлять не юристы, а токсикологи, биохимики, бактериологи и медики - мужчины и женщины с высоким уровнем квалификации.

Подразделения этого департамента, будут специализироваться на основных медикаментах, патентованных средствах, косметике, продуктах питания, консервированных продуктах, и комплектоваться людьми вроде доктора Wiley, проникшихся идеей того, что в случае сомнений, права потребителя на первом месте.

Юристы будут заниматься подготовкой исков и тем, чтобы наиболее важные дела не «затерялись» в судебной системе. Кроме этого, при проблемах в суде, они будут апеллировать к Конгрессу, чтобы защитить потребителей.

В целом, новое управление будет укомплектовано людьми, нацеленными на принятие незамедлительных и эффективных мер в отношении пищевых продуктов и медикаментов. Мер, сравнимых с теми, которые сейчас предпринимает Министерство сельского хозяйства по отношению к Мексиканской бобовой зерновке, кукурузному мотыльку, нашествию саранчи и вспышке холеры у свиней.

Возможно, следует создать систему федеральных судов низшей инстанции, или комиссию для обработки дел связанных с пищевыми продуктами и медикаментами. Эти суды смогут следовать научным принципам и обрабатывать случаи, в которых ущерб нанесен не одним конкретным компонентом, а комплексно. Что приведет к переоценке компетентными органами даже небольших дозировок примесей и консервантов, при их длительном потреблении человеком. Эта судебная практика, поможет выявить тех, кто скрытно подвергает опасности здоровье или кошелек общественности, нанося статистический ущерб.

Подготовкой информации для судебных разбирательств, должны заниматься технические специалисты, как было указано при принятии Закона о пищевых продуктах и медикаментах. Правовая активность по подготовке и представлении дел в суде должна быть отделена от надзора, который в настоящее время осуществляет Министерство юстиции. Разделение ответственности между Министерством сельского хозяйства и Министерством юстиции привело к ситуации, когда ни одно из этих министерств не отвечает за отмену значимых для общества разбирательств, «потерянных» в судах низшей инстанции.

Положения закона обязаны охватывать косметику любого вида, например средства от ожирения, такие как «*Marmola*». В настоящее время, слабое регулирование осуществляется только для тех редких косметических средств, которые заявляют на этикетках свой состав и меры предосторожности. Закон должен охватывать не только хирургические перевязочные средства, марлю, бинты, компрессы, гигиенические салфетки, бандажи, медицинское и кастильское мыло, но и любое другое изделие и услугу - например, парикмахерские, салоны красоты и коммерческие прачечные, которые имеют прямое или косвенное отношение к здоровью или потенциально способны отравить или занести инфекцию своим посетителям.

Любое изделие, способное повредить здоровью, такое как покрытая свинцом стеклянная кухонная посуда или кадмированный молочный бидон, могут иметь негативное влияние на пищу или лекарства и косвенно вредить здоровью, будут автоматически подпадать под положения нового закона. Краска, этилированный бензин[1] и ультрафиолетовые лампы являются примерами общих товаров, в настоящее время полностью неконтролируемых, которые в соответствии с предлагаемым планом, официально будут ограниченны в производстве и рекламе. Например, в Голландии, уже существуют подобные положения в законе, посуда и даже ножи, вилки и ложки являются объектами контроля. Почему же у нас эмалированная посуда может содержать ядовитые металлы, такие как цинк, мышьяк или сурьма, которые уже навредили многим?

Наиболее важное положение нового законодательства это товарный знак для каждого вещества, смеси или соединения веществ. Каждый маркированный продукт, товар или устройство подпадающие под закон будут обязаны иметь идентификационное имя, номер и полную формулу, либо список ингредиентов. Точное описание всех ингредиентов и способов производства продукта после официального одобрения службой контроля будет соответствовать товарному знаку.

Эти службы будут в каждом Штате и городе с численностью населения от 25000, а не только в Вашингтоне.

---

[1] Тетраэтилсвинец ($Pb(CH_3CH_2)_4$) – ядовитое металлоорганическое соединение. Применялось в основном как антидетонирующая присадка к моторному топливу, повышающая его октановое число. В научно-популярном сериале «**Космос: пространство и время**» с Нил Деграсс Тайсоном этой истории посвящена 7-ая серия «**The Clean Room**».

Этим простым положением закона мы устраним все “засекреченные” препараты, “функциональные” добавки, “загадочную” косметику и “дорогостоящие” ингредиенты зубных паст.

Американской медицинской ассоциации следует взять под опеку группу препаратов применимых для общего (домашнего) лечения, таких как кратковременный кашель, слабые приступы несварения или запоров и другие. Этот список не должен быть слишком консервативным, поскольку потребитель не может позволить себе профессиональные советы по каждому незначительному заболеванию. Если бы он (потребитель) на это тратился, то имел бы куда более серьезные заболевания из-за скудной диеты, конечно, если его доход не сильно превышает средний по стране.

Следует сделать шаг навстречу полной и показательной системе маркировки. Производство пищевых продуктов или медикаментов не имеющих научно обоснованного способа применения можно предотвратить ранее высказанными нами положениями. Но если бы вдруг было обосновано использование радиевой воды «*Radithor*», то ее не следовало бы отпускать в свободную продажу без жирнейшего предупреждения об опасности, четкой формулировки при каких условиях ее можно употреблять и противоядии (в данном случае его не существует) не только на этикетке, но и во всех рекламных описаниях.

Заявленные свойства, формула, ингредиенты и процесс производства пищевых продуктов и медикаментов должны быть утверждены при регистрации продукта. Эти свойства будут меняться только после официального разрешения, подкрепленного научным обоснованием.

Реклама товара будет запрещена, если рекламируемые свойства расходятся с тем, что было официально одобрено. Радиостанция за подобное правонарушение, будет лишена возможности продолжать работу, также как это делается сейчас при коммерческом или техническом посягательстве на время или частотный диапазон другой радиостанции.

Любой пищевой продукт и медикамент в упаковке, обязательно будет содержать наименование своего производителя, место производства, идентификационный номер завода и код изделия. Все лекарства и пищевые продукты, подверженные быстрому снижению своих качеств, будут четко датированы, чтобы можно было определить пределы, когда их потребление или иное применение станут нелегальными.

Власти штата и города, конечно, будут делать периодические проверки препаратов в аптеках. Фармацевтов, которые используют просроченные средства или небрежно составляют рецепты, будут лишать лицензии и вынуждать возвращать ее с таким же трудом, с каким это делают пойманные в нетрезвом виде водители, лишившиеся прав.

Заявленные свойства будут контролироваться в административном порядке обособленным подразделением объединенного Управления по санитарному контролю. Это означает исключительное право на всю рекламу в средствах массовой информации. Это право может быть передано правительству на законных основаниях, в обмен на лицензии, о которых мы говорили ранее. Необходимым условием для трудоустройства в этом подразделении будет отсутствие в прошлом каких-либо коммерческих связей и псевдонаучных работ в интересах бизнеса. Также, не допустима так называемая “работа на результат” популярная в среде креативных продавцов и несовместимая с научным мировоззрением.

Производство продуктов питания, медикаментов, лекарственных средств и других изделий, связанных со здоровьем населения, следует рассматривать как общий интерес и учитывать всё - формулы, материалы, процессы производства и каналы распространения.

Ни одному новому предприятию не будет позволено войти в эту деловую сферу без соответствующего сертификата о наличии технических и организационных возможностей. Ни одному уже существующему предприятию не будет позволено производить новый продукт без предварительного получения аналогичного сертификата.

Мы должны иметь не только хороший этиловый эфир или качественную спорынью и наперстянку, но и все остальное, на что способны современные технологии, доступные любому пациенту.

В случае нарушения Закона - причинения вреда здоровью или безопасности потребителей, груз ответственности ложиться на производителя, так как именно ему до производства и продажи была предоставлена компетентная информация из зарегистрированных научных учреждений (а не из коммерческих шарашек и продавшихся профессоров) о том, что новый продукт безопасен. Эта информация не должна исходить от наемного эксперта (качество оценки которого полностью зависит от средств, которые готова потратить заинтересованная сторона).

Суть в том, что производитель не будет присутствовать на судебном разбирательстве, если он в законном порядке не взял на себя обязательств и не получил гарантии о практической пользе, эффективности и безопасности своего продукта до его продаж.

Мы предлагаем устранить грядущие физиологические и биохимические эксперименты, в которых население выступает в роли подопытного кролика.

В этом нет никакого намерения воспрепятствовать появлению новых, потенциально значимых средств и методов лечения. Любой человек, более или менее осведомленный о том, как развивается научное знание понимает, что открытия приводящие к угасанию заболеваний и укреплению общественного здоровья не могут исходить от производителей. От производителей обладающих настолько низкой квалификацией, что опасный яд у них выступает как основной ингредиент зубной пасты, производителей которые предлагают соли мышьяка для удаления волос, производителей которые используют низкопробное сырье для препаратов для акушерских нужд.

В общем, говоря о проблемах текущего законодательства, мы можем сделать вывод о неработоспособности вследствие отсутствия контроля над переработанными продуктами или продуктами переупакованными для розничной продажи.

Пекарь может замешивать свои пироги и торты разные красители, кислоты и соли, может заменить кукурузным крахмалом часть фруктов, использовать яичный порошок вместо яиц, сухое молоко вместо молока и оставаться полностью свободным от контроля даже при отправке этих товаров в другие штаты, потому что пирог, как его интерпретируют официальные лица, представляет собой общее название формы или, другими словами, тригонометрическую фигуру, а не результат соединения определенных видов сырья прошедших определенный процесс - смешивания, придания формы, выпекания.

Угроза бактериального заражения дешевого кукурузного крахмала при этом не рассматривается. Также как не рассматривается беззаботный потребитель пекарни, поглощающий лимонную кислоту вместе с тортами и печенками со вкусом лимона.

Ларьки продающие газировку и мороженое из фруктового сиропа, чрезмерно напичканы консервантами, искусственными красителями, и ароматизаторами, которые предотвращают порчу, улучшают цвет и структуру. Сомневаюсь, что хоть один из этих “готовых продуктов” смог бы выйти на рынок, если бы требовалось, чтобы на них присутствовала этикетка с составом.

Большая часть ингредиентов в газированных напитках, продукции пекарен и ресторанов - получены искусственным путем, денатурацией[2] или консервированием, с добавлением вредных примесей или консервантов.

---

[2] Практически любое заметное изменение внешних условий, например, нагревание или существенное изменение pH приводит к последовательному нарушению четвертичной, третичной и вторичной структур белка. Обычно денатурация вызывается повышением температуры, действием сильных кислот и щелочей, солей тяжёлых металлов, некоторых растворителей (спирт), радиации и др.

Названия с предупреждениями на некоторых из них можно с трудом разобрать на этикетках мешков, бочек, банок и бутылок с продуктами. Ни одно из этих предупреждений не доходит до потребителя продукции.

Покажите мне человека, который у себя дома будет заниматься консервированием чернослива, вишни или малины с помощью бензоата натрия или диокида серы вместо того, чтобы просто засунуть их в холодильник? Но именно это и происходит с фруктами, которые затем попадают в стойку с газированной водой и ресторанные блюда.

Любой ларек с газировкой, магазин конфет и ресторан, сбывающие ароматизированные продукты с искусственными красителями, сиропы с консервантами, мороженое с подсластителем, конфеты покрытые шеллаком[3], торты и выпечку, должны на видном месте размещать полный список своих “грехов” и уловок. Когда это будет повсеместным, общество самостоятельно решит проблему интересов.

Со временем вся напичканная искусственными ядохимикатами продукция станет незаконной, в не зависимости от предупреждений. Пока же лучшее что мы можем сделать сегодня для тех, кто умеет читать - требовать указания состава продукции.

---

[3] **Шелла́к** (*schellak*) — природная смола, экскретируемая самками ряда родов насекомых (*Metatachardia*, *Kerria*, *Laccifer*, *Tachardiella*,*Austrotachardiella*, *Afrotachardina*, *Tachardina*). Шеллак используется для изготовления лаков, изоляционных материалов и в фотографии. Шеллак съедобен и используется **в качестве глазури** для покрытия таблеток, конфет и пр. (обозначаясь при этом в составе как пищевая добавка Е-904).

Говоря об этих искусственных добавках и их возможной безопасности, давайте не забывать о том, что **желудок человека эволюционировал** в мире, где было молоко матери, фрукты, ягоды, злаки или семена, овощи, мясо пойманной дичи и очень ограниченное количество таких сладостей как мед. Не было такого количества диоксида серы, сульфита соды, глюкозы, алюминия, анилиновых красителей, бензоата натрия, жидкости для копчения “искусственный дым ”, замороженного мяса и яиц, осветленной и денатурированной муки.

Единственная раса существ, которые могут успешно жить и размножатся на модифицированных продуктах это та, которая эволюционировала на химическом заводе и питается из бочек с красителями, кристаллизаторов[4], баллонов с кислотой, дистилляторов, эксикаторов[5], дистилляторов и сульфураторов[6]. И мы не являемся этой расой.

Существует всего несколько мест, где торговые палаты не властвуют над гражданской сферой и где у рестораторов и других поставщиков продуктов питания требуют вешать объявления о маргарине вместо масла и сыром молоке вместо пастеризованного. Очевидно, что защита потребителя обречена, если так называемая “переработка” и распространение продуктов не подкреплено чем-то равноценным той системе лицензирования и маркировки которую мы обсуждали ранее.

---

[4] Установка, служащая для переработки материала из расплавленного состояния в твёрдый продукт определённой формы. Затвердевание расплавленного материала происходит за счёт его охлаждения до температуры кристаллизации.

[5] Сосуд, в котором поддерживается определённая влажность воздуха (обычно близкая к нулю), изготовленный из толстого стекла или пластика. Используется для медленного высушивания и хранения гигроскопичных соединений.

[6] Установка для испарения серы.

Если бы пекарь пирогов содержащих легкоплавкий кулинарный жир, глюкозу, лимонную кислоту, кукурузный крахмал и некондиционые консервированные фрукты был обязан заявить все это на карточке или этикетке, прикрепленной к упаковке, то ему бы пришлось в течение недели найти способы реорганизации своих процессов и иную формулу. И это правильно. Кто еще, кроме умирающего от голода, решился бы купить пирог с этикеткой следующего содержания:

ПИРОГ ИЗ КОНСЕРВИРОВАННЫХ АНАНАСОВ НИЗКОГО КАЧЕСТВА: ОСНОВНОЙ НАПОЛНИТЕЛЬ - КУКУРУЗНЫЙ КРАХМАЛ, ОСНОВНОЙ ПОДСЛАСТИТЕЛЬ - ГЛЮКОЗА, ВКУС ЛИМОНА - ЛИМОННАЯ КИСЛОТА, ЦВЕТ - АНИЛИНОВЫЙ КРАСИТЕЛЬ.

Сегодня это абсолютно обычный, “нормальный” пирог, бойкая торговля которыми не ограничена границами одного штата, также как и газировки имитирующей вкус малины. Хотя на газировку в некоторых штатах все же наносят “клеймо позора”- бренд[7].

По нашему мнению, консервированные продукты и напитки, или, другими словами, “устойчивые” к длительному хранению продукты и напитки должны остаться в обороте в ограниченном количестве. Но нет никаких оснований для того, чтобы ресторану было позволено подавать их без уведомления своих посетителей. У нас есть право на свежие фрукты, овощи и свежеприготовленные десерты, кроме случаев, когда способ приготовления или пояснения в меню ставит нас в известность об обратном. Закон не должен терпеть меню, в которых под “зеленым” горошком, но подразумевается консервированный горошек.

---

[7] **Бренд** (*brand*, клеймо) — торговая марка, которая в представлении потребителя имеет определённые характерные ценные свойства и атрибуты. Бренд символизирует какие-либо определённые качества продукта или характеристики самого производителя продукта. Для этого бренд должен быть узнаваем, как правило, права на его использование защищают юридически.

Если пища по качеству хуже, чем самая лучшая и самая свежая, то потребитель должен быть об этом извещен. Отклонение от высшего качества (того, которое определяется по влиянию на здоровье человека) должно быть понятно любому потребителю, который платит за продукты в магазине или заведении общественного питания.

Одним из самых слабых элементов в текущей системе является отсутствие стандартов. Все продукты и медикаменты являются хорошими или плохими только относительно таких документов как Фармакопея. Однако, Управление по санитарному надзору никогда не было уполномочено применять подобные документы в правовой деятельности. В судебных разбирательствах дела зависят от понимания торговых отношений и в меньшей степени, от прав несведущих потребителей. Как выяснило Правительство, этот способ боя против находчивых юристов от производителя очень слаб.

Для начала, документы со стандартами составленные токсикологами, специалистами в области питания и другими, после открытых обсуждений и конференций за рубежом, должны быть узаконены. Установлено, что стандарты принятые законодательством, имеют хороший шанс в суде. Управление по санитарному надзору очень успешно добивалось обвинительных приговоров по искам связанных с маслом, некоторые характеристики которого были определены в законопроекте Конгресса.

Регулярно, но не реже чем раз в год, совет разрабатывающий стандарты будет уточнять свои позиции по некоторым вопросам. Затем, он будет отчитываться перед Конгрессом на каждой сессии, представляя обновленные положения и свои предложения по изменению действующего закона. Например, определения для видов обычной пищи и медикаментов, их оценки качества, которые сегодня отсутствует и определяется судом при помощи словаря.

Именно от этих определений и характеристик, в конечном счете, зависит эффективное правоприменение, которое на протяжении последних 20 лет было так слабо. Должна быть стандартная спецификация каждого пищевого продукта, лекарства, косметики и аналогичной продукции. Продукты с разрешенным отклонением от стандарта следует продавать, только если они явно заявляют степень отклонения на своей этикетке (Также как отклонения от Фармакопеи теперь обязаны быть указаны на этикетке лекарственных средств, подпадающих под соблюдение этого стандарта).

Новое подразделение токсикологии (исследования в области ядов и т.д.) будет иметь независимые лаборатории и будет создано в областных отделах здравоохранения по всей стране.

И что наиболее значимо: прежде, чем испытывать на себе любые примеси, консерванты, новые методы приготовления пищи и лекарств, веществ косвенно влияющих на здоровье (вроде ультрафиолетового облучения продуктов или нового бензина устойчивого к детонации), пускай эксперты обсудят это и одобрят голосованием. Голосование следует сделать тайным, чтобы никто не смог ни на кого оказать давления, чтобы изменить его точку зрения на ту, которая могла бы заслужить поощрение, потому что больше соответствует какой-нибудь коммерческой “политике”.

Новая политка должна заключатся лишь в охране здоровья населения. Рассуждать о “коммерческих потерях” - значит говорить глупости. Если не верите, спросите у господина Кэмпбелла (руководитель Управления), какие коммерческие потери соответствуют отравлению сотен тысяч граждан, с младенчества до старости потребляющих фрукты с остатками мышьяка.

В общем, предложение подключить к голосованию экспертов-токсикологов вполне разумно и в соответствии с нашей общей целью – необходимо. Только в этом мы видим сдвиг в обычной практике контроля за пищевыми продуктами и медикаментами. Мы предлагаем, в общих чертах, радикально новый взгляд: в каждом сомнительном случае, производитель потеряет, а потребитель выиграет. Действующая процедура, которой придерживаются федеральные и городские власти, со скрываемым удовольствием готовы откладывать решение на неопределенный срок. Потребитель, пребывающий при этом в неизвестности, терпит потери и в деньгах, и в здоровье.

Очень важно, чтобы что городские, федеральные и государственные законы были приведены в соответствие по многим пунктам. Такое единообразие будет полезно по основным моментам - форме исполнения закона, общим стандартами качества, на основании которых будут приниматься судебные решения, требованиям к квалификации и обязательствам инспекторов.

В настоящее время, исполнительная система не отлажена и из-за плохой координации даже тщательно подготовленные, систематизированные доказательства для уголовного преследования в соответствии с законодательства страны, скорее всего, будут бесполезны как в городских, так и в федеральных органах.

Местных чиновников, в своей общей массе несведущих как в правовых, так и в технических вопросах, охватывает в благоговейный ужас когда они слышат о приведении подобных дел в суд. Они знают, что государственный обвинитель будет выглядеть жалко против высокооплачиваемого и технически грамотного юриста от защиты. Перевес весов против городских обвинителей еще больше чем против федеральных.

Если нельзя будет найти деньги для принудительного исполнения, денег на тестирование и надзор будет достаточно. Разница в цене между оптовыми и розничными ценами на готовую продукцию настолько велика, что расходы, сопутствующие обеспечению надлежащего контроля, будут ничтожны. Мы считаем, что налога в 1-3% от продаж 1% всех продуктов и медикаментов Америки, будет достаточно для эффективного правоприменения.

Государственную исполнительную систему можно дотировать из Федеральных фондов, также как в настоящее время это происходит по отношению к федеральным трассам, для которых эти перечисления зависят от стандартов качества работ, квалификации инспекторов, химиков и т.д. Разумеется, в оказании Федеральной помощи при строительстве дорог может быть отказано, потому что политики Штата, тайно сотрудничают с подрядчиками, предлагают построить недолговечную или сверхдорогую автомагистраль. Выделение средств на принудительное исполнение Закона о пищевых продуктах и медикаментах гарантирует точно такой же контроль над качеством исполнения.

Полагаясь на наш опыт, мы можем сказать без преувеличений, что расходы на соблюдение закона и стандартов окупятся дивидендами не только для потребителей. Это приведет к сокращению расходов на здравоохранение и к здоровой конкуренции в экономике. Именно такая ценовая конкуренция происходит сейчас на рынке для некоторых видов сырья и полуфабрикатов, которые обязаны соответствовать определенным стандартам качества.

При покупке прошедших государственную оценку кормового сена, зерна, канифоли и скипидара, спекуляция на качестве продукта исключена, остается только ценовая конкуренция на рынке.

Многие скажут сразу, что принятие некоторых из этих предложений приведет к появлению множества новых проблем. Это не вызывает сомнений. Американское общество традиционно уважает и почитает умелых торговцев, бизнес-хватка которых оказалась сильнее, чем у менее удачливых конкурентов. Несмотря на негодование мелких торговцев о том, что «*A&P*», «*Woolworth*» и другие сетевых магазины вытесняют розничные, на это никто не обращает внимание. Поэтому вытеснение из коммерческой деятельности производителей, чья небрежность или некомпетентность ставит под угрозу здоровье населения менее бессердечно, чем то, что происходит при обычной рыночной конкуренции.

Защита общества не будет подавлять прав тех, кто собирается вести дела честно и добросовестно в соответствии с ответственностью перед обществом. Только для опасные нарушители будут отстранены от коммерческой деятельности в этом направлении. По той же причине, по которой сантехник или колесник[8] не допускается к хирургической практике или к строительству и проектировке театра.

[8] **Коле́сник** — ремесленник, изготовлявший деревянные колеса, телеги и кареты. Опыт колесников был востребован вплоть до индустриальной революции, однако с внедрением массового производства эта профессия исчезла.

При всем том невмешательстве государства в экономику, мы обнаружили, что просто не можем позволить невеждам строить пароходы или железнодорожные мосты. Почему же мы позволяем им производство и распределение продуктов питания и медикаментов?

XIV

Ваши действия

В качестве потребителя вы можете предпринять несколько шагов. Во-первых, самое лучшее, что вы можете сделать, это быть услышанным властями города и штата, редакторами газет, причем не однажды, а как можно чаще. Конечно, если вы согласны с тем, что что-то или все нужно менять.

Почитайте публикуемые в настоящий момент постановления[1] Управления по санитарному надзору, столько сколько осилите. Эти постановления свидетельствуют о нарушениях и доказаны в суде, их отправляют любому, кто сделает запрос в Департамент сельского хозяйства в Вашингтоне.

Также, подпишитесь на рассылку Управления по санитарному надзору о запрещенных инсектицидах, чтобы убедиться, что фальсификация инсектицидов более насущный вопрос, нежели грязный эфир для больниц или неработающий антисептик.

Если вы сочтете информацию из этих постановлений полезной для себя, откажитесь от покупки товаров тех фирм, которые там перечислены. К слову, это не особо повлияет на ситуацию, так как крупные производители достаточно разумны, чтобы не появляться в этих документах.

[1] FDA Notices of Judgment (1908-1966) – постановления об изъятии различных товаров из оборота.

Вы можете также отказаться от продукции фирм и торговых ассоциаций, которые выступают против более строгих мер в отношении продуктов, медикаментов и косметики. Будьте в курсе всех слушаний Конгресса посвященных продуктам питания и медикаментам, чтобы знать, кто именно пренебрегает вашими правами.

Совершая покупку, возьмите за критерий собственную безопасность. Избегайте любых патентованных препаратов[2], красок для волос, средств депиляции и отбеливания кожи. Любых средств, где не указан точный состав. Не лейте себе на голову тоники, которые могут содержать свинец, кантаридин и салициловую кислоту. Не применяйте кремов и румян "осветляющих" кожу, они могут содержать ртуть или свинец. Неужели красота действительно требует таких жертв?

Не употребляйте в пищу кожицу фруктов, на них может быть остатки инсектицида, разве что вы услышите от авторитетного источника, что данная партия была от них очищена. Если вы не на пике своей формы, избегайте любых сухофруктов кроме чернослива (который не подвергают серной обработке), пекарских порошков на основе сульфатных квасцов, жиров для выпечки которые не плавятся при комнатной температуре и никогда не пропадают.

[2] Препараты, которые имеют выдуманные производителем имена. Например, «ибупрофен» научное наименование болеутоляющего средства данное ему группой экспертов. «Нурофен», «Адвил», «Бонифен», «Бруфен СР», «Бурана», «Долгит», «Ибалгин» - торговые названия, препараты содержащие «ибупрофен».

Требуйте отставки любого чиновника, который своими решениями или в открытой речи заявляет о смягчении законодательства в ущерб общественным интересам. Недавно, после обнаружения в некоторых отбеливателях для зубов набора кислот разрушающих эмаль, о которых не упоминалось на этикетках, один чиновник из правительства заявил: «*Нууу, покупатель ведь может самостоятельно определить или спросить у аптекаря, содержится в зубной пасте соляная кислота или нет*». Чиновнику известно о том какая паста содержит кислоту, потому что были проведены тесты. А обывателю, который платит зарплату чиновникам из своего кармана, предлагается выяснить это самостоятельно.

Если выдвигать требования достаточно громко и регулярно, в конечном счете, у нас будут продукты и медикаменты с меньшим числом недостатков. Давлением со стороны потребителя можно много добиться, даже без нового законопроекта. Не обработанные серой сухофрукты или свежие фрукты, такие как яблоки, прошедшие сертификацию о том, что они не содержат остатков мышьяка (не более **0.002** грана[3] на фунт) и остатков свинца станут доступны большинству потребителей, конечно, по завышенной цене, как только это большинство будет достаточно заинтересовано в такой продукции.

[3] 1 гран = **64.79891** миллиграмма

Беспокойте конгрессменов, сенаторов и юристов своего Штата почаще, указывайте им на пренебрежение нынешним Законом о продуктах питания и медикаментах и на его недостатки. Рассказывайте о мусоре с отсутствующей маркировкой, который продается в аптеках. Насчет этого у юристов не будет головной боли, они не будут мешкать, как это делают производители, рассчитывающие на незнание потребителем тех прав, которые гарантирует ему государство.

Пишите в местные газеты и журналы, спрашивайте, почему они принимают рекламные объявления у закоренелых нарушителей Закона о пищевых продуктах и медикаментах, среди которых известные упаковочные фабрики. И почему в журналах не печатают очень познавательные истории об осужденных нарушителях, засветившихся в постановлениях Управления по санитарному контролю. Опять же, почитайте сами эти постановления, не только для того чтобы узнать какие известные лично вам нарушения не зафиксированы Управлением, но и что не печатает газета. Тогда, если вам посчастливится встретиться с ее редактором, вы сможете сказать, что вы думаете о политике этой газеты и о свободе слова.

Существующие потребительские организации могут сыграть решающую роль в продвижении реформ. Действующие законы о еде и медикаментах приняты благодаря постоянной агитации, которую проводили женские клубы и другие гражданские объединения, постоянно привлекая этим внимание законодательных органов.

В нынешней, критической ситуации, хорошо информированная и организованная группа, например из федерации женских клубов, может спровоцировать общественные дебаты и необходимое давление на законодательную власть. Однако, не следует забывать, что подобные организации могут быть подвержены коммерческому влиянию и их способность представлять общественные интересы также под вопросом. По крайней мере, независимые женские объединения способны на это и законодатели практически не обладают возможностью проигнорировать подобное, ведь эти интересы они также разделяют.

Мы – написавшие эту книгу, являемся техническими специалистами и мы очень нетерпеливы к тому, как юридическая защита “свободного предпринимательства” вмешивается в общественные интересы. Мы видим, что закон не особо обеспокоен малым бизнесом и потребителями, зато, когда дело касается корпоративных проблем, к нему подходят очень деликатно и с конспирацией.

Нам довелось наблюдать, как нерешительно подходили к делу о смертельно опасном креме для депиляции официальные лица Нью-Йорка. С таким почтением, как будто они собирались навестить сигаретного магната или владельца пивзавода с хорошими связями в полиции.

Нам до конца никогда не были понятны причины того, почему корпоративные интересы всегда преобладают над не коммерческим интересом простого человека. Это не справедливо. Многие наши друзья-юристы разделяют это мнение, хотя оно не покажется благоразумным обывателю. По этой причине, упомянутые ранее способы решения этой проблемы могут вовлечь такие обстоятельства, которые покажутся юристу непреодолимыми.

Надеемся, что этого не произойдет. Как мы ранее заметили, юридические проволочки, скорее всего, исчезнут, если общество действительно пожелает и настоит на решении данной проблемы. Страховые выплаты рабочим и обязательное школьное образование – обе эти меры в свое время противоречили конституции и являлись незаконным вторжением на территорию частной собственности. Не так давно, общественное здравоохранение также было чем-то невероятным, хотя его все еще недостает во многих городах и штатах. Сегодня они у нас есть. Они появились потому, что законодатели вдруг обнаружили, что в них нуждается много людей имеющих право голоса, способных повлиять на других.

Городские власти начинают шевелиться лишь по мелким вопросам вроде проверки качества контрабандного виски, когда хотят, чтобы приглашенный в их великолепный стан член общества *Shriners*[4] случайно не погиб, наслаждаясь гостеприимством.

---

[4] Североамериканское парамасонское общество, основанное Уолтером Флемингом и Уильямом Флоренсом, в Нью-Йорке в 1870 году. История ордена начинается тогда, когда Флоренс был приглашён на вечеринку организованную в Марселе арабским дипломатом. Происходившее на вечеринке было так организовано, что напоминало собрание членов тайного общества. Флоренс остался под впечатлением от увиденного на вечеринке, после чего и предложил своему другу Уолтеру Флемингу организовать некое общество на основе арабского шоу увиденного на вечеринке.

В Нью-Йорке, власти подобным образом вмешались в деятельность газеты, прикрываясь законом, они предотвратили продажу ежедневника по завышенной цене. Точно также, городские здравоохранители смогут отыскать средства и начать борьбу с «*Koremlu*», «*Raditor*», «*Othine*» и «*Marmola*» - когда общественность будет достаточно информирована.

Если вы отравились или оказались травмированы из-за употребления еды, медицинского или косметического средства и причина в невежественности, неаккуратности, введении в заблуждение или обмане вас производителем, то навестите юриста. Ответственность, в том числе и уголовная ответственность производителя за ущерб, преступную халатность и введение в заблуждение находится в компетенции грамотного юриста. В крайних случаях, можно даже предъявить иск за попытку убийства.

Мы советуем вам задаться целью, сделать жизнь представителей санитарного контроля и здравоохранения менее комфортной. Не давайте прохлаждаться конгрессменам, сенаторам и законодателям пока они занимают свои кресла в различных управлениях по контролю продуктов питания и медикаментов. Но прежде всего, ваш голос должен быть услышан – отчетливо и часто выражать протест против безразличия и невежества, искажения информации и неконтролируемой модификации продуктов питания, медикаментов и косметики. В этой модификации скрывается угроза вашему здоровью, которую вы не обязаны более терпеть.

Управление по санитарному контролю -- **Food and Drug Administration** (**FDA** or USFDA) (с 1930 года)

Агентство по вопросам химии -- **Bureau of Chemistry**, USDA (с июля 1901 по июль 1927), это агентство входило в состав Министерства сельского хозяйства (USDA) и позже трансформировалось в FDA.